

П И О Н Е Р

ИЮНЬ

6

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» 1961 г.

Познакомьтесь, это пионер Алик Сябрук! Алик — один из лучших юннатов Барановской средней школы Житомирской области. Хороших помощников колхозу воспитывает школа. Алик вырастил для колхоза больше тысячи черенков черной смородины. Вместе с другими ребятами он занимается еще и кролиководством.

Фото А. Геринаса.

ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ИЮНЬ
1961
ИЗДАТЕЛЬСТВО
"РАВАР"

Слушай, пионер!

Сегодня в школах звучит одно слово — «практика». Все ребята пятого, шестого, седьмого классов проходят практику: кто в школе, а кто в пионерском лагере.

ГДЕ ТЫ РАБОТАЕШЬ В ЭТИ ДНИ?

- На пришкольном участке?
- На лесной делянке?
- На колхозном огороде?
- В совхозном саду?
- На ферме? На пасеке? В поле?

Где бы ты ни работал, помни: практика, работа для пользы людей — это пионерское дело, пионерское задание.

ПУСТЬ ВАШ СОВЕТ ДРУЖИНЫ ОРГАНИЗУЕТ СОРЕВНОВАНИЕ МЕЖДУ ОТЯДАМИ:

кто лучше, кто дружнее работает на практике?

А совету отряда хорошо бы каждый день отмечать, какое пионерское звено отличилось в труде, а какое отстало.

НО ОТСТАЮЩИХ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО.

Практика — хорошая проверка, испытание пионерской совести, пионерского трудолюбия, пионерского мастерства. За эти недели вы сразу увидите, кто в отряде настоящий пионер, а кто болтун, у кого руки трудовые, а кто белоручка.

Когда практика кончится, соберитесь всем отрядом и поговорите по душам: кто как работал?

И не давайте спуска лентяям, нарушителям нашего закона:

„ПИОНЕР ЛЮБИТ ТРУДИТЬСЯ!“

ВЛОДЯ ЛЕСНОМ

(Окончание)

Эмиль ОФИН

Рисунки Н. Борисовой.

Глава шестая

ПОЕДИНОК

В небе парит коршун. Он кружит над лесом, над озером, над колхозной птицефермой. Его полет то стремителен, то ленив настолько, что Климу кажется: сейчас коршун упадет. И правда, он вдруг застыл на месте, превратился в черную точку и камнем полетел вниз — вот-вот свалится на голову... Клим даже прикрылся локтем и шархнул в сторону.

Но рядом с макушкой телеграфного столба коршун сильно захлопал крыльями, тряхнул горбатым клювом, сверкнул глазами и опять взмыл вверх; только его зловещая тень скользнула по дороге.

— Ага, ошибся! — радостно закричал Клим. — Думал, что это цыплята идут друг за дружкой!

— Оши-ибся! — передразнил Левка. — Думаешь, коршун не может разглядеть с высоты? Знаешь, какое у него зрение! Он просто хотел попугать, а ты и струсил.

— Струсил, я?..

— Ну да. А зачем локоть выставил? Да еще с дороги спрыгнул.

Клим на четвереньках вылез из канавы, смущенно отряхнул песок с колен; губы у него дрожали. Его назвали трусом, и кто? Левка Ситников, который сам первый трус во втором отряде!

— Эй, кто там отстает? — раздался окрик Володи

Ковальчука. — Лева и Клим, опять вы ссоритесь? А ну, займите место в строю, а не то отправитесь обратно в лагерь!

Ярко светит утреннее солнце, капли росы на листьях придорожных кустов вспыхивают и высыхают прямо на глазах. Справа, слева и над головой трещат на все голоса птицы, а впереди гремит барабан под ловкими ударами Витьки Атаманова. Шагать бы так и шагать и радоваться, что ребята наконец взяли с собой на птицеферму. А тут такое...

Клим идет в пионерской цепочке и, сжав губы, смотрит в жирный Левкин затылок. Самое обидное, что Левка на этот раз прав. Но у коршуна такой горбатый клюв, а злые глаза — как две мокрые черничины... Клим и сам не помнит, как очутился в канаве.

А Левка, словно угадав, о чем думает Клим, говорит идущей впереди Вере Звонковой — и нарочно громко, чтобы все слышали:

— Другие-то не испугались. Я же говорил, не надо его брать на птицеферму. А он еще трусы с красными каемками надел. Там, знаешь, какие гуси? Они ему покажут!

— Перестань задирать Клима, — сердито говорит Вера. — Он же у нас самый маленький.

Еще того лучше! Опять маленький. Когда же наконец его будут считать за равного? Чем он виноват?..

Клим еще крепче сжимает губы. Чего только он не делает, чтобы поскорее вырасти: и спит с вытянутыми ногами, и висит на ветке березы, пока не занемют руки, и почти каждое утро забегает в медпункт измерить рост, — ничего не помогает! За все время он, кажется, прибавил только полсантиметра. Так, пожалуй, никогда не догонишь Левку... Да, а зато...

Клим оглядывается по сторонам, отбегает на лужайку, срывает цветок и, прежде чем Володя успеет сделать замечание, возвращается в строй.

— Левка, какой это цветок?

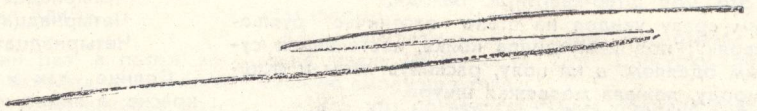
— Какой, какой, чего пристал? Ну, желтый!

— Ага, не знаешь!

— А вот и знаю. Это куриная слепота.

— Сам ты слепота! — Клим торжествует. — А еще задается: я — вторая ступень.

Пионеры останавливаются, окружают спорщиков. Володя тоже подходит.

РЕСПУБЛИЧКИ

— Ну, а ты-то, капитан, знаешь, какой это цветок? Клим вытягивается по стойке смирно: ведь Володя — помощник вожатого.

— Это трава зверобой, Вова. Она помогает от желудка, а еще — если порежешься.

Все смотрят на Катю Малинину: правда ли это?

— Нужно запомнить это место, — говорит она Вере Звонковой. — Смотри, сколько тут зверобоя, мешка три наберется. Молодец, Клим. Ребята, кто за то, чтобы принять Клим Горелова в звено Собирателей трав?

Руки дружно взлетают над вихрами и косичками. У Клим от радости начинает тоненько щипать в носу. Наконец-то и его куда-то выбрали.

Пионеры снова выстраиваются в цепочку и сворачивают с дороги на тропу. Витька Атаманов начинает сыпать дробь из своего барабана. Теперь Климу кажется, что его шаги стали тверже, а сам он будто вырос — надо обязательно сегодня же вечером сбежать в медпункт проверить рост.

Левка оборачивается, примирительно говорит:

— Ладно, Клима, не сердись. Дай попить.

Клим ощупывает на боку свою фляжку.

— Нельзя, Лева. Там у меня...

— У-у, жадюга! Подумаешь, его выбрали к девочкам, цветочки собирать! Туда всех трусов принимают. Коршуна испугался! Эх, ты, Анатолий В.!

Ребята смеются. Клим сжимает губы, опускает голову и смотрит себе под ноги. Ему больше не кажется, что шаг у него твердый, да и росту, наверно, несколько не прибавилось.

Пионеры идут через еловую рощу. Впереди между стволами уже белеют постройки птицефермы; оттуда доносятся кудахтање, хлопанье крыльев и гоготанье.

Чего это Левка говорил насчет гусей? Ведь, кажется, только индюки бросаются на красное? А вдруг и гуси тоже?.. Клим осматривает всю цепочку пионеров. Ну да, ни на ком нет красных галстуков! А может, это потому, что все ребята без рубашек, а девочки в майках? Только у одного Володи алеет галстук, повязанный вокруг загорелой шеи. Но Володя большой и сильный. Что ему гуси?..

Клим смотрит на каемки своих трусов. Какие они все-таки ярко-красные! Хлопанье крыльев и гоготанье уже где-то совсем близко... Он решительно стаскивает на ходу трусы, а сам остается в одних плавках.

— Ты чего это? — удивленно спрашивает Катя. — Купаться, что ли, вместе с курами в пруду собрался?

— Да нет... Солнышко очень греет, — бормочет

Клим и обертывает голову трусами так, чтобы каемки были вовнутрь.

* * *

В пруду кувыркались утята, а на берегу теснилось, гогоча и переваливаясь на перепончатых лапах, несметное множество гусей; их было столько, что казалось, будто они выпали, как снег. Между ними в резиновых сапогах, в брезентовых фартуках и с ведрами в руках ходили птичницы. И первое, на что сразу обратил внимание Клим, было красное платье, надетое на одной из этих девушек. А гуси и не думали нападать на нее. Наоборот, они вытягивали шею и старались клюнуть только в ведро, где, наверно, лежало что-то вкусное.

Клим облегченно вздохнул и поспешил надеть трусы.

Завхоз птицефермы Николай Тимофеевич обрадовался приходу пионеров. Большинство ребят он поставил на уборку двора; Катю, Веру и еще нескольких девочек определил помогать птичницам; Левке и Витьке Атаманову досталось чинить ограду из проволочной сетки, а сколачивать длинные красивые ящики для яиц поручили, как самым опытным, Вальке Спицыну и Володе — вот счастливые!

Не прошло и пяти минут, как около завхоза не осталось никого, кроме Клим.

— А я?.. Дядя Николай Тимофеевич, где мне работать?

Сейчас он скажет: «Ты маленький, ничего для тебя не найдется».

Только этого не хватало!.. Клим напрягся, приподнялся на цыпочки.

Но завхоз вдруг улыбнулся и стукнул себя по лбу.

— Есть дело! Самое ответственное. Пойдем.

Он повернулся и зашагал прямо по коричневым лужам, разбрызгивая воду своими крепкими солдатскими ботинками.

Клим старался не отставать и тоже усердно шлепал по лужам босыми ногами; брызги так и летели в стороны.

По пути встретилась большущая белая курица, окруженная пушистыми цыплятами. Николай Тимофеевич хлопнул ладонями.

— Кыш, Снегурка! Не то раздавим.

— Кыш, Снегурка! — повторил Клим и тоже хлопнул в ладоши.

На лужайке между старыми, разлапистыми елями стоял бревенчатый домик с вывеской над крыльцом: «Контра птицефермы». Из его окон слышалось щелканье счетов. Николай Тимофеевич обошел дом и отворил заднюю дверь.

— Это моя штаб-квартира. Заходи.

Клим сразу увидел на стене охотничье ружье-двустволку; под ним стояла койка, застеленная сумочным одеялом, а на полу, раскинув лапы и осклаив морду, лежала медвежья шкура.

— Дядя Николай Тимофеевич, это вы сами застрелили медведя?

— Сам, конечно! — Николай Тимофеевич засмеялся, взял из вазочки на столе два сдобных сухаря и подал их Климу.

Какой он большой и сильный! И красивый, хотя гимнастерка на нем без погон и на рукаве заплатка. «Когда вырасту, стану завхозом птицефермы», — решил Клим и тоже засмеялся. Уж очень хорошо ему было в этой комнате с интересным названием штаб-квартира; на столе у раскрытого окна, придавленные камешками, шелестели бумаги, лежали охотничьи гильзы и трубка с изогнутым мундштуком, стояла фотография в рамке — на ней Николай Тимофеевич выглядел еще красивее: из-под фуражки выбивается чуб, гимнастерка новая, с погонами, и на них четыре капитанские звездочки. Ага! Значит, капитаны могут быть и завхозами птицеферм...

— А ну, смотри сюда. — Николай Тимофеевич вынул из шкафчика банку с краской и кисть. — У нас, понимаешь, ведерки малость поржавели. Подновить их надо бы. Пригодятся еще корма разносить. Справишься? Пошли.

Из чуланчика, сколоченного под одной из старых елей, Николай Тимофеевич вытащил стопку ведер, поломанный кухонный нож, бидончик с керосином и тряпки. Все это он разложил на полянке.

— Значит, будешь действовать так: ржавчину удалить начисто, промыть керосином и тогда уж красить. И чтобы к четырнадцати ноль-ноль все было готово.

— Будет готово к четырнадцати ноль-ноль, товарищ капитан!

— Выполняйте.

Николай Тимофеевич ушел, а Клим спрятал в карман трусов оба сухаря и принялся за работу.

Дело пошло отлично: нож легко соскребал ржавчину, а ветерок тут же уносил ее; пока высыхал керосин, Клим скоблил следующее ведро, а после брался за кисть. Здесь начиналось самое интересное. Клим водил кистью и напевал в такт:

Четырнадцать ноль-ноль!
Четырнадцать ноль-ноль!
Четырнадцать, четырнадцать ноль-ноль!

Солнце так и отражалось в свежей масляной краске, а ведра из старых, обшарпанных превращались в нарядные, словно их только что принесли из хозяйственного магазина. Вот уже три штуки висят на ветке ели и сохнут, совсем готовые. Капитан будет доволен.

Клим выпрямился, посмотрел в окошко штаб-квартиры. Николай Тимофеевич сидел за столом и что-то писал.

На лужайку доносился птичий гомон и стук молотков, которыми ребята сколачивали ящики. Издали было видно, как птичницам помогают девочки; они тоже понадевали фартуки и резиновые сапоги. Все работают, и Клим не отстает. Он снова взялся за кисть.

В четырнадцать ноль-ноль
Закончить все изволь
В четырнадцать, в четырнадцать ноль-ноль!

Из кустов вышла белая курица и принялась копаться в траве. Клим вспомнил про сухари, достал их, искрошил в ладонях.

— Цып-цып! Поди сюда, Снегурка.

Клим выпрямился, взмахнул ведром. «Кыш! Кыш, гадина!»

Курица подошла. Но не совсем. Она вытянула шею и выжидательно глядела на Клима.

Он бросил ей всю горстку.

Снегурка клонула только один раз, а потом закудахтала. Из кустов появились цыплята, с громким писком набросились на крошки и, отталкивая друг друга, вмиг расклевали их.

Курица опять посмотрела на Клима. Он показал ей пустые ладони.

— Нет у меня больше.

Должно быть, Снегурка поняла. Она повертела головой и увела цыплят в кусты; только один из них, самый желтенький и пушистый, задержался, подбирая остатки сухаря.

И тут на мгновение что-то заслонило солнце, по траве скользнула быстрая тень...

Но еще быстрее метнулась к цыпленку Снегурка — прикрыла его своим телом. В ту же секунду с неба упал коршун...

Клим с испуга присел на корточки, выставил перед собой локоть. «Скорее прочь отсюда, бежать, пока не поздно...» — пронеслось у него в голове.

Снегурка отчаянно квохтала, била крыльями, изо всех сил старалась клюнуть коршуна, а тот все больше подминал ее под себя.

«Не испугалась, защищает своего детеныша. А ты...» — Клим выпрямился, взмахнул ведерком.

— Кыш! Кыш, гадина!..

Коршун перестал терзать курицу, повернул голову и вперил в Клима злые, с краснотой глаза. Секунду мальчик и коршун смотрели друг на друга — мурашки побежали у Клима по спине, он уже готов был убежать, но вместо этого размахнулся и запустил в коршуна ведром.

Хищник выпустил свою жертву, взлетел над поляной, и тут грохнул выстрел... Клим подпрыгнул и упал на спину. Он увидел, как коршун перевернулся в воздухе, беспорядочно захлопал крыльями и свалился в кусты.

Выстрел еще звенел в ушах Клима, когда он опомнился и посмотрел на Снегурку. Цыпленок вылез из-под нее и как ни в чем не бывало ковырялся в траве, а она лежала на боку, и кровь капала из ранки на ее белой спине.

Отовсюду на лужайку сбегались люди. Появилась и Катя Малинина со своей санитарной сумкой.

Клим ощущал на боку фляжку, вскочил.

— Давай вату, Катя! Держи Снегурку, крепче!..

Он промывал ранку отваром зверобоя до тех пор, пока фляжка не опустела. Потом подбежал к одной ели, к другой. Ага! Вот она блестит на коре, желтая и прозрачная, как разбрызганное желе. Клим выхватил ножик, подцепил на лезвие как можно больше смолы, вернулся к Снегурке и залепил всю ранку.

Из кустов вышел Николай Тимофеевич. В одной руке он держал ружье, в другой — коршуна; голова у того болталась, глаза уже не блестели, но горбатый клюв был по-прежнему хищно разинут. На всякий случай Клим отступил на шаг.

— Ты его победил, храбрец-молодец! — сказал Николай Тимофеевич и сильно встряхнул коршуна. — Набьем из него чучело и отправим к вам в Лесную Республику.

«Храбрец-молодец...» — это хвалит не кто-нибудь, а капитан армии, который сам убил медведя и с одного выстрела ухлопал коршуна!.. Клим огляделся: здесь ли Володя и остальные ребята? А Левка? Ну-ка, кто из них теперь Анатолий В.?

— Что там у вас происходит?

Катя толкнула Клима в бок,

— Смотри, Клавдия Степановна идет, заведующая фермой.

Клавдия Степановна подошла, посмотрела на коршуна, взяла из Катиних рук Снегурку, потрогала свежую смолу на ранке.

— Кто это догадался? — Она подняла глаза и тут увидела Клима. — Ты, поди? Ну, спасибо, сынок. Стало быть, наука не прошла зря.

Клавдия Степановна отвела со щеки прядку седых волос, заправила ее под платок в горошинку, потом присела на корточки и поставила курицу на землю.

— Иди, иди, Снегурка. Гуляй.

И Снегурка пошла. Сначала переваливаясь, прихрамывая, а после все ровнее. И закудахтала. И ее сейчас же окружили желтые пушистые цыплята.

Снегурка до сих пор гуляет по колхозной птицеферме и выводит отличных цыплят.

Клим теперь носит на рукаве повязку с зеленой стрелой — значком звена Собирателей трав.

А в Лесной Республике появился новый трофей. Раскинув черные крылья, он висит на Атаманской сосне, головой вниз — чтоб другим коршунам неподвадно было.

Глава седьмая

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОХОД

В гости к пионерам пришел Матвей Егорович. Он был в старой шинели, а в руке держал палку, которой постукивал перед собой, нащупывая дорогу. Пионеры сразу поняли: идет слепой, тем более что подвел его к костру, придерживая за локоть, Володя Ковальчук.

Матвей Егорович был партизаном в здешних местах. Об этом он и стал рассказывать, усевшись на чурбачок возле костра.

— Сколько лет уж прошло, как война кончилась, — говорил он, неподвижно глядя перед собой. — Колхозники отстроили новые дома, вместо побитых деревьев поднялись другие. Да что деревья! Люди выросли. Вот вы сидите вокруг меня, пионеры. Вы не видели войны и не должны видеть ее, чтоб ей ни дна ни покрышки!

Матвей Егорович погрозил в сторону темного леса своей толстой палкой. Вокруг нее вились искры от костра, казалось, будто палка стреляет.

— Много народу полегло, многие инвалидами остались, вроде меня, к примеру. Родных мест не узнаю, огонь и тот плохо вижу. — Он провел пятерней по своим седеющим, спутанным волосам, призадумался, глядя в костер.

Клим попросил:

— Расскажите, пожалуйста, как это случилось?

— Да рассказывать-то почти нечего... Послал меня командир дозорным на Крутую вырубку — это тут недалеко от вашего лагеря. Место высокое, подходящее для наблюдения; кроме кустарника, ничего там не росло, стояла только старая сосна, корявая, с развилкой на два ствола. Вот я в ту развилку забрался и сижу. Слышу — самолеты, да еще как низко летят! Ну, соображаю, дело дрянное: разнюхали фашисты. Не зря же стервятники направляются аккуратно к Лисьему болоту: там наши главные силы сгруппировались. Соскочил я с развилки и давай по поляне бегать. Прошмыгну под кустами и опять через поляну, чтобы видимость была, будто это

отряд поодиночке открытое место проскакивает... И вот началась бомбежка — вокруг засвистело, завывало, воздух заколыхался, вроде небо обвалилось на Крутую вырубку. Вот вой приблизился. Совсем рядом...

Матвей Егорович поежился, натянул шинель на плечи и вдруг улыбнулся.

— Не добрались все-таки фашисты до наших партизан.

— А вы?..

— Как же вы, Матвей Егорович?

— А я очнулся уже в госпитале, с тяжелой контузией. Видно, та бомба, что поближе ко мне упала, не взорвалась. Иначе не сидеть бы мне тут с вами...

В этот вечер пионеры поздно разошлись по своим домикам. На темно-синем небе уже затлели звезды, луна поднялась над черным лесом, и поперек озера зашевелилась светлая дорожка.

Валька Спицын протрубил отбой. Толстяк Левка Ситников едва приложился к подушке, тут же захрапел; другие ребята начали было перешептываться, но Володя Ковальчук пригрозил, что оставит их завтра вечером «без костра», и все затихли. Еще бы! Кому охота сидеть в спальне, когда на центральной площадке соберется весь лагерь! Ведь каждый раз здесь можно услышать что-то интересное. Недавно, например, приезжал полярный летчик, рассказывал, как на вертолете разыскал заблудившуюся экспедицию. А еще приходил из военного городка командир саперов. После войны саперы чинили дороги, восстанавливали мосты. Тогда здесь еще не было этих зеленых лагерных домиков и соседнего колхоза, откуда по утрам привозят молоко для пионеров. Только чернели воронки, торчали обгорелые деревья, ржавели побитые автомашины, так говорил майор.

Да, интересно вечером на центральной площадке лагеря, однако к завтрашнему костру Климу все же не хочется идти...

Клим начал было засыпать, но тут в раскрытую форточку залетела ночная бабочка и принялась биться о стекло. Он лег на другой бок. Теперь прямо в лицо храпит Левка Ситников — слопал за ужином две порции и спит без задних ног. Ему-то чего не спать! Он ухитрился найти в лесу кусок самолета-ного крыла, медный кран и крышку какого-то бака. А Клим за все время, что живет в лагере, не нашел ни одной железки. Да и как найдешь, если Володя Ковальчук и другие помощники вожатых выбирают определенную местность, ставят часовых, чтобы за отмеченные границы ни шагу! Вот и собирай!

Правда, Володя все успокаивает: «Ты ведь у нас самый маленький». Левка, что ли, большой? Всего на один класс старше, а сколько насобирал! И другие ребята. Даже Катя Малинина и та нашла ржавое крыло от грузовика... Володя говорит, что сбор металла — это очень важно. Не зря же решили временно подождать с расчисткой футбольного поля. Завтра у костра будут отчитываться, кто сколько собрал. Всем ребятам есть что сказать...

Может, встать, побегать между койками, разбудить всех? Тогда уж наверняка Володя накажет и не нужно будет идти к завтрашнему костру...

★ ★ ★

Бьет барабан, играет труба; на ней вспыхивают и гаснут солнечные лучи. Они проникают из-за стволов сосен, светлыми полосками ложатся на дорожку. Клим идет, стараясь наступать только на полоски, но это трудно так же, как идти по железнодорожным шпалам: сбивается шаг.

Сзади насккивает на пятки Левка Ситников и шипит в затылок:

— Сидел бы дома, если ходить не умеешь. Капитан с разбитого корыта! Берут в поход всякую мелюзгу! Только зря хорошую лопатку занимает! «Мелюзгу?..»

От обиды у Клима сжимаются кулаки. Но что ответишь Левке, который нашел медный кран и алюминиевую крышку? Может, повернуться и дать ему как следует лопаткой по башке? Левка, должно быть, и злитесь-то из-за этой лопатки, что она досталась не ему. Лопатка легкая, удобная, на конце ручки шарик, вроде яблока, что лежит у Клима в кармашке трусов. Лопатку подарил Володе Ковальчуку командир саперов, а Володя отдал ее Климу.

— Я и с плохой лопаткой насобирал, а ты с саперной — фигу, — не унимается Левка.

Клим поворачивается, он готов броситься на Левку. Но в это время Катя и Вера запевают песню, которую сочинил Володя Ковальчук, а мотив придумал Валька Спицын:

Закон Республики — плечом к плечу трудиться,
Самим все делать, старшим помогать.
А коль с товарищем беда случится,
В беде не бросать!
От беды спасать!

И все подхватывают:

Я рядовой
Республики Лесной!
Иду в поход я за полезным делом.
Я должен быть находчивым и смелым!
Я рядовой
Республики Лесной!

Весело, дружно звучит песня; под нее удобно и легко шагать. Даже солнечные полосы на дороге больше не мешают. Климу уже не хочется драться с Левкой. Он поет со всеми:

Кто там в лесу развел костер опасный?
Друзья-деревья могут пострадать.
Терять не буду времени напрасно —
Друзей не бросать,
От беды спасать!
Я рядовой
Республики Лесной!
Иду в поход большим делам навстречу!
Огонь опасный вовремя замечу,
Я рядовой
Республики Лесной!

Пионеры выходят на лужок. Володя подает команду:

— Отряд, вольно! Звеньевые, ко мне! Разведать местность, поставить часовых!

Солнце карабкалось все выше по сучьям деревьев; их тени становились короче и толще, в траве сонно щелкали кузнечики. Скоро труба позвонит на обед, а Клим опять ничего не нашел. Да и что найдешь между этими редкими березами и низенькими кустами? Тут открытое место, и все уже давно высмотрено. Вот если бы пробраться туда...

Впереди, на взгорье, синее зубчатой грядой лес. Он не так уж далеко, но между ним и Климом — часовые. Их палки с красными флажками торчат из кустов; флажки так и горят на солнце, а оно все поднимается...

К обеду ребята принесут на привал свои находки, даже девочки. Сколько же можно терпеть Левкины насмешки?..

Клим огляделся. Потом решительно заткнул лопатку сзади за пояс, упал в траву и пополз по-пластунски.

Теперь кузнечики трещали возле самых ушей, муравьи шинярили под носом. Рубашка на локтях и животе позеленела, колени тоже. Солнце жгло затылок, хотелось пить. Яблоко в кармане трусов мешало ползти. Съесть его, что ли? Нет, это неприкосновенный запас. Надо терпеть.

Пришлось немножко отклониться от прямого направления, чтобы обогнуть корову, которая паслась на лужайке. Потом встретились грибки — две женщины и девочка. Клим затаился в траве. Через минуту они скрылись из виду.

Он полз, пока путь не преградил узенький светлый ручей. Клим долго пил, сопел, отфыркивался, а после зажмурился и окунул в ручей всю голу.

Усталость сразу прошла. Надо снять красный галстук, а то издали могут увидеть. Лучше спрятать его за пазуху...

Глава восьмая

ОН НЕ МОГ УЙТИ

Березовая роща осталась далеко позади, а лес придвинулся. Он больше не казался синим, сосны стояли прямые и светлые, между ними желтел песок. Это на опушке. А дальше стволы теснились, опускали ветки ниже. Под ногами зашуршали сухие иглы, потом зачавкал мох. В низинках попадались ели, с их вытянутых лап свисали голубые лишайники. Тропинка петляла между деревьями и кочками, пересекалась с другими тропинками, раздваивалась и каждый раз делалась уже, пока совсем не потерялась в зарослях папоротника.

Клим начал взбираться на холм. Должно быть, это и есть то взгорье, которое он видел из березовой рощи. Сосны здесь еще не очень высокие, между ними чернеют трухлявые пни...

Но что это? На пне лежит маленький серый птенец — лапки вверх, а клюв повернут набок и раскрыт. Клим бросил лопатку и взял птенца в руки. Он был холодным и тяжелым, как комочек затвердевшей глины.

Клим поднял голову. Прямо над ним, в развилке старой, корявой сосны топорщились остатки разрушенного гнезда. Может, птицы — папа и мама — улетели добывать червячков, а глупый птенец выпал из гнезда и разбился о пень? Или гнездо разрушил какой-нибудь хищник?..

Клим огляделся, прислушался.

Да нет же. Это ветерок шуршит в соснах. Солнечными лучами прошит весь лес, каждая веточка, в воздухе гудят пчелы. «Блям-м-м, блям-м-м», — доносятся удары железа по куску рельса, — верно, в колхозе начался обеденный перерыв. Так близко люди, так хорошо и весело в этом светлом лесу! Какой там хищник? Просто глупая птичка сама выпала из гнезда.

Клим потряс птенца, подул в раскрытый клювик — нет, не оживить. Надо зарыть его поглубже, чтобы не добрались муравьи.

Он сорвал лист папоротника, завернул в него птенца и положил на пенек. А сам отошел от сосны, выбрал место помягче, чтобы не мешали корни, и принялся копать.

Хорошая лопатка, острая, режет песок, как ножик халву. Чем глубже, тем легче. Так и хочется еще копать — нажимай, знай, ногой да отбрасывай влажную землю: раз-два, раз-два!..

Вдруг лопатка звякнула обо что-то. Клим разгреб землю руками. Из дна ямки торчал острый кусок металла. Пошатнуть его не хватило сил.

Значит, он большой!..

Клим сразу забыл про птенца: нашел! Наконец-то нашел железо! Теперь-то уж Володя не посмеет называть его капитаном с разбитого корыта и Володя будет доволен, что не зря дал свою лопатку. Сейчас она пойдет в настоящее дело!

Клим начал лихорадочно копать. Лопатка легко перерубала тонкие, похожие на червяков красноватые корни. Настоящие червяки тоже попадались; в другое время можно было бы собрать их для рыбалки, но сейчас не до того. Нашел! Наконец-то нашел!

Комья так и летели из ямки. Кусок железа все увеличивался, принимая форму где-то уже виденную, знакомую... Плавники, как у рыбы! А вот еще один и еще... Сквозь потрескавшуюся краску пробивается ржавчина. Давно уж, видать, лежит тут эта круглая рыба с плавниками. А какая она большая! Интересно, что там внутри?

Клим постучал лопаткой по железу. Оно ответило коротко, без звона. Клим заколотил сильнее — все равно не звенит.

Значит, полное брюхо. И никакого отверстия, чтобы заглянуть внутрь, только впереди торчит круглая пупырышка. А что, если сбить ее? Тогда можно будет заглянуть внутрь. Ей ни за что не устоять против настоящей саперной лопатки.

Клим выпрямился, замахнулся. Раз!..

Удар пришелся рядом с пупырышкой: слипшиеся волосы лезли на глаза, мешали нацелиться. Клим вытер пот со лба. Надо сперва отдохнуть.

Он вылез из ямки и присел на пенек.

Солнце уже не стояло над головой. Оно сдвинулось за верхушки деревьев. Что теперь делают ребята и Володя? Наверно, ищут, сердятся. Ведь время обеда прошло.

Клим вспомнил про яблоко, достал его из кармана и откусил сразу половину — вот и пригодился неприкосновенный запас! Он съел яблоко вместе с зернышками, даже хвостик обрызг. Потом снова взял лопатку и подошел к ямке.

Вверху зарокотало: над лесом появился самолет. Клим увидел его в развилке старой двухствольной сосны и тут же вспомнил рассказ Матвея Егоровича: «Забрался я в эту развилку и слышу, самолеты... Началась бомбежка... Видно, та бомба, что упала ко мне поближе, не взорвалась...»

Клим выронил лопатку, отскочил от ямки, оторопело огляделся.

Старая сосна с развилкой. Много пней. Значит, здесь... то самое место, Крутая вырубка... Не взорвалась? Значит, еще может...

Клим повернулся и бросился прочь от страшного места, но зацепился за кочку и с размаху ткнулся носом в землю. В глазах сверкнуло, губам стало тепло и солоно.

Он лежал, размазывая кровь по лицу, и плакал. Потом перевернулся на спину и задрал нос как можно выше: так всегда нужно делать, чтобы кровь остановилась, этому научила Катя Малинина.

Страх постепенно проходил: пролежала же эта бомба столько лет и не взорвалась, полежит еще немного, пока не придет сюда Володя Ковальчук. Или, может, лучше побежать прямо в военный городок к саперам?

Клим вскопал на ноги и начал спускаться с холма. В лесу было по-прежнему тихо и мирно, словно ничего особенного и не произошло.

Чего, дурак, испугался? Еще и заревел, как девчонка. Хорошо, что Левка не видел. Бомба не может взорваться, если ее не трогать...

Клим вдруг остановился.

А что, если на Крутую вырубку придут люди? Могут прийти женщины за грибами или забредет корова...

Клим постоял еще немного. Повернулся и медленно пошел назад.

Может, пока засыпать бомбу? Нет, в нее, наверно, опасно кидать даже и землей. Да и все равно любой догадается по свежим комьям: что-то зарыто, начнет раскапывать... Могут погибнуть несколько человек, и виноват будет Клим, потому что побоялся остаться около бомбы. Конечно, ее надо караулить! Не забудут же про него ребята. В СССР никого не бросают, — вон экспедиция заблудилась, а летчик ее все равно разыскал. Так то на полюсе, а здесь тепло и безопасно. Поиски наверняка уже начались. Ребята зааукают, Клим ответит. И все будет хорошо. А пока можно заняться птенцом.

Клим подполз к бомбе, с опаской взял лопатку. Он успел выкопать ямку и уложить в нее птенца, а ауканья все не было слышно.

Тени стволов заметно удлиннились, стало прохладнее, заняли комары.

Клим скинул тапочки и полез на корявую сосну, добрался до развилки. Он столкнул пустое гнездо и встал на его место, обняв оба ствола руками.

Вокруг зеленые купола деревьев шевелились и закипали, как волны на море. Нигде нет жилья. Даже флага над Атаманской сосной не видно. Все заглохнуло. Только на горизонте отчетливо белел столбик дыма — наверно, охотники развели костер. Покричать им?.. Далеко, не услышат. А почему бы и Климу не разжечь костер? Накидать в него свежих веток, повалит густой дым. Ребята и Володя увидят, придут.

Клим спустился с дерева и начал складывать валежник подалеже от бомбы.

А чем его поджечь? Было бы увеличительное стекло, тогда просто. Клим стал вспоминать все, что читал об индейцах, как они добывают огонь. Но толком ничего не вспомнил. А тут еще комары! Они не дают и подумать как следует. Клим остервенело хлопал себя по лицу и коленкам, а комары все зудели и звенели над самым ухом.

Голубизна в небе стала уже не такой яркой. Верхушки елей помрачнели и как-то заострились; вокруг Клима было еще светло, но поодаль между стволами воздух будто сгустился.

А что, если ребята не сумеют разыскать его?.. Эта мысль впервые пришла в голову. Клим вдруг почувствовал себя совсем маленьким и несчастным. Сразу захотелось есть, пить и чтобы рядом оказалась мама.

Скорее в лагерь!.. А успеет ли он добежать туда до темноты? Не успеть, обязательно заблудишься... Нет, не может быть! Ребята наверняка придут. Подумаешь, комары! А зато хищников здесь все равно нет...

Клим тревожно оглядывает потемневший лес. Что-то все-таки есть там, в папоротнике... Может, забраться в развилку сосны? Туда не доползет, пожалуй, и змея...

На всякий случай Клим отходит подалеже от зарослей и садится, поджав ноги, на пенек.

Так сидит он, обхватив руками коленки и уткнув в них подбородок. А лес все густеет, становится косматым, сердитым, из его глубины тянет сыростью, доносятся какие-то вздохи, непонятные звуки,

Очертания стволов расплываются, что-то поблескивает за ними, как кошачьи глаза...

Почему же не вылезает луна? Небо совсем темное.

Клим задрал голову, чтобы высмотреть хотя бы одну звездочку, и тут ему на лоб упала капля, за ней — вторая, третья. Он открыл рот и поймал несколько дожденок. Хорошо бы половить еще, но надо уйти с открытого места, а то промокнешь.

Клим перебежал под старую сосну и уселся на мох между ее корнями. Теперь над головой плотный переплет ветвей, сзади широкий надежный ствол, а по бокам высокие гладкие корни — как в кресле.

Лес наполнился шорохом и стуком, но Клим не испугался: эти звуки были ему понятны. Кроме того, капли не проникали в убежище Клима.

Он погрозил дождю лопаткой.

— Что, взял, да?

Ну и пусть себе идет. Так, пожалуй, спокойней: в дождь звери спят и змеи не могут ползать. Только бы молния не ударила в бомбу...

Но равномерный шум дождя успокаивал. Клим удобно положил голову на выпуклый корень. Шорох каплей куда-то отодвинулся, стал глуше, словно удаляются чьи-то шаги. Может, это ребята ищут и не могут найти Клима? Крикнуть им, что ли? Но кричать уже не хочется...

Когда на Крутую вырубку пришли люди с факелами, они увидели мальчика, спящего между корнями старой сосны. Володя Ковальчук бросился к нему, затормошил.

— Капитан! Капитан! Да проснись же ты!

Клим открыл глаза. Секунду смотрел обалдело. И вдруг начал вырываться из Володиных рук.

— Огонь, огонь! Куда вы идете с огнем? Там бомба!..

Люди остановились, испуганно огляделись. А Клим бился у Володи в руках и показывал на страшное место, где в свете факелов зловеще блестели мокрые плавники.

Все посмотрели на бомбу, потом на Клима. Он теснее прижался к Володе: после сна стало что-то холодно.

— Не сердись, Вова. Я боялся уйти. Я дежурил...

Пожилой колхозник снял с себя тужурку и закутал Клима. А Володя сказал:

— Вот видишь, я же говорил, что ты будешь настоящим капитаном! — Но тут же он спохватился и проворчал: — А все-таки ты нарушил Пятое правило — прополз мимо часовых. За это знаешь, что полагается?

Глава девятая

РАЗВЕДЧИК

В воздухе еще дрожали отголоски горна, а уже все замерло: и шаги на песке и листья на деревьях, даже птицы, казалось, прекратили свою болтовню, когда над рядами красных галстуков прозвучал голос старшей вожатой:

— Вчера в Железном походе пионер второго отряда Клим Горелов нарушил Пятое правило. Это очень серьезный проступок.

Что же теперь будет?.. Синие глаза старшей глядят сурово, а голос хотя и не громкий, но в этой тревожной тишине он слышится по всей линейке.

Сейчас она скажет то, что известно всем: «Нарушивший Пятое правило, исключается из лагеря и должен возвратиться в город»... Но ведь он не хотел сделать ничего плохого. Он только старался не отставать от других, от того же Левки Ситникова, который нашел алюминиевую крышку и медный кран от походной кухни...

Тихо шелестел на мачте флаг. Все ребята молчали. И вдруг — кто бы мог подумать! — Левка Ситников крикнул:

— Победителей не судят!

— Нет, судят. Никто не имеет права нарушать законы Лесной Республики. — Старшая вожатая посмотрела на часы. — Предлагаю совету второго отряда собраться после завтрака...

Какой уж это был завтрак! Клим не притронулся ни к чему, даже к своей любимой рисовой каше с изюмом, — все пошло Левке. И как только он мог спокойно уплетать за двоих, когда... Эх, а еще товарищем считается, вместе патрулировали!

Так с горечью думал Клим, примостившись на ступеньках веранды, той самой веранды, где когда-то заседала редколлегия. Счастливым было время! Он вспомнил про грушу, которую прятал тогда за пазухой, и про то, как из этих дверей вышел его друг Володя. А теперь кто выйдет?..

Дверь раскрылась. Валька Спицын сказал:

— Тебя вызывают. Иди.

На скамейке вдоль стены сидели ребята, а за столом — Володя и старшая вожатая; глаза у нее были, как и на утренней линейке, суровые, но голос теперь звучал не строго, а скорее удивленно:

— Как же вы проглядели своего товарища, не остановили его вовремя? Володя, Катя, Вера, где были вы? А куда смотрел Лева Ситников, который патрулирует вместе с Климом? Отвечай, Лева.

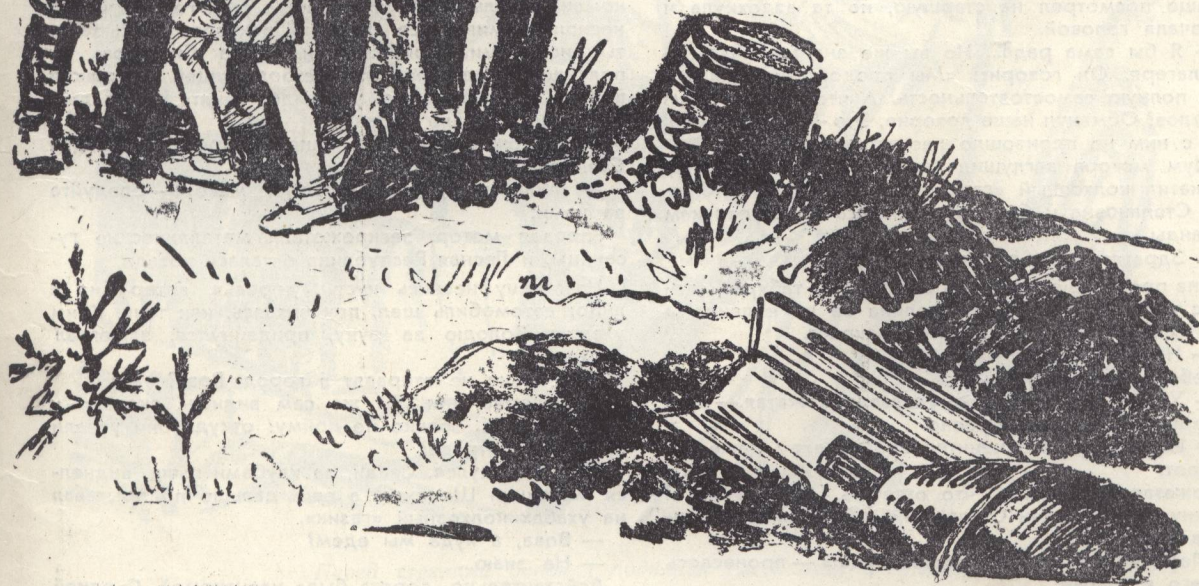
Старшая обвела ребят глазами, задержала их на Климе. Ох, какие синие у нее глаза, прямо колют!..

— Где же твой напарник?

Клим молчал. Ответил Боря Атаманов:

— Левка взял у меня велосипед. Еще сразу после завтрака. Покататься попросил...

— Огонь! Огонь! Куда вы с огнем? Там бомба!..

Он мчался так, что распугал гусей на птицеферме.

— Да что спрашивать с Левки! — перебила Катя Малинина. — Мы виноваты! Я и Володя — больше всех.

Она вдруг поднялась с места. Володя вышел из-за стола и встал рядом с нею.

— Мы ручаемся, что Клим больше не будет нарушать правила. Мы просим не наказывать его. Это — желание всего отряда.

Клим вздрогнул, вцепился руками в скамейку. Что-то горячее забилося у него в горле. Он умоляюще посмотрел на старшую, но та вздохнула и покачала головой.

— Я бы сама рада... Но вы же знаете начальника лагеря. Он говорит: «Мы предоставили пионерам полную самостоятельность. А что сделал Клим Горелов? Обманул наше доверие. Это — просто чудо, что с ним не произошло несчастья»...

Шум мотора заглушил слова старшей: к дому подкатил колхозный «газик». Из него вышла Клавдия Степановна и быстро поднялась по ступенькам веранды.

— Здравствуйте, дорогие!

Она преспокойно уселась в уголок на табурет, сняла с головы косынку, расстелила ее на коленях, а руки сложила на груди, крест-накрест.

— Не помешаю?

Ребята переглянулись.

— У нас совет отряда, — сказала вожатая. — Вам, наверно, будет неинтересно.

— Почему же это неинтересно? Совсем даже наоборот.

Вожатая не нашлась, что ответить. А Клим так и потянулся к Клавдии Степановне, к знакомой косынке в горошек.

«Помоги мне, добрая волшебница!» — пронеслось у него в голове.

— Слышала я, попал в беду дружок мой, Клим. Так вот, рабочие птицефермы просят за него: не применяйте строгой меры. Так и велели передать вашему начальнику. Мне это поручили.

Клавдия Степановна привстала и слегка поклонилась.

Ну, что можно было сказать на это? Валька Спицын крикнул «ура!», а старшая подошла к Клавдии Степановне и пожала ей руку.

— Спасибо большое! Я обязательно передам вашу просьбу начальнику лагеря...

Она хотела сказать еще что-то, но тут опять раздался треск мотора.

На этот раз на веранде появился лейтенант милиции Щепкин. Он прошагал прямо к столу и остановился, щелкнув каблучками начищенных сапог.

— Товарищи, от имени областной автоинспекции сообщая, что вашим пионерам — Климу Горелову и Леве Ситникову — за находчивость и мужество, проявленные при задержании нетрезвого водителя, вынесена благодарность.

Щепкин оглядел ребят. И так как все, удивленно разинув рты, молчали, он обратился к старшей:

— Извините. Я, может, не вовремя?

— Нет, что вы? Очень даже вовремя! Спасибо...

Глаза старшей вожатой теперь так и горели, как два синих фонарика. Но ее слова в третий раз заглушил шум мотора да такой, что вся веранда заходила ходуном. Ребята вскочили с мест и бросились к окнам.

У живой изгороди остановился огромный автомобиль на гусеничном ходу. Он грохотал, как гром в самую сильную грозу. А в большом высоком кузове стоял майор, начальник саперов, и махал рукой — идите, мол, сюда скорее.

Ясно, что никто не заставил себя ждать. Веранда опустела в одну секунду.

Когда пионеры окружили автомобиль, майор сделал знак водителю. Тот выключил мотор, и сразу наступила тишина.

— Товарищи ребята, срочная экскурсия. Не теряйте времени, собирайте всех, кто желает, и поехали к нам в гости.

Ну, как можно отказаться от такого приглашения? Пришлось прервать совет отряда. Старшая отдала команду, Валька Спицын вскинул свой горн, и через несколько минут все скамейки в кузове были заняты пионерами. Прибежал и Левка Ситников; он появился неизвестно откуда с большой морковкой в руке и, конечно же, ухитрился занять самое лучшее место, возле кабины.

— А можно поехать и мне? — спросила Клавдия Степановна.

— Милости просим, — ответил майор. — Следуйте за нами.

Взревел мотор, заскрежетали металлические гусеницы, и Лесная Республика осталась позади.

Навстречу неслись кусты, деревья, ветер бил в лицо; автомобиль шел, покачиваясь, как танк. Клим хватил Володю за руку, придвинулся, зашептал в ухо:

— А меня не отправят в город, Вова?

— Наверно, нет. Ты же сам видишь, сколько у тебя друзей... Только не пойму: откуда они узнали про совет отряда?

Клим оглянулся. Сзади, за клубами пыли, виднелся мотоцикл Щепкина, а еще дальше подпрыгивал на ухабах колхозный «газик».

— Вова, а куда мы едем?

— Не знаю...

Действительно, дорога была незнакомой. С одной

стороны тянулись болота, с другой — заросли березняка, огороженные колючей проволокой, на ней висели деревянные щиты с надписью: «Полигон. Не ходить — опасно для жизни», — и нарисован череп со скрещенными костями.

Но вот автомобиль остановился у шлагбаума. Из будки вышел солдат с автоматом на груди и отдал честь:

— Все готово, товарищ инженер-майор. Только вас и ждут.

Шлагбаум поднялся, машины прошли сквозь заросли и въехали на холм, где на большом ящике сидел еще один солдат. Он встал и тоже отдал честь.

Майор посмотрел на часы.

— Внимание, товарищи пионеры. Слушай мою команду: из машины не вылезать, так будет лучше видно. Старшина, давайте бинокли.

Солдат открыл ящик и принялся раздавать пионерам бинокли. Поднялась суматоха; Левка, конечно, схватил самый первый. Клим было заволновался, но зря: биноклей хватило всем, даже Клавдии Степановне и Щепкину.

— Приступаем к настройке биноклей. Всем смотреть левее вон того красного флажка, видите?

Сначала Клим ничего не увидел: все сливалось в сине-зеленую муть. Он начал вращать колесики

настройки, и постепенно небо, трава, кусты отделились друг от друга, заняли свои места, а далеко в стороне от кupy деревьев одиноко выделялся красный флажок. Ага! Вон возле флага движутся какие-то точки. Да ведь это люди!

— Что они делают, Вова?

— Тс-с-с... Смотри, они бегут.

И правда, человечки спешат к маленькой, словно

Перед стеклами бинокля поднялся столб огня и дыма.

игрушечной, автомашине, прыгают в нее, машина трогается...

— Одиннадцать пятьдесят семь.

Клим оторвался на мгновение от бинокля. Майор держал перед собой руку с часами.

— Одиннадцать пятьдесят восемь.

...Машина несется прочь от красного флажка...

— Одиннадцать пятьдесят девять.

...Вот она уже скрылась за купой деревьев. Над пустынным полем нависли зной и тишина. У Клим сразу побежал по спине холодок...

— Двенадцать ноль-ноль.

Перед стеклами бинокля поднялся столб огня и дыма. Он вырос в гигантский земляной гриб и рассыпался черным фонтаном. Ударил раскат грома. Секунда — и все кончилось. Опять тишина и зной сковали полигон, лишь над тем местом, где раньше был флажок, курилась белесая дымка.

Майор опустил руку с часами.

— Эту бомбу, товарищи пионеры, нашел и охранял рядовой Лесной Республики Клим Горелов. А мы перевезли ее и взорвали в безопасном месте, чтобы не пострадали не только люди, но и деревья. Я знаю, что Клим Горелов нарушил Пятое правило. От имени нашей войсковой части прошу не применять к нему строгого наказания.

Так сказал майор. И это было настолько удивительно, что Володя Ковальчук не утерпел и задал вопрос, который вертелся у всех на языке.

— Но как же вы узнали про Пятое правило и про то, что Климу может попасть?

Майор сделал таинственное лицо.

— Ваш разведчик донес мне об этом.

— Разведчик?

— Наш?

— Кто же он?..

Все посмотрели на Щепкина и Клавдию Степановну.

— Значит, и у вас побывал разведчик? — спросила старшая вожатая.

Щепкин молча кивнул, а Клавдия Степановна сказала:

— Ну да. Он так мчался по птицеферме, что всех гусей распугал мне своим велосипедом.

Тут все повернули головы к Левке Ситникову. Но Левка промолчал.

Да он и не мог ничего сказать, потому что рот у него, как всегда, был набит едой. На этот раз он уплетал морковку.

Глава десятая

ЗАПАСНОЙ ИГРОК

Володя Ковальчук поспевает всюду. Недавно его широкополая соломенная шляпа мелькала в звене корчевальщиков, потом он вместе с горнистом Валькой Спицыным чинил дощатую дорожку, по которой возят тачки с песком, а вот он уже помог Климу и Левке откопать обросший мхом валун, воткнул в землю лопату и вытер пот рукавом футболки.

И только после этого, взглянув на ручные часы, он кивнул Вальке:

— Давай «пятиминутку».

Валька бросил на тачку кирку, снял с березовой ветки горн, поднес его к губам и нацелил в самое солнышко, будто собирался сдуть его с неба.

Голос горна врзался в стук топоров, перемешался с пением птиц и полетел над полями и оврагами,

над асфальтовой лентой шоссе и над оловянной поверхностью озера прямо к прозрачному розовому облаку.

Пионеры прервали работу и собрались вокруг бугра, на который уже влез Володя Ковальчук.

— Ребята! Меньше двух недель остается до Большого спортивного воскресенья. Приедут наши преподаватели, родители, знакомые. И вдруг футбольное поле не готово. Красиво, да? Неужели мы допустим, чтобы эта встреча состоялась на поле райзаготскотовцев?

— Не допустим! — крикнул Витька Атаманов и потряс топором.

Все ребята его поддержали. Клим поднял свою саперную лопатку и тоже крикнул:

— Ни за что!

Больше всех игр Клим любит футбол. Но все-таки не очень веселое это дело — стоять позади ворот в то время, когда другие бьют по мячу. Правда, нападающие Лесной Республики частенько мажут, особенно левый полусредний Витька Атаманов, — тот все лупит выше ворот, и мяч уходит на свободный.

Тогда судья свистит, а Клим срывается с места и бежит за мячом.

Это не так-то просто: футбольное поле еще не полностью расчищено; пока удалось выровнять небольшую площадку и поставить только одни ворота, чтобы можно было тренироваться. Позади ворот — гнилые пни, канавы и ямы. Ну как мяч залетит в яму, заросшую колючками и крапивой? Попробуй-ка, достань!.. Но Клим справляется, подает мяч быстро, не задерживает тренировки. Ведь до встречи с райзаготскотовцами остается мало времени.

Володя Ковальчук хвалит Клима за ловкость, называет запасным игроком. А Левка Ситников, как всегда, насмехается, дразнит «загольным подавалой». Фасонит, что он вратарь. Напялил кепку, перчатки и свитер, хотя дни стоят жаркие.

Пусть Левка старше классом и выше ростом, но Клим не хуже его сумел бы справиться в воротах. Ведь он доказал уже это, когда однажды Левка зашиб колено и сел на траву пореветь. Как раз в этот момент Витька Атаманов впервые точно ударил по воротам, и наверняка была бы «штука», но Клим бросился ласточкой на мяч, поймал его в нижнем углу ворот, зажал между коленками и подбородком; и хотя вокруг яростно прыгали нападающие, Клим не выпустил мяча, пока не подоспел центр защиты Володя Ковальчук.

Тогда судья свистнул и объявил: «Сейчас Клим Горелов свободным ударом введет мяч в игру!» А Володя похвалил: «Молодец, капитан!» — и снова пообещал взять Клима вратарем, когда доделают футбольное поле и поставят вторые ворота.

Но когда же это будет? На месте центрального круга еще возвышается огромный каменный бугор — сколько затупили о него топоров и поломали лопат! — а рядом глубокая воронка; в нее, наверное, тачек двести земли уйдет, не меньше. Медленно подвигается дело, несмотря на то, что работает вся дружина. Даже «противники» — райзаготскотовцы — и те вчера приезжали из своего лагеря. Очень здорово помогли: засыпали целую траншею и выкопали два пня.

Все-таки хорошие они ребята, только жаль, что у них такое длинное и скучное название: «Пионерский лагерь объединенных контор Райзаготскот». Это еще туда-сюда, а на той стороне озера есть, например, «Лагерь Дорреммежстроймонтаж», язык поломаешь. То ли дело — Лесная Республика!

Да и разве дело только в названии? Здесь свои законы, свой распорядок дня, не как во многих лагерях: во столько-то часов обязательно игры, или купание, или читка вслух. Нет, в Лесной Республике все зависит от плана Полезных дел на неделю. Вот настоящая игра — отличить и выдернуть с корнем сорняки, найти в диких зарослях железо, оставленное войной, вступить в борьбу с упрямым, зловредным пнем и разделить его на дрова, — звенят топоры, визжат пилы, шуршит под ногами трава в поисковых походах, горят костры; это не просто костры — натаскал валежника и жги, — это засохшие сорняки и мусор с колхозной земли. А чтобы не было пожаров от этих костров, созданы звенья Следящих-за-Огнем. Лес надо охранять. В Правилах Лесной Республики записано, Клим знает наизусть: «Кто ты, вошедший в наш лес, — друг или враг? Чего ждать от тебя лесу и всем его обитателям: надежной защиты или беды?

Знай, что в Лесной Республике живут Лесные Друзья»...

«Пятиминутка» окончилась. Снова запищали колеса тачек, зашаркали лопаты. Клим и Левка принялись обрабатывать большой пень. Сначала нужно обкопать каждый корень, выгрести из-под него землю. Потом придут корчевальщики, они перепилят, а где не подберется пилой, перерубят корни, и тогда пень «готов», можно обвязывать его веревками и тащить прочь.

Вырытых пней накопилось очень много. Они лежали по краям будущего футбольного поля, похожие на осьминогов с растопыренными щупальцами. Кто-то предложил сжечь эти чудовища, и такая мысль многим понравилась. Но Валька Спицын сказал:

— Если пням суждено сгореть, так пусть уж сгорят в печи у тети Поли. От этого по крайней мере будет польза: до конца лета хватит варить обеды.

И откуда это Валька такой сообразительный? Взять хоть ту же колдобину, которая была на дороге, что ведет от шоссе в колхоз. Ведь все ходили мимо и ничего не замечали, а Валька почему-то увидел, что на этом месте после дождя застревают машины. Дорогу починили всей дружиной, и за это колхозники привезли пионером досок для скамеек будущего футбольного поля... А теперь вот с этими пнями — опять же Валька додумался. Организовали звено истопников, и сейчас возле тети Полиной кухни высятся поленницы дров, расколотых и высушенных на солнце.

Да, много пней уже выкорчевано, но осталось их еще порядочно. Удастся ли выкопать их все к Большому спортивному воскресенью? Ведь только тогда можно будет поставить вторые ворота...

Клим яростно заработал своей саперной лопаткой. Он отковыривал от бугра землю и бросал ее в тачку, пока она не наполнилась.

Где же Левка? Странное дело — как только тачка наполняется, у Левки вдруг находится неотложное занятие: то он снимет ботинок и начнет рассматривать натертую пятку, то у него лопнет резинка на трусах или приключится еще что-нибудь. А сейчас он побежал под тенистую березу, где стоит ведро с водой, и выдувает уже третью кружку.

— Эй, Левка! Хватит тебе пить. Лопнешь.

Левка нехотя подходит. Переминается с ноги на ногу, плюет на ладони и наконец увозит тачку.

Теперь можно передохнуть минутку.

Клим расправляет занемевшую спину, осматривается. Каким красивым будет это футбольное поле, когда здесь уже не останется ни одной ямы, ни

пня, ни бугорка, — ровное, разграфленное белыми полосами... В день открытия будет играть оркестр, на скамейках рассядутся зрители. Приедет мама вместе с учительницей Клима, Инной Андреевной, они увидят, как Клим защищает спортивную честь Лесной Республики! Правда, ворота большие, а Клим маленький: с прошлого года он прибавил всего три сантиметра, — но это ничего, не один же он защищает ворота. Впереди надежная линия его товарищей и центр защиты, высокий, сильный Володя Ковальчук...

— Послушай, Клим... У меня, кажется, солнечный удар, я пойду в тень.

Это говорит Левка. Он сидит на пустой тачке и прикрывает голову листом лопуха.

Клим выходит из себя.

— Никакого удара у тебя нет, и куда ты не пойдешь. А еще вратарь. Бери лопату, давай грузить. Ну!

* * *

После тихого часа Клим разыскал Вальку Спицына. Тот сидел в пионерской комнате и что-то писал.

Клим притронулся к его плечу.

— Валя, как же нам поскорее очистить футбольное поле? Придумай, пожалуйста, что-нибудь.

— Не мешай! — Валька почесал обратным концом ручки в своих белых волосах. — Вот допишу маме письмо, тогда поговорим.

Клим присел на табурет и принялся терпеливо ждать. Валька обязательно что-нибудь придумает, он такой находчивый! Недаром же вот на стене, под портретом Ленина, в списке «Личный трудовой счет» Валькина фамилия одна из первых. Тут же, пониже лозунга «Больше металла семилетке!» висит письмо от рабочих машиностроительного завода.

Клим встал с табурета и подошел к стене.

Письмо аккуратно наклеено на картон, чтобы каждый мог прочитать: «Молодцы, пионеры Лесной Республики! Собрали металла на целый трактор!»

— Ну, что ты слоняешься без дела? — спросил Валька Спицын. — Сел бы и тоже написал письмо своей маме.

— Письмо?! — переспросил Клим и задумался. Он молчал так долго, что Вальке надоело ждать.

— Ну, чего ты уставился? На вот бумагу и конверт. Садись, пиши. А то только отвлекаешь.

Клим молча сел к столу, обмакнул перо в чернила. Потом посмотрел на Вальку, тоже почесал в голове концом ручки и начал писать.

Глава одиннадцатая

РЯДОВОЙ ЛЕСНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В пятницу, за два дня до Большого спортивного воскресенья, на утренней пятиминутке учетчик Вера Звонкова достала из планшета свою тетрадку, но даже не раскрыла ее, — а чего раскрывать? Все ребята и так знали, что остается выкорчевать одиннадцать пней, засыпать четыре воронки, установить тридцать скамеек для гостей и расчертить поле меловыми полосами.

— А главное — этот несчастный бугор, на котором я сейчас стою! — воскликнула Вера и сердито топнула ногой, словно хотела раздавить каменистый холмик. — Потом скамейки! Каждая на трех столбиках, значит, нужно выкопать девяносто ямок. Когда мы все это успеем?

Никто не ответил. Все понимали, что не успеть. Даже Володя Ковальчук и Валька Спицын и те молчали, глядя себе под ноги.

А Клим смотрел на дорогу... Она извивается и исчезает в березовой роще. Отсюда хорошо слышно, как гудят телефонные провода. Они тянутся вдоль этой дороги к шоссе, а потом убегают к Ленинграду. Там сейчас мама и учительница готовятся к поездке в Лесную Республику. Послезавтра они явятся в праздничных платьях, и им даже не на что будет сесть, потому что никак не успеть вырыть девяносто ямок, даже если бы у всех ребята были железные руки...

Клим посмотрел на свои ладони. Кожа на них за грубела, стала плотнее. А сам Клим, кажется, подрос за лето, он смело мог бы стоять в воротах и отбивать любые сильные мячи. Но что толку думать об этом, когда еще некуда поставить вторые ворота? Вот они лежат на поляне совсем готовые. Клим уже и штанги выкрасил в белую и черную полоску...

— Давайте оставим этот бугор. На нем будет стоять судья,— предложил Левка Ситников.

Все отлично поняли, что Левка сказал глупость, и поэтому промолчали.

А Левка воодушевился:

— И скамейки можно не вкапывать. Посидят гости на траве, подумаешь!..

— Замолчи,— оборвала его Катя Малинина.— Тебе бы только поменьше работы. А болеть за Лесную Республику кто будет?

— А что, ребята, если попросить помощи у колхозников?— сказал Боря Атаманов.

Но Володя покачал головой.

— У них сейчас уборка. Надо как-то самим выходить из положения...

Володя хотел сказать еще что-то, но его уже никто не слушал: все ребята повернули головы к дороге.

Из березовой рощи выехала удивительная машина—впереди у нее был стальной плуг, как у бульдозера, позади, будто доисторического чудовища, топорщились металлические штанги с экскаваторным ковшом. Солнце ярко освещало красные бока машины, горело на ее полированных частях.

Треск кузнечиков, болтовня птиц, возгласы пионеров—все потонуло в реве мотора. Машина свернула с дороги и, переваливаясь с боку на бок, пошла по футбольному полю. Вот стальной плуг опустился и с ходу начисто срезал бугор, о который было затуплено столько лопат и топоров. Лязгнули оскаленные клыки ковша, он стремительно упал на груду земли, захлопнул челюсти, потом взвился и выплюнул землю в воронку.

Не прошло и нескольких минут, как не осталось ни бугра, ни воронки, словно тут всегда и было ровное место!

И вдруг наступила тишина.

Дверца кабины, на которой было написано «ГЭБ—РЛР», открылась, и на землю прыгнул человек в спецовке, с короткой трубкой в крепких белых зубах. Он выколотил трубку о каблук сапога и спрятал ее в карман.

— Здравствуйте, граждане Лесной Республики!

Все были потрясены, не нашли что ответить. Только один Валька Спицын не растерялся—он схватил свой горн и протрубил боевой сбор Лесной Республики.

— Кто вы?—спросил Володя Ковальчук.— Откуда вы нас знаете?

Человек засмеялся.

— Вопросы потом. Сейчас надо работать.—Он многозначительно прищурился.—Ведь до Большого спортивного воскресенья остается всего два дня. Имейте в виду, к вам в гости приедут рабочие машиностроительного завода. Им же надо будет на чем-то сидеть. А чтобы поставить скамейки, требуется вырыть, если не ошибаюсь, девяносто ямок. Сейчас вы увидите, как мой «ГЭБ—РЛР» выроет эти ямки и выдернет оставшиеся пни. А ну-ка, ребята, разматывайте трос на буксирном крюке! Да пошевеливайтесь!

* * *

В тот вечер на центральной площадке лагеря было особенно шумно и весело. Яркий костер выхватывал из темноты большой круг, отблески пламени играли на красном туловище чудесной машины, которая вместе с пионерами приползла на Большой сбор. Теперь она отдыхала в тени живой изгороди, опустив на землю могучий хвост.

Механик Григорий Иванович (впрочем, ребята уже называли его дядей Гришей) сидел на почетном гостевом чурбачке. Он раскурил свою трубку, вытянул поудобнее ноги в кирзовых сапогах и спросил:

— А есть ли у вас в лагере велосипеды?

— Есть! Есть!—хором ответили ребята.

— А вы горевали, как бы поскорее расчертить поле.—Григорий Иванович вытянул из-за голенища большую отвертку и начал чертить ею на песке.—Смотрите, вот багажник велосипеда. К нему привязываем проволокой пионерский посох, чтобы он торчал дальше заднего колеса, вроде хвоста. На этот хвост подвешиваем какое-нибудь старое ведро или другую подходящую посудину с раствором мела. В днище делаем небольшое отверстие. Велосипед идет—сзади остается белая линия. И быстро и просто.

Ребята радостно загалдели. Володя встал.

— Слушай мою команду! Разметку поля поручаю пионеру-инструктору Боре Атаманову. Как ты думаешь это организовать, Боря?

Боря тоже встал, поправил на шее пионерский галстук и сказал солидно:

— Я создам два звена: замешивающих раствор и доливающих раствор. Звеньевыми назначаю Веронику Звонкову и Екатерину Малинину.

— Есть быть звеньевыми!—быстро и весело ответили Катя с Верой.

— Подготовку и разметку поля,—продолжал Боря,—поручаю лучшим велосипедистам дружины, пионерам второй ступени Геннадии Колечкину и Петру Быкову. Смотрите у меня, чтобы линии были в струнку!—И он вдруг для чего-то засвистел пощеглиному.

Григорий Иванович смотрел на пионеров, попыхивал трубкой, слушал и улыбался.

— Дядя Гриша, может, вы наконец расскажете, как получилось, что вы приехали к нам?—спросил Володя Ковальчук.

— Отчего не рассказать? Знаете пословицу: «что посеешь, то и пожнешь»? Вы насобирали нам металла на целый трактор, а мы пригнали этот трактор вам на подмогу.

Все повернулись и недоверчиво посмотрели на огромную красивую машину.

Раздались удивленные возгласы:

— Неужели она сделана из нашего железа?

— Из ржавого?

— Из перепутанной проволоки?

— Из разных обломков?

— Так быстро?..

Григорий Иванович засмеялся.

— Ну, может быть, не из вашего именно. И может быть, не так быстро. Хотя вообще-то у нас металл не залеживается. Вот вы боретесь за право называться «Отряд — спутник семилетки». А мы хотим выполнить семилетний план в пять лет. Так что тут прохладиться не приходится.

Валька Спицын поднял руку.

— Можно я спрошу? А как же вы узнали, что до Большого спортивного воскресенья остается только два дня, и про ямки, что их надо выкопать именно девяносто? Нет, дядя Гриша, здесь что-то не так.

Действительно. Все ребята были удивлены. Но Григорий Иванович сказал:

— Позвольте... На собрании мы единогласно решили послать нашу новую опытную модель «ГЭБ — РЛР» сюда, к вам. Этим мы, как говорится, убиваем двух зайцев: проведем испытание машины в природных условиях и вам окажем помощь. Не могли же мы, в самом деле, оставить без ответа ваше письмо.

Пионеры еще больше удивились. Начали переглядываться, перешептываться.

— Какое письмо?..

— Как это какое? Да вот оно.

Григорий Иванович достал бумажник, вынул из него конверт и пнул сапогом в костер, отчего огонь так и взвился.

— Во-первых, адрес: «Машиностроительный завод. Всем рабочим и директору». Не слишком точно, но все же почта доставила. Теперь читаю письмо:

«Здравствуйте, товарищи рабочие и товарищ директор!

Я хотя и не собрал металлического лома, но я не виноват, я старался, даже нарушил Пятое правило и прополз мимо часовых, а нашел только

одну бомбу. Но саперы увезли ее и взорвали, и я не знаю, осталось ли от нее сколько-нибудь железа, и попало ли оно на завод. Зато наши пионеры набрали очень много. Вы же сами написали — на целый трактор. Пусть бы этот трактор приехал к нам. У нас 23 августа — Большое спортивное воскресенье, а футбольное поле все еще в колдобинах, и надо выкопать 90 ямок для скамеек. А то приедут учительницы и мамы, и им не на чем будет сидеть. И это будет три раза нехорошо для нашего отряда. Помогите нам, пожалуйста.

С пионерским приветом

Рядовой Лесной Республики».

Григорий Иванович кончил читать. Стало слышно, как потрескивают ветки в костре. Все смотрели туда, где между Катей Малининой и Володей Ковальчуком сидел маленький Клим.

— Между прочим, ребята, — продолжал Григорий Иванович, — посмотрите на буквы, которые написаны на дверках машины. ГЭБ означает — гидравлический экскаватор-бульдозер, а РЛР — Рядовой Лесной Республики. Так рабочие решили назвать нашу новую машину в честь вас и многих других пионеров, которые помогают строить хорошую жизнь.

Разноцветные флаги полощутся, хлопают по ветру. Скамейки вокруг футбольного поля заполнены зрителями. Это колхозники, рабочие машиностроительного завода, преподаватели, мамы и папы. Вот две молодые женщины в красивых платьях сидят недалеко от новых ворот, выкрашенных в черно-белые полоски. В воротах стоит вратарь. Не беда, что он мал ростом, зато смышлен и ловок. Да и не один ведь он защищает ворота. Впереди надежная защита — его товарищи, рядовые Лесной Республики.

Квартал 105 — так называется огромная развороченная машинами площадка, наполовину застроенная белыми корпусами.

Здесь на глазах рождается новый московский квартал — такой большой, что для ребят, которые будут жить в этих домах, придется построить школу.

А сейчас на стенах трех строящихся зданий как бы обозначают «линию огня» стройки огромные щиты с надписями: «Здесь работает бригада коммунистического труда тов. Германа Ламочкина». А рядом — коммунистические бригады Владимира Затворницкого и Ивана Мезонова.

14 жилых домов, 31 500 квадратных метров — вот богатырский подарок бригад к XXII съезду КПСС.

Работа в самом разгаре. Бригады сдают этаж не за девять дней, как раньше, а за семь. Монтаж зданий с каждым днем становится быстрее и экономичнее. К съезду строители обещали дать 30 рационализаторских предложений, а уже сейчас их гораздо больше.

Вместе со всей молодежью столицы, строители 105-го квартала решили: каждый из нас может дать стране еще больше. Пусть по-коммунистически встретят съезд не только наши бригады и заводы, но и каждый из нас! Пусть каждый приготовит съезду личный трудовой подарок.

— Обещаю сдать экзаменационную сессию на «хорошо» и «отлично». Обещаю к съезду обучить двух товарищей по бригаде профессии каменщика, буду помогать тем, кто учится в вечерней школе, — так сказал на собрании комсорг бригады Ламочкина Виктор Харланов, студент 2-го курса Строительного института. Его поддержал Виктор Рыбаков, заместитель бригадира. Он решил обучить двух рабочих монтажному делу, внести еще три рационализаторских предложения, наладить спортивную работу.

Вот какие замечательные друзья у пионеров из 541-й школы! Есть с кого брать пример пионерам.

Приближается день съезда — день рапорта пионеров коммунистической бригаде. В труде и учебе, в походах и экспедициях, на колхозных полях и фермах во всех своих делах пионеры стремятся быть достойными дружбы со строителями.

А на стройке ребят хорошо знают. Стоит только на площадке замелькать красным галстукам, как во все концы разносится веселый голос из радиорубки: «Добро пожаловать, 541-я! Привет пионерам!»

Особенно подружился с бригадой Ламочкина ребята из отряда 7-го «Г». На снимке вы видите комсорга бригады Виктора Харланова с пионерами. Он спрашивает ребят о делах отряда — спутника семилетки.

ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ

Встречи в добром городе Москве

Н. МАР

Рисунки М. Бренайзена.

ЧТО ТАКОЕ ФОРУМ?

Вероятно, многие из читателей «Пионера» уже знают, что в июле этого года в Москве состоится Всемирный форум молодежи.

Что такое Форум? Зачем и почему он собирается? Какие цели преследует и кто в нем участвует? Наконец, как и где он будет проводиться?

Начнем, как водится, по порядку.

Что такое Форум? Каково содержание этого слова?

Те, кто уже проходил историю древнего Рима, конечно, превосходно знают, что так назывались городские площади, на которых происходили народные собрания, устраивались ярмарки и вершился суд. В частности, Форум — это площадь в Риме между Капитолием и Палатином. Если же вы заглянете в очень полезную книгу — словарь иностранных слов, — то найдете в ней и второе толкование слова «форум»: «Место выступлений, высказываний».

В данном случае речь идет именно о выступлениях и высказываниях, о всемирной встрече молодежи. Представители молодежи более чем шестидесяти стран выбрали местом своего будущего первого Форума нашу родную столицу.

Для чего же юноши и девушки мира хотят встретиться, о чем им непременно нужно поговорить?

Молодежь — это огромная часть населения земли. Именно с молодежью каждый народ связывает свою мечту о будущем, как каждый отец и мать связывают все свои надежды со счастьем своих сыновей и дочерей.

Но как они живут сегодня, юные граждане земли? Не их ли юность отравлена смертельной опасностью ядовитого облака в форме чудовищного гриба, ставшего черным символом затеваемых империалистами атомной войны? Не им ли угрожает опасность истребления в странах Африки, Южной Америки и Азии, где еще царят колонизаторы, которые веками угнетали миллионы черных и желтых молодых рабов? Не они ли месяцами стоят у ворот заводов в надежде получить хотя бы какую-нибудь работу,

даже самую плохонькую? Не они ли голодают, нищенствуют, лишены жилья, одежды и знаний в странах капитализма? Наконец, не молодым ли в первую очередь грозит гибель, если империалистам удалось бы разжечь огонь мировой войны? Ведь империалисты воюют руками молодежи.

Все это волнует молодых людей мира. Двадцатилетнего американца, выброшенного хозяином за ворота фабрики. Двадцатилетнего конголезца, которого снова стремятся поработить бельгийские колонизаторы. Двадцатилетнего кубинца, у которого империалисты хотят отнять только что завоеванную свободу. Двадцатилетнего японца, который видит, как умирают дети от бомбы, сброшенной шестнадцать лет назад на его страну.

И обо всем, что их волнует, они будут говорить со своими сверстниками на Форуме в Москве.

Они сообща хотят подумать над тем, как уничтожить опасность войны, как покончить с позором колониализма, что и как надо сделать, чтобы все юноши и девушки мира были здоровы, веселы, образованны — одним словом, счастливы.

Вот для чего собирается Всемирный форум молодежи.

Мне хочется познакомить вас, ребята, с некоторыми из будущих участников Форума. Я встречался с ними прошлой осенью в Москве. Я хочу, чтобы вы полюбили их.

«Я ЖИВУ НА ЦЕЙЛОНЕ»

Они только что прибыл с аэродрома, вошел в комнату, поставил чемодан, умылся и выглянул в окно.

— Здравствуй, Москва! Тебе кланяется Цейлон, — произнес юноша. — Так вот ты какая! Я вошел в комнату именно в эту минуту, и мы, разумеется, сразу познакомились.

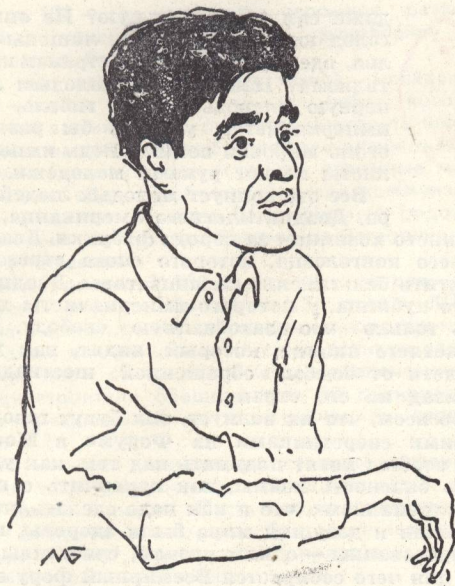
— Меня зовут Хемачандра Перера. Я живу на Цейлоне. Студент, — так отрекомендовался этот невысокого роста юноша, с блестящими черными волосами, разделенными строгим пробором. — А вы здешний, москвич? Вот хорошо!..

И тотчас Хемачандра осыпал меня градом вопросов: далеко ли отсюда станция знаменитого Московского метро, скоро ли советские космонавты высадятся на Луне и правда ли, что в советской школе за учебу не надо ничего платить, ни единого гроша?

Я постарался ответить на все, что интересовало гостя, но деликатно напомнил ему, что мне, как журналисту, тоже хочется задать гостю с Цейлона один-два вопроса.

Хемачандра стал рассказывать мне о своем родном чудесном острове, где никогда не бывает зимы, где дети не знают, что такое снег. Не зря ведь существует пословица, что на Цейлоне может расти все, даже камень.

— У вас в Москве пьют наш чай? Да?! Очень хорошо... Но вы, конечно, знаете, что еще совсем недавно наш чай нам не принадлежал, как не принадлежали нам наша земля, леса и воды. Моя семья жила на чайной плантации, и я отлично помню былые порядки... Мы собирали чайный лист и под палящим солнцем и под проливным тропическим дождем. А всю прибыль забирал себе английский хозяин.

Хемачандра Перера.

Хемачандра Перера.

Всюду был английский хозяин. На плантации, на базаре, в школе, магазине — одним словом, везде, во всей стране. Семь лет я учился в школе. Отец из сил выбивался, чтобы дать мне образование. И вот теперь я учусь в университете в Коломбо. Никаких чудес! Мне просто посчастливилось: англичане ушли. Цейлон стал независимым. Иначе не видать бы мне университета, как своих ушей... Я решил стать экономистом. Вам нравится эта профессия? Для меня она имеет особый смысл. Цейлон богат. В его недрах много сокровищ. У нас прекрасные леса, плодородная почва. Теперь все должно служить народу. Но ведь, чтобы у всех была работа, хлеб, квартира, одежда, надо считать. Вот это как раз и является делом экономистов. Раньше на Цейлоне почти не было своих экономистов. А сейчас они очень нужны. Очень, понимаете?..

Немного подумав, Хемачандра добавил:

— Как это хорошо, когда человек — хозяин в собственном доме! Ваши дети, конечно, ничего такого и не понимают, а вот мы, на Цейлоне, помним, как было, когда хозяйничали англичане. Хочешь работать — проси у них, хочешь поесть — проси, хочешь учиться, читать, наконец, просто дышать — проси!.. Это трудно передать словами, это, вероятно, надо пережить, чтобы понять. Надо быть мальчуганом, который боится на своей улице петь свои родные песни... Но не будем вспоминать былое. Оно ушло, и мы не дадим ему вернуться.

— Что же вас сейчас волнует, Хемачандра?

— Москва! Вы знаете, я изучал вашу столицу по фотографиям в газетах и журналах, по книгам, по кино, и мне кажется, что это самый добрый город в мире. Добрый, понимаете?

— Нет, не совсем...

— Ну, как вам сказать... Вот я только что впервые самолетом прилетел в Москву. И первый русский, с которым я познакомился, спросил меня: «Вам у нас не холодно? Вы не замерзнете?»

«Может быть, шапку дать?» Я, конечно, от шапки отказался, но мне, признаться, была очень приятна эта сердечность и доброта. Нет, Москва — прежде всего добрый город. И мне хочется, чтобы везде торжествовала доброта. Понимаете, везде! Чтобы нигде в мире не было войн, чтобы дети всюду ходили в школу, чтобы чай всюду принадлежал тому, кто его выращивает, — одним словом, чтобы всем, и особенно молодым, жилось хорошо и весело.

«ЗНАЕТЕ, ГДЕ НАХОДИТСЯ ФАМАГУСТА!...»

Разыскать киприота Авраама Иоанниса оказалось не так просто: весь день он гулял по Москве и только поздно вечером вернулся в гостиницу. Как и всем иностранцам, ему не сиделось на месте.

Но все же я разыскал его. Высокий, плечистый, смуглый человек с тяжелыми рабочими руками. Иоаннис перехватил мой взгляд:

— Руки? В моем родном городе Фамагусте у всех ребятшек с рабочих окраин в одиннадцать лет уже такие мозоли на руках...

Я внимательно слушал молодого киприота с ранней проседью на висках. Он рассказывал о своем отце, который был когда-то чернорабочим, слесарем, шофером, а ныне по старости сидит дома.

— Устал, изработался. Нет, что ни говорите, а у нас, в Фамагусте, жизнь еще очень тяжела. Мы ведь только-только добились независимости, да и то не полностью. Вы ведь не забыли, что наш остров Кипр был совсем недавно настоящей колонией... Хотите, я расскажу вам про Эвиэннеса Шебиса?

Так вот, Эвиэннес — парень крепкий, косая сажень в плечах, волка руками задушит... Ему еще немного лет, но у него уже большая семья. Шестеро детей! Когда к нам в порт приходят корабли, когда удается найти работу, грузчик Шебис, случается, и зарабатывает ребятам на обед. А если нет — плохо дело. Я это знаю, ведь мы

Авраам Иоаннис.

живем по соседству. Его ребятешек я очень люблю. И когда они меня встречают слезами и просят хлеба, мне лучше бы и на свет белый не глядеть.

Да, парням нашим туго приходится... Сейчас в Фамагусте четыре тысячи крепких парней сидят без работы. Весь город обошли, весь остров, а работы нет. Многим приходится в поисках работы покидать родину... У вас, конечно, никто ничего такого не знает. Я вот сегодня остановился у какой-то витрины с объявлениями. Смотрю, а прочитать по-русски не умею. Подходит ко мне пожилая женщина. Спрашивает по-английски:

«Вы не заблудились?»

«Нет,— говорю,— не заблудился. Просто интересно, о чем тут пишут».

«Так я вам сейчас прочитаю и переведу...»

И начала она читать объявления под стеклом, на голубых бланках. Слушаю я и удивляюсь. Такая-то фабрика ищет ткачих, прядильщиц, инженера и двух шоферов. Такой-то завод заинтересован в механиках, предоставляет им жилплощадь. Такому-то комбинату нужны токари, монтеры, слесари... А сколько приглашений на выезд, с оплатой пути, с предоставлением квартиры!..

«Это ведь,— говорю я своей переводчице,— истинное чудо! И почему здесь народ не толпится?»

«У нас в Москве,— улыбнулась женщина,— таких чудес много».

«Вот бы нам одну такую доску в Фамагусту! Вы,— говорю,— знаете, где находится Фамагуста?»

Иоаннис говорил о своем городе, о своем острове, и я видел, что его больше всего волнует судьба детей, то, как они будут жить завтра.

— Неужели и они не будут учиться? Неужели у нас, в Фамагусте, не наступят лучшие времена? Нет, надо думать и действовать сообща. Вот об этом я и хочу сказать всем молодым друзьям на Форуме. Люди имеют право на хорошую, светлую жизнь, все — и молодые, и дети, и старики.

Он решительно разобрал воздух своей тяжелой рабочей рукой. В этом жесте были сила, уверенность, решимость. Так оно должно быть. Простые люди имеют право на счастье. Везде, в том числе и в Фамагусте, о которой я, как и все вы, когда-то учил в школе и со школьных лет знаю: Фамагуста — один из крупнейших портов на острове Кипр...

«ВОТ ТАК Я И СТАЛ КАПИТАНОМ...»

Первый раз я увидел его в районе Ленинских гор, неподалеку от Московского университета. Смотрю, группа мальчишек плотно обступила какого-то невысокого человека в зеленоватом военном костюме. Этого необычного человека они сразу заметили. Необычного потому, что был он очень молод, а носил бороду. И ребята, вспомнив, видимо, о бородачах Фиделя Кастро, решили, что это непременно кубинец. Мальчишки сначала незаметно следовали за ним, шушукались, пока наконец самый смелый из них, Коля Воронцов, не рискнул обратиться к приезжему:

— Ду ю спик инглиш? Парле ву франсе?..

Но, услышав в ответ незнакомую речь, Коля растерялся. Тогда бородач улыбнулся и сказал:

— Куба... Фидель Кастро... Гавана...

Фернандо Равело Ренеда.

Тут произошло нечто невообразимое. Ребята зашумели, закричали, атакуя гостя вопросами: сколько ему лет, что это за знаки отличия у него на гимнастерке, служит ли он в армии и в каком чине... Я не знаю, чем кончилась бы эта необычная пресс-конференция на улице, если бы случайно не появилась здесь тоненькая рыжеволосая девушка, которая, как оказалось, учит испанский язык. Она охотно взяла на себя роль переводчика.

— Сеньора, объясните, пожалуйста,— промолвил смущенный кубинец,— что их интересует? Я готов ответить на все вопросы. Но, может быть, мы поищем для беседы более подходящее место...

Это было очень просто: ребята знали все здешние дворы, просторные, с цветниками, газонами и скамейками. Коля Воронцов привел всю нашу группу в один из таких славных дворов и разыскал удобную скамейку.

— Так вот, сеньора, скажите мальчикам, что меня зовут Фернандо Равело. Мне двадцать три года, я капитан кубинской армии... Бороду ношу и буду носить, как и Фидель Кастро, как и все наши бородачи на Кубе, до полной победы нашего дела. Что еще интересует моих интервьюеров?

— Все, все! — кричали ребята. — Где вы учились, товарищ капитан? Как воевали?

— И как вы стали капитаном?.. Ведь у вас на Кубе самое высокое воинское звание — майор... Сам Фидель Кастро — майор... Я читал в журнале, — промолвил чернявый парнишка, оказавшийся Петей Владимировым, шестиклассником.

— Ну, хорошо, мальчики. Раз уж пошел у нас мужской разговор, то я расскажу вам обо всем по порядку... Я родился 30 мая 1937 года в бедной рабочей семье в маленьком городке на Кубе. Жили мы, как все. С трудом отец устроил меня в школу. Тогда, при диктаторе Батисте, сыну рабочего попасть в школу было делом нелегким. В школе я познакомился с юношами, которые входили в подпольную молодежную ячейку, называвшуюся «Действие и саботаж». Что это была за ячейка? Она защищала бедняков, пыталась

бороться с фашистской диктатурой Батисты. Эти парни помогали семьям забастовщиков, разбрасывали революционные прокламации... Так вот, я тоже вступил в ячейку, поклявшись бороться до полного освобождения народа. А потом мы ушлись о том, что Фидель Кастро высадился с группой смельчаков-патриотов на родную землю, чтобы освободить ее от Батисты, американских империалистов и всякой прочей дряни... Они сражались в горах, и молва об армии Кастро катилась по всей Кубе. Я решил убежать в горы, к Фиделю. Дома я, конечно, ничего не сказал. Взял хлеба, сахара, соли, консервов и ушел.

— Ой, как интересно! — прошептал Петя.

— Найти партизан Кастро было не просто. Но все-таки я разыскал их в горах Сьерра-Маэстра. Я попал в части Второго фронта, которыми командовал брат Фиделя Рауль Кастро, нынешний министр обороны Кубы. Меня обогрели, накормили, внимательно поговорили со мной, рассказали, за что воюет народная армия Кастро. И только тогда, когда убедились, что я тоже хочу сражаться за свободу Кубы, мне дали оружие. Поначалу я был солдатом-стрелком, потом связистом, радистом, стал сержантом... Участвовал во многих сражениях, в общем, служил, как все. Затем Рауль Кастро взял меня в штаб, и я стал, так сказать, штабным офицером. Ну, вы, наверное, знаете, что делает штаб? Руководит боями. Но, кроме боевой штабной работы, мне довелось еще стать журналистом. Как это случилось? Однажды Рауль Кастро вызвал меня и сказал: «Слушай, Фернандо, солдатам нужна своя газета. А ну-ка займись этим делом». Пришлось выполнять приказ: я стал редактором нашей солдатской газеты «Сурко» (по-русски это означает «Борозда»). Газета была небольшой, но бойцы ее любили...

Вот так я воевал и вместе со всеми с победой пришел в Гавану. Я и теперь военный человек. А капитаном стал в феврале 1959 года.

— Вы по делам приехали в Москву или просто так, погостить? — спросил кто-то из мальчишек.

— Нет, по делам... Скоро в вашей столице состоится Всемирный форум молодежи. Ну так вот, моих товарищей и меня — одним словом, нашу делегацию, послали в Москву, чтобы сказать, что кубинская молодежь поддерживает идеи Форума, ибо она стоит за мир. И умеет защищать его...

«ХОЧУ, ЧТОБЫ ФЕРНАНДОС БЫЛ СЧАСТЛИВ...»

Юноша из Гватемалы, Леонель Ролдан, впервые был в Москве и впервые присутствовал на балу советских студентов. Гремела музыка, звенели русские песни, кружились пары.

Ролдан стоял в сторонке, смотрел на танцующих. О чем он думал?

— У вас есть полчаса времени? — спросил он меня.

— Да, конечно...

— Тогда пойдемте, я расскажу вам одну историю...

Мы вошли в соседнюю комнату. Сели, и Леонель начал свой рассказ. Он описывал природу своей далекой Гватемалы, традиции и нравы своего народа, трудную, очень трудную жизнь, которую народ вынужден вести...

— Вы, вероятно, знаете, что Гватемала находится под жестоким контролем Соединенных Штатов Америки. Американцы вывозят все наши богатства, держат в своих руках всю страну. В общем, они превратили нашу Гватемалу в свою колонию. И вот что из этого получается...

Я дружу с одной рабочей семьей. Муж, жена и мальчишка по имени Фернандос... Славный парень. Живой, веселый. Вот с ним-то и приключилась беда. Отец Фернандоса уже несколько лет без работы. Одежда, мебель, кухонная утварь — все, все было продано. В комнате остались лишь стол, два стула и старая, плохонькая кровать. И вот Фернандос заболел туберкулезом. Тает парень на глазах, тает, как свеча. Где взять деньги на врачей, на лекарства? Это у вас, в Советском Союзе, лечиться просто. А у нас ведь все по-иному... В общем, у Фернандоса открылась скоротечная чахотка... Отец и мать в отчаянии. Но как помочь, что сделать, если у нас в Гватемале тысячи детей рабочих и крестьян умирают, не успев даже научиться читать по складам?...

leonel Roldan
(GUATEMALA)

Леонель Ролдан.

Вот, собственно, все, о чем я хотел рассказать... Почему печальная история маленького Фернандоса мне вспомнилась именно сейчас, во время этого счастливого бала в Москве? Не знаю... Но вспомнилась. Вероятно, стоит рассказать о Фернандосе, о наших гватемальских мальчишках на Форуме? Как вы думаете?

Я сказал, что это, конечно, очень важно, ибо мы живем для детей, и дети должны быть счастливы.

★ ★ ★

Люди, о которых я рассказал, видимо, приедут на Форум.

Форум — это, как вы помните, место выступлений и высказываний.

Место Форума — Москва.

Время — июль 1961 года.

Цель — защита мира, свободы и счастья.

ИГРАЮТ НЕГРИТЯНСКИЕ РЕБЯТА

Посвящается детям новой Африки

Стихи Эфуа САЗЕРЛЕНД

Фото Виллиса Э. Белла.

Рисунки В. Цельмера.

— Моя милая кукла, моя Бурува!
Смотри, твой домик почти готов;
у него желтые стены и красная крыша,
зеленые окна и двери.
Но в саду возле дома
пока еще пусто.
Я раскатываю глину, чтобы сделать из нее
цветы.

— А я нанизываю бусы
для кукол.
Они так любят яркие сережки
и звонкие, как ветер, ожерелья.
Они стоят и смотрят на меня.
Если им по душе моя работа,
они широко раскрывают глаза,
они даже могут улыбаться.

— Наш компот из зеленых орехов
ничуть не хуже, чем у мамы.
Кто скажет, что девочки не умеют готовить
так же, как мама?

А мальчишки?
Ну, мальчишки всегда заняты своими
велосипедами,
катаются, чинят их, а потом приезжают
домой
голодные, как львы.

— Море приносит нам чудесные подарки.
Оно оставляет их прямо на берегу или
прячет в песок.

Подарков хватит на всех.
Здесь белые блестящие спинки каракатиц
и сотни разных ракушек.

Эта раковина умеет петь.
Слышите? Она поет нежную морскую песню,
поет для девочки Рискату.

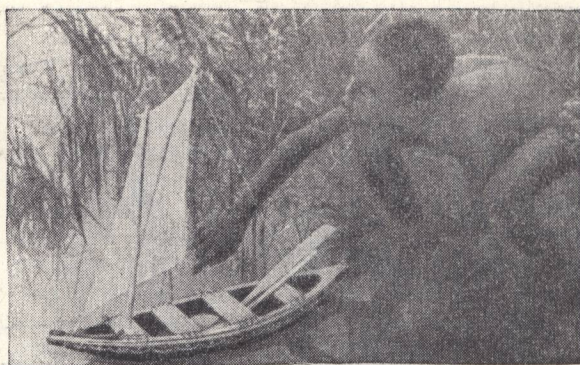
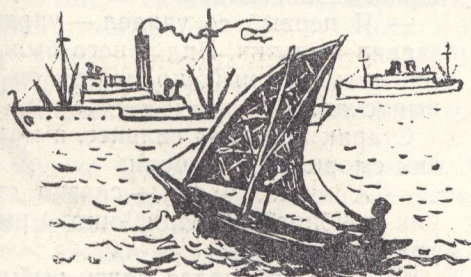
А тем временем Манса нашла
красивую голубую водоросль
с розовыми и серебряными веточками.

— Пойдем со мной, поиграем в игру,
ее называют «Паруса на ветру».
Смотри! Я сейчас, как рыбацья лодка отца.
Ветер надул мой парус...
Лодки возвращаются домой с моря.
Они несутся под ветром точно так же,
как и я.
Побежим и встретим их у причала.

— Сейчас я разбужу все звуки ксилофона —
сверху и донизу.
В каждой пластинке спит звук;
он спит, пока я не ударю молоточком
по одной пластинке, по другой...
Тогда звуки просыпаются и собираются
в мелодию,
в любую мелодию, какую только захочет
моя рука.
Сегодня я сыграю «Танец оленя».
...Будьте внимательны, руки,
смотрите не ошибитесь, не то весь танец
испортите!

— Моя красивая парусная лодка,
пожалуйста, плыви, прошу тебя.
Плыви далеко, далеко,
куда плавают большие корабли!

— Возле ручьев есть глина,
мягкая, скользкая глина.
Как приятно ее месить
и лепить из нее разных животных,
посуду и кирпичи!

— Слушайте!
Вы придете на Праздник Урожая? Да?
Очень хорошо.
Там будет играть духовой оркестр...
Вот какую песню выучили мы
для праздника:

«Мы все поем, поем
о празднике своем
и в дар ему несем:
я — дыню,
а я — пеструю курицу...
Сегодня ведь Праздник Урожая!»
А что ты подаришь для праздника?

Перевел Юрий Хазанов

Эфуа Сазерленд — известная ганская поэтесса. Живет и работает в Аккре, столице Ганы.

Книга, которую автор посвящает детям новой Африки, издана в Гане в июле 1960 года. Фотографии Виллиса Э. Белла тоже взяты из этой книги.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ДЕНЬ

Барбара ТЭРНЕР

Рисунки В. Таубера.

Старик в лохмотьях и мальчуган с бамбуковой удочкой одновременно увидели монету, лежавшую на тротуаре. Старик сделал шаг вперед и наступил на нее своим башмаком. Однако под дырой в его подметке оказалась не только монета, но и проворные пальцы мальчишки.

— Ух ты! — сказал мальчик, но пальцы не вытащил. Он был наполовину гол, из рва-

ных штанишек торчали грязные крепкие ноги. Копна каштановых волос была давно не стрижена. — Небось, не твоя ведь? — сказал он, свирепо уставившись в выцветшие глаза старика.

— Теперь моя, — сказал старик. — Проваливай, сынок.

— Я первый ее увидел, — упрямо заявил мальчик. Вид у него был не совсем уверенный, но монету он не выпускал.

Старик наступил сильнее, и мальчик сморщился от боли.

— А ну-ка, уходи, — сказал старик. — Убирайся! Иди опять рыбу удить.

— Я не собирался удить рыбу, — сказал мальчик.

— Зачем же тебе тогда удочка?

Старик думал: «Если он уйдет, я куплю себе пива и бутерброд».

Он не ел со вчерашнего утра.

— Удочки раздают, потому что новый магазин открывают, — пояснил мальчик.

— Ага, — лукаво заметил старик. — За такую удочку тебе дадут целый доллар. Их всем раздают?

— Детям, — сказал мальчик, и лицо его вдруг прояснилось. — Отдай мне деньги, и я достану тебе тоже такую удочку, — предложил он.

— Ха, — сказал старик. — На что мне удочка?

— Продашь ее, — ответил мальчуган, он был не дурак.

— Не дам тебе вторую, — сказал старик.

— Я оставлю эту удочку тебе, — предложил мальчик. — Там целая толпа. Они меня не узнают.

— Вот что, — сказал старик. — Я тебе так скажу. Ты иди за удочкой, а деньги останутся мне.

Однако мальчик не захотел пойти на такую сделку. Этого мальчишка не так-то легко было провести. Но старик посмотрел на него еще свирепей, и в конце концов он уступил.

— Ладно уж.

— Я буду держать ее, пока ты не вернешься, и следить за тобой. Давай сюда удочку, — сказал старик.

Мальчик колебался.

— Ах, святой Пит! — воскликнул старик сердито. — Давай же!

Мальчик отдал старику удочку и побежал. Старик хитро улыбнулся и сплюнул сквозь зубы, желтые и длинные, как у старой клячи. Скоро у него будут две удочки, да и полдоллара в придачу, если не прозевать.

Он уже решил было, что мальчишка не вернется, но тут увидел, как он пробирается сквозь толпу с удочкой на плече.

— Вот,— сказал мальчуган, пыхтя.— Как были простофили, так и остались. Я еще пару яблок достал — тоже раздавали.— Он протянул одно яблоко старику.

— Спасибо, сынок,— сказал тот удивленно.

Яблоко было сладкое и сочное. Старик блаженно пожевал откушенный кусок и утер рот рваным рукавом.

— Скажи-ка, сынок,— уже дружелюбно обратился он к мальчугану.— Где ты обычно удишь?

Он вспомнил пруд, у которого он стоял вчера, ожидая, что какая-нибудь машина подвезет его. Написанное от руки объявление гласило: «За ловлю рыбы — 50 центов. Детям при взрослых бесплатно».

— Никогда я не удил рыбу,— сказал мальчик, немало удивив старика своим ответом.

Мальчишкой старик часто удил рыбу в ручье на ферме. Ему и теперь подчас снилась ферма и мать в голубом платье, лампа на кухонном столе и мычание коров. А иногда и отец с ремнем в руке и ощущение острой боли. Из-за этого ремня он убежал из дому, когда ему было четырнадцать лет. Много ему пришлось с тех пор испытать и увидеть: работал на судах, был дровосеком, поваром, проводником, грумом в конюшнях для беговых лошадей..

— Значит, ты никогда не удил рыбу, Джонни? — спросил он.

Мальчик удивился.

— Откуда ты знаешь, что меня зовут Джонни?

Старик тоже удивился. Джонни — было имя его сына, его мальчика, теперь, вероятно, уже взрослого человека.

— Всех мальчиков зовут Джонни,— сказал он.

Мальчуган еще больше удивился, но спросил только:

— А как тебя зовут?

— Берт,— ответил старик.— Слушай-ка, разве тебе никогда не хотелось поудить рыбку?

— Никогда в голову не приходило.

— Ну, а что же ты делалась?

— Воруя в магазинах. А иногда подрабатываю для Эла.

— Кто такой Эл? — с интересом спросил старик.

— Он главарь шайки. Ему пятнадцать лет уже,— с гордостью сообщил мальчик.— Иногда они даже уводят машину.

— Хе,— сказал старик.— Надеюсь, ты пока этим не занимаешься? Сколько же тебе лет?

— Почти двенадцать,— сказал мальчик.— А этим можно быстро заработать деньги. Эл говорит, что я еще слишком молод. Но вот когда я стану старше...

— Послушай-ка, Джонни,— перебил его старик.— У тебя есть родители?

— Нет,— ответил мальчик.— Папаши никогда не было, мама оставила меня тетке Хильде. Она работает в кафе «Элит», когда трезвая.

— Ну, а как ты смотришь на то, чтобы пойти поудить? — спросил вдруг старик.

Мальчик немного подумал.

— Ладно,— сказал он наконец.

Старик подбросил на ладони пятидесятицентовую монету.

— У тебя денег нет, надо думать?

— Нет,— сказал мальчик сердито.— А ты должен мне двадцать пять центов!

— Ну что ж,— сказал старик, засовывая монету в свой карман.— Если хочешь удить рыбу,— расходы пополам.

Мальчик недоверчиво посмотрел на него.

— Ладно,— сказал он неохотно.

Они побрели по пыльной мостовой на окраину города. Конец пути они доехали в каком-то полуразбитом фургоне. Почти всю дорогу мальчик угрюмо молчал. Он во все глаза смотрел на проносящиеся мимо зеленые поля, на густые кроны деревьев, на маленькие домики, на черные, белые и коричневые пятна пасущегося скота.

— Ты что, никогда не был за городом? — спросил его старик.

— Конечно, был,— с легким пренебрежением ответил мальчик.— Эл взял меня раз в загородную закусную. На грузовике ехали.

Они сошли у ворот. Старик уплатил сторожу, и они направились к пруду. Везде паслись коровы. Они поднимали головы и задумчиво глядели на них, не переставая жевать.

— Здоровые какие! — сказал мальчик, опасливо подходя поближе к старику.

— Когда мне было столько лет, сколько тебе, я уже доил двадцать коров,— сказал старик.

Он подобрал ржавую жестянку. Уж раз

он потратил деньги, как расчувствовавшийся дурак, то придется и в самом деле удить.

Накопав щепкой червей, они спустились к пруду и сели в старую маленькую лодку-плоскодонку, отвязав ее от камня.

Старик оттолкнулся от берега, а мальчик сидел на самой середине скамейки и робко смотрел, как мутная вода плещется о лодку. Старик греб, и маленькие волны мягко покачивали их. Казалось, что берег остался далеко позади. Он уходил все дальше и дальше, и вокруг них слышался только плеск воды да тихое бормотание струй.

— Фу ты! — сказал мальчик. — Фу ты! Со всем как океан!

Он читал об океане в классе. Собственно, он ничего не имел против школы, даже если ему и не всегда удавалось обмануть бдительность учителя. Учиться ему было легко, и оставалось много времени на то, чтобы думать, о чем хотелось.

Старик посмотрел на него и улыбнулся, показав свои длинные желтые зубы.

— Совсем как океан, — повторил он и подумал о бурном, бескрайнем Атлантическом океане и о спокойной, похожей на стекло, глади Тихого океана.

— Джонни, — сказал он. — Когда-нибудь ты увидишь океан, а когда увидишь, то, бьешь об заклад, вспомнишь сегодняшний день. Надеюсь, что вспомнишь.

— Я никогда никакого океана не увижу, — сказал мальчик. — А он далеко отсюда?

— Не так уж далеко, — ответил старик. — Конечно, ты увидишь его.

Мальчик задумался. Поза его стала менее напряженной и лицо более спокойным: очевидно, он перестал бояться, что они потонут в этой старой посудине.

— Ты умеешь плавать? — спросил неожиданно старик.

— Нет, — ответил мальчик. — Где мне было научиться?

— Тебе необходимо научиться плавать, — сказал старик. — Если ты собираешься увидеть когда-нибудь океан и если хочешь удить рыбу, — ты должен уметь плавать.

— Да, — согласился мальчик. Но он не слушал. Как зачарованный, он смотрел на удаляющийся берег, на пасущихся на лугу коров, на убегающие в кусты заборы, на необъятную, перевернутую чашу неба.

Старик втянул весло в лодку и сбросил камень, служивший якорем. Затем он начал разматывать леску, обмотанную вокруг удилица. Некоторое время мальчик наблюдал за ним, потом начал разматывать свою. Старик показал ему, как надевать червя. Пер-

вого мальчик выронил, потом уколол себе пальцы крючком и выругался. Наконец ему все же удалось нацепить на крючок извивающегося, скользкого червяка, и он с удовлетворением улыбнулся.

— Хорошо, — похвалил его старик, — а теперь смотри.

Он закинул удочку, и поплавок спокойно закачался на воде. Мальчик попробовал закинуть свою, но леска обвилась вокруг старика, который едва успел увернуться от крючка.

— Фу ты! — сказал мальчик и сделал новую попытку, но опять ничего не вышло.

— Сдаюсь, — сказал он.

Старику хотелось смеяться, но он удержался.

— Попробуй еще раз, Джонни, — сказал он терпеливо. — Скоро научишься. Всему приходится учиться.

Наконец, мальчику удалось забросить свою удочку, и он склонился над ней, весь превратившись в ожидание. Старик устроился поуютнее, но тут ему пришла в голову мысль: «А вдруг не клюнет? Тогда мальчуган разочаруется в рыбной ловле». Скептицизм этого мальчишки раздражал старика. Кроме того, он был голоден и думал, что совсем недурно было бы поесть рыбки, зажаренной в рощице на берегу. Уж не говоря о том, что если им не удастся наудить рыбы, то пропадет целых полдоллара; нет, он положительно становится настоящим старым дуралеем!

Но все же он надеялся, что у мальчика будет клевать, что он испытает самый увлекательный момент в рыбной ловле — момент, когда дрогнет поплавок и рыболов почувствует на леске рыбу.

Ожидание длилось довольно долго. Время от времени они вытягивали удочки и проверяли, на месте ли наживка. Старик рад был бы просто сидеть на солнышке и дремать, смотреть на пасущийся скот, думать и вспоминать, но ради мальчугана он хотел, чтобы на удочки хоть что-нибудь попало. Тогда мальчишка пристрастился бы к рыбной ловле, а это казалось старику почему-то необходимым.

Через некоторое время он сказал:

— Не очень-то тут клюет. Давай передвинемся на другое место. Помоги-ка с якорем.

Новое место оказалось немного ближе к берегу, и не прошло и десяти минут, как поплавок старика заплескал на воде. Рыба, однако, сорвалась с крючка.

Вдруг мальчик подскочил и дернул удочку. Глаза у него расширились.

— У меня клюнуло! — завопил он. — Она дернула!

Старик был счастлив: наконец-то мальчик понял, что испытывает рыболов, когда рыба клюет. Но и эта рыба сорвалась. Немного погодя старик поймал окуня, и мальчик с волнением рассматривал его.

— Фу ты! — говорил он. — Посмотрите только на него!

Потом опять клюнуло у мальчика, но старик велел ему подождать и, только после того как удочку дернуло несколько раз, сказал:

— Готово!

Мальчику пришлось выдержать целую битву с этой рыбой, он крепко зажал язык между зубами, так крепко, что старик даже удивился, как он его не откусил. Наконец рыба была снята с крючка и брошена в лодку. По глазам мальчика старик увидел, что теперь он может не беспокоиться, даже если у того за весь день ни разу больше не клюнет: с этого момента появился еще один рыболов-энтузиаст, сомнений не могло быть!

Часа полтора они работали в поте лица. Когда рыба стала попадаться реже, старик предложил:

— Давай сойдем на берег и зажарим ту, что поймали.

Почистили рыбу и развели костер. И вскоре они уже жадно ели поджаренную вкусную рыбу, а наевшись, растянулись на траве на солнышке и смотрели на облака, плывущие над деревьями. А потом старик заснул.

Когда он проснулся, то увидел, что мальчик сидит и смотрит на него.

— Можно будет еще поудить, Берг? — спросил он нетерпеливо.

— Конечно, — ответил старик, со вздохом вставая с земли. Руки и ноги у него ломило от ревматизма.

И вот они снова сидят в лодке и задумчиво смотрят на свои удочки.

— Знаешь что, Берг, — сказал мальчик. — Никогда в жизни мне не было так хорошо. Вот бы еще хоть разок провести так день!

— А почему бы и нет? — спросил старик.

— Денег стоит.

— Не так уж много. Ты мог бы попробовать продавать газеты или еще что-нибудь делать и заработать немного.

— Гм, — сказал мальчик. — Шайка считает, что такая работа — слюнтяйство. Может быть, я смогу больше работать на Эла.

Но тут старик вдруг рассердился.

— Послушай-ка, ты! — заорал он. — Оставь ты этого Эла в покое! Куда это годишься? Если хочешь зарабатывать деньги, то делай это честно. Не для того я взял тебя сюда, чтобы ты еще больше якшался с этим Элом. Если хочешь удить рыбу, изволь достать себе работу и зарабатывать деньги. Слышишь?

Мальчика, по-видимому, испугал этот взрыв гнева, он весь как-то сжался и потом долго молчал.

Они удили до тех пор, пока совсем не стемнело. Возвращались они на грузовике для перевозки скота.

— Ну, Джонни,— сказал старик, когда грузовик остановился перед красным огнем светофора и мальчик выбрался из него вместе со своей рыбой и удочкой.— Рад, что познакомился с тобой. Спасибо за компанию. Я всегда буду помнить этот день.

— И я тоже, Берт,— сказал мальчик.— Здорово, хорошо было!

Старик пожал руку мальчику, как мужчине мужчине.

— Прощай, сынок,— сказал он.— И не водись с плохой компанией.

— Можешь не сомневаться,— неожиданно серьезно сказал мальчик.— Постараюсь

стать продавцом газет, как ты сказал, Берт. И научусь плавать, чтобы рыбу удить.

— Молодец,— сказал старик.

Но тут грузовик натужно заревел и устремился вперед, оставив мальчика под светофором.

Старик прислонился головой к спинке сиденья и закрыл глаза. Он не помнил, когда ему еще удавалось столько получить за полдоллара. Он видел, как монета лежит на тротуаре. Он подходит и прикрывает ее своим башмаком. Потом монета превращается в подушку, он кладет на нее свою старую, усталую голову и засыпает.

Сокращенный перевод с английского Е. Штих.

ПЕРВОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Олег ДМИТРИЕВ

Не был я в военном грозном шторме.
Но вдали я не был в стороне.
Что мне книги, кинофильмы

что мне

Нового расскажут о войне?

Мы читали в детстве без ошибки,
Сидя на коленях у солдат,
И ранений яркие нашивки
И колодки воинских наград.

Шли бойцы в атаку на экране...
Это стерлось в памяти давно.
Помню пыльный город на Урале,
Я смотрю на улицу в окно.

Яростно чадит в углу коптилка,
Я сижу, колени обхватив,
Тонко бьется в памяти, как жилка,
Четкий и тревожащий мотив.

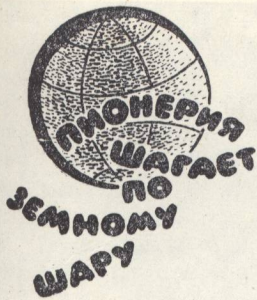
Я его вчера услышал в парке,
Где всюю акации цвели.
С рюкзаками там стояли парни,
А потом запели и пошли.

Удалялась песня, замирала.
Уходили парни навсегда,
А кукушка в роще за Уралом
Им считала долгие года...

Пусть над нами пули не свистели
В защищенных тыловых краях,
Все равно мы те же песни пели,
Что отцы, погибшие в боях.

Все равно мы с Родиною знали
И беду одну и боль одну!..
Первое мое воспоминанье—
Песня про священную войну.

Р. ИЗМАЙЛОВА

Мои знакомые из Трансильвании

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Хотите посмотреть Черную башню и Бастион ткачей? — неожиданно спросил мальчик в красном галстуке, которого мы встретили на этой узкой средневековой улице. — Я уже говорю по-русски и могу вас про-

водить. Там наши ребята работают.

Не совсем разобравшись еще, в чем дело, я и мои друзья охотно пошли за парнишкой. Нам понравилось, что Раду — так его, оказывается, звали — хорошо знает свой родной город Брашов и особенно его старинные живописные кварталы. Раду показал нам остатки старой крепости, Ратушу с древним шпилем, красивую Черную церковь, стены которой почернели от пожара еще 300 лет тому назад.

Бастион ткачей (где в старое время жили, работали и защищались от врагов ткачи) теперь стал музеем со множеством предметов старого быта. Тут и в самом деле было много школьников. Мы увидели и юных археологов и юных экскурсоводов. Были здесь и те, кто просто охотно делал

все, что сейчас требовалось: рисовал плакатики с объяснениями, работал в музейной библиотеке, подметал двор. Оказалось, что во многих школах города Брашова сложилась хорошая пионерская традиция: участвовать в сохранении древних памятников и, когда ты свободен от занятий, рассказывать приезжим людям о важных достопримечательностях города.

Раду надавал нам много советов:

— Обязательно посмотрите замок Бран! Он очень хорошо сохранился, хотя ему шестьсот лет... Съездите в колхоз «Херман»! Мы там недавно были, у них такие фермы замечательные! Покатайтесь на канатной дороге в горах. И вы не бойтесь, пожалуйста, — заранее утешал он меня. — Это только сначала страшно, когда едешь в люльке на канате над глубоким обрывом. Высота там, правда, большая — целых 800 метров!.. Но потом даже петь хочется: так там красиво!

Мы, конечно, последовали советам этого славного парня и побывали всюду. Признаться, мне тоже захотелось петь в чудесных Карпатских горах, когда висишь

где-то высоко-высоко, между ясным небом и зелеными кудрявыми вершинами.

Обычно мальчики чаще думают о значках, которые они могут достать у приезжих людей. А Раду был совсем другой. Мне показалось, что он будет хорошим историком. Он понял важную вещь: история не только в книгах, она рядом с тобой, в родном городе, на твоей улице, и об этом надо уметь рассказать.

— Как живут румынские пионеры, Раду? Есть ли у них интересные дела?

На этот вопрос наш новый знакомый ответил, что, по его мнению, самая хорошая школа в городе находится на Бухарестской улице и носит имя революционера Штефана Георгиу.

— Даже в воскресенье там полно ребят! — добавил Раду.

И в первый же свободный день мы пошли на Бухарестскую улицу.

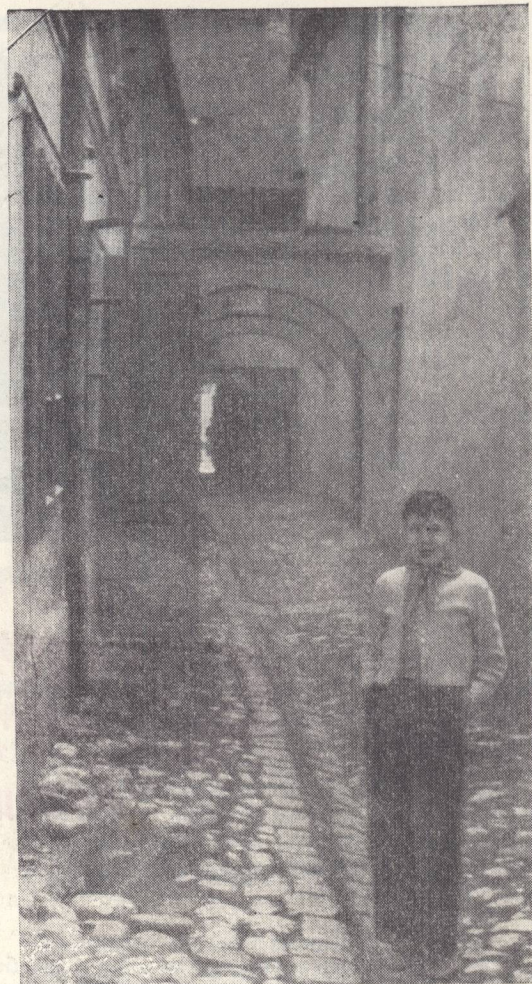

СЕГОДНЯ ПИОНЕРСКОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

директор школы согласился с предложением пионерской дружины. Надо открыть в воскресенье школьные двери! Только не для учения, а для веселья и встреч.

— А началось это вот с него, — сказал нам пионер Михай Колчериу из 6-го класса. — У нас в классе был мальчик Георге, и мы с ним часто спорили: зачем он ходит с родителями по воскресеньям в церковь? А он отвечал: «Куда же мне в праздник идти? Делать-то нечего». Георге вообще смешной. Знаете, — насмешливо добавил Михай, — попадаются люди вроде него: то черной кошки опасаются, то под лестницей бояться пройти. У Георге всегда были какие-то приметы на уме. Он предсказывал, когда можно отвечать урок, а когда не стоит. Он даже следил, с какой ноги вступал в класс... Но ведь нельзя только смеяться над этим. Смех не всегда помогает. Наш отряд стал думать:

что делать? Некоторые рассказали про то, что и у них матери верят в бога. Потом мы узнали, что секта баптистов заманивает наших школьников на беседы и даже самодеятельность для них устраивает, лишь бы ходили. Один мальчишка из

Здесь мы и встретили Раду — на этой узенькой улочке в старых кварталах города Брашова.

нашей школы стал бегать туда, играть там на гитаре. И мы решили: надо чаще бывать вместе по выходным дням, чтобы отвлечь некоторых ребят от всей этой религиозной карусели. Вот так и начались у нас в школе пионерские воскресенья.

Сначала ребята собрали у своих товарищей предложения: кто чем хочет заниматься в праздники. Одни хотели учиться водить грузовик, который подарил школе автомобильный завод «Стягул рошу»; другие требовали почаще устраивать математические викторины (в школе 130 юных математиков); третьи хотели путешествовать по области на поезде, в автобусах, пешком. Ведь в Трансильвании столько красивых пещер, живописных горных вершин, быстрых речек с форелью, лесных тропинок, где можно встретить оленя, черную козу, белку, и зайца, и красивого глухаря!

В день так называемой пасхи пионеры устроили поход на гору Тымпу. Суеверный Георг, как рассказал нам Михай, тоже пошел с ребятами. Было весело. Пионерское воскресенье всем понравилось. Потом отряд собрал всех ребят-гитаристов. Пришел и тот парень, что ходил в гости к баптистам. Сейчас в школе уже есть собственный пионерский оркестр, и он иногда выступает в клубе соседнего автозавода.

Михай рассказал нам, что привлек даже «некоторых отсталых тетешек», своих соседей, на воскресные школьные лекции, которые учителя теперь устраивают для родителей.

«КРАСИВЫЕ У ВАС ДОЙНЫ!»

Адрес средней школы имени Штефана Георгиу в городе Брашове знают многие и в Советском Союзе.

— Нам пишут из Москвы, Астрахани, Иркутска, Куйбышева, Ставрополя, Сталинграда, — начала перечислять пионерка Елена Лука. — И те, у кого 10 по русскому языку, как у меня и Стеллы Попеску, уже сами переписываются с советскими пионерами.

Луиза Перепелица показала нам письма, которые шлют ей Юра Беляев, Люся Трушина и Вася Багрянцев из Иркутска. Юра сразу прислал Луизе географическую карту, чтобы она разобралась, где стоит его родной Иркутск. Он фотолюбитель и посылает Луизе свои лучшие снимки.

— Вот посмотрите: Юра на каникулах был в Москве и сфотографировал Красную площадь! — говорит Луиза. — Знаете, нам очень понравилось, что ребята из Иркутска посадили в своем городе каждый сто растений! Люся написала, что они хотят, чтобы Иркутск был таким же красивым, как и Омск.

...«Нелу, милая! Ты не печалься. Когда-нибудь побываешь у нас в Москве и все увидишь своими глазами. Я тоже мечтаю узнать жизнь других народов, их творчество, музыку. Какие у вас красивые дойны! Я люблю их слушать. Спасибо тебе за книгу поэта Эминеску. Прочла с большим интересом. В этот раз посылаю тебе несколько откры-

ток с картинами Третьяковки». Это строки из письма Любы Козловой к Корнелии Григореску. Девочки очень привязались друг к другу. Нелу увлекается русской музыкой, знает произведения Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова. Она знакомит Любу с народными румынскими песнями, с мелодичными дойнами, которые с давних пор пеют чабаны в горах.

— А вот этот засушенный цветок — жарок — прибыл к нам из Иркутска в конверте, — показала мне Дойница Думетраки. — Его прислала Валя Руденко. Такая у меня замечательная подруга! Она спортсменка, балерина, ботаник и туристка. «Спрашивай обо всем, что тебя интересует, дорогая Дойница!» — написала мне Валя в первом письме. И вот уже два года, а я все спрашиваю, спрашиваю, — смеется девочка. — Моя Валя увлекается цветами. Она собрала 157 открыток, изображающих различные цветы. Сколько она рассказала мне о своем родном Байкале, о красавице Ангаре, о старинных легендах, о Братской ГЭС! Если бы я

Эти ребята живут в горах, недалеко от огромной пещеры. Туда надо идти с фонариками. Вот почему у них в руках шахтерские лампочки. Ольгуца очень хорошо рассказала нам о происхождении этой пещеры.

приехала в Иркутск, он был бы мне очень знакомым городом.

И все это Дойница говорит нам по-русски. Молодец, Дойница: она настоящий, верный друг.

ПОЧЕТНЫЙ КАРАУЛ

ва года тому назад в Румынию пришло письмо из Тамбова от Зины Широковой, адресованное школьникам города Брашова. Зина писала, что ее дядя Николай Гануаров погиб в 1945 году в районе Брашова.

Зина знает, что бои за освобождение Брашова были очень тяжелыми, погибло много людей. Не помогут ли ей пионеры разыскать могилу дяди? Ребята из школы № 15 послали на розыски тех, кто хорошо уже читал по-русски. Две девочки — Марку Олимпия и Куку Дойна — обнаружили на загородном кладбище Шпренг могильную плиту, на ко-

торой значилось: «Николай Гануаров. Лейтенант, год рождения 1919». Ребята часто высаживают у могилы героя: посадили цветы, следят за тем, чтобы дорожки были подметены, убраны сухие листья. А в национальные праздники у могилы стоит почетный пионерский караул.

Да и не только в этой школе так. Пионеры города Клуж помогли матери Героя Советского Союза Николая Курбакова найти место, где похоронен ее сын. Ребята сфотографировали памятник и послали письмо матери героя в село Пятину, Мордовской республики.

Да, хорошие ребята румынские пионеры. Я рада, что подружилась с ними. Часто вспоминаю я наши встречи. И как будто снова слышу хорошее слово «норок» (в добрый час!), которым ребята обычно встречают гостей.

Пионеры-лесные разведчики

Каждый день, слушая последние известия по радио, вы узнаете и о том, какая погода будет завтра. Об этом сообщает бюро прогнозов погоды.

При Всесоюзном научно-исследовательском институте лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ) тоже есть бюро прогнозов. Со всего Советского Союза присылаются сюда сообщения о вредителях и болезнях леса. Ученые изучают эти сводки и составляют прогноз, где, в каких местах нашей страны можно ожидать нашествия вредителей. Об этом надо знать заранее, чтобы лесные хозяйства успели подготовиться и достойно встретить их.

Лесники, объездчики, лесничие неустанно следят за распространением врагов леса, но они не всегда успевают вовремя обнаружить вражескую засаду. А ведь очень важно открыть опасность до того, как она распространится на большие массивы леса.

Нам нужна ваша помощь, пионеры! Вас миллионы. И если вы отправитесь в лес на разведку, вы можете сберечь тысячи гектаров леса.

Загляните на четвертую страницу обложки; там нарисованы злейшие враги леса. Познакомьтесь с ними. Перед походом в лес зайдите в ближайший лесхоз или лесничество, узнайте, какие из вредителей могут угрожать лесам вашего района.

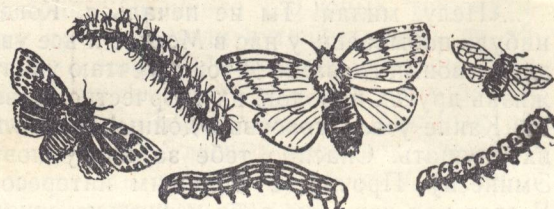
Если обнаружите опасность, немедленно сообщите о ней работникам лесных хозяйств.

Небольшие скопления гусениц уничтожайте сами. Только помните: многие гусеницы ядовиты. У шелкопрядов они покрыты ломкими волосками, поэтому надевайте рукавицы, не прикасайтесь к ним руками.

Если попадутся неизвестные вам вредители, соберите несколько яйцекладок, гусениц, бабочек и повреждений, сделанных ими, положите в спичечную или папиросную коробку и пришлите нам, в бюро прогнозов. Наш адрес такой: город Пушкино, Московской области, Писаревская улица, 12, ВНИИЛМ.

Мы надеемся, что вы, ребята, поможете нам в составлении точного прогноза на будущий год.

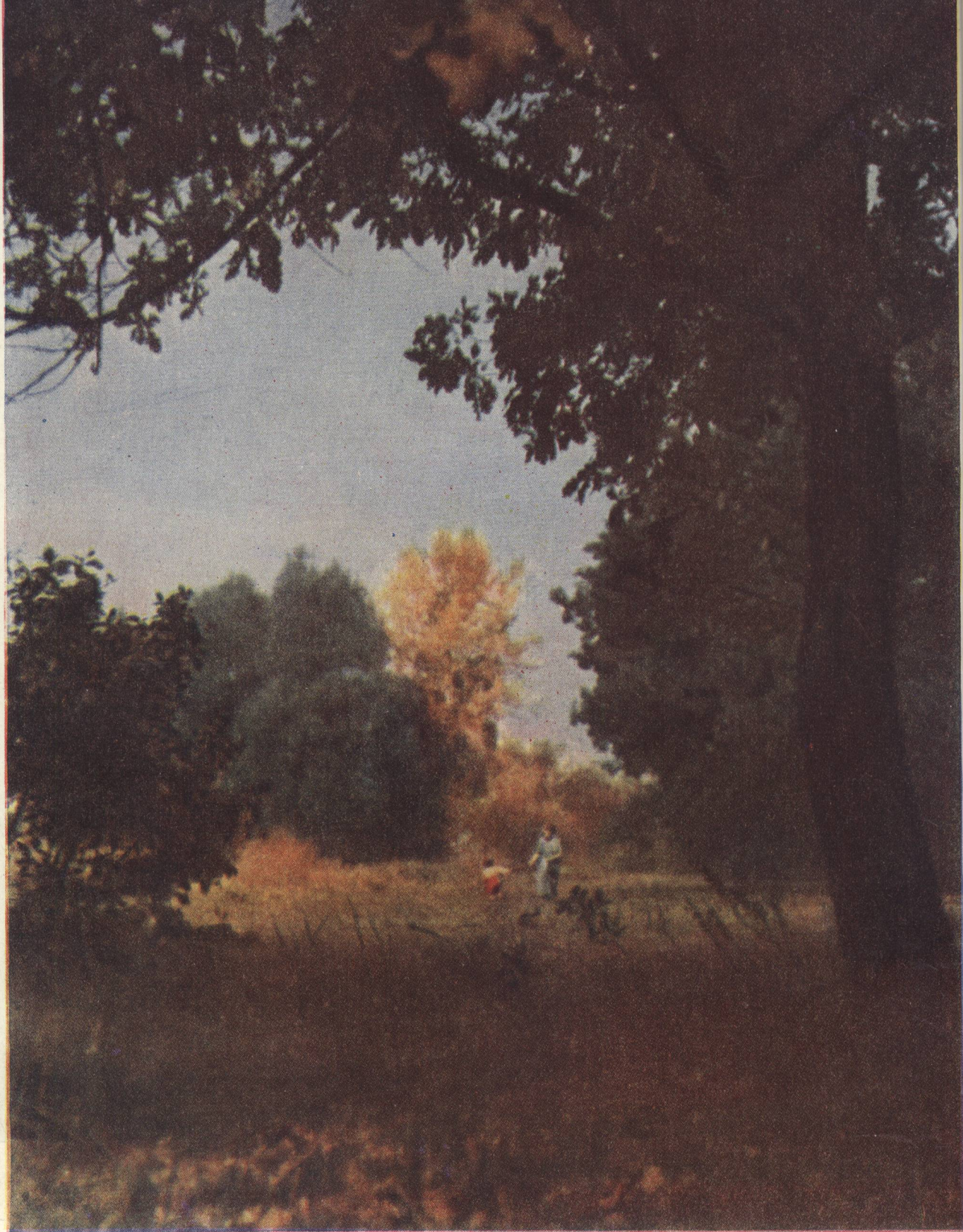
Г. Голято,
старший научный сотрудник бюро прогнозов ВНИИЛМ

ПО РОДНЫМ ПРОСТОРАМ

В. Орлова.

Эта величавая дубрава в пойме реки Хопер полна прохладной тени и свежести.
Не верится, что вокруг лежат жаркие золотые сталинградские степи.

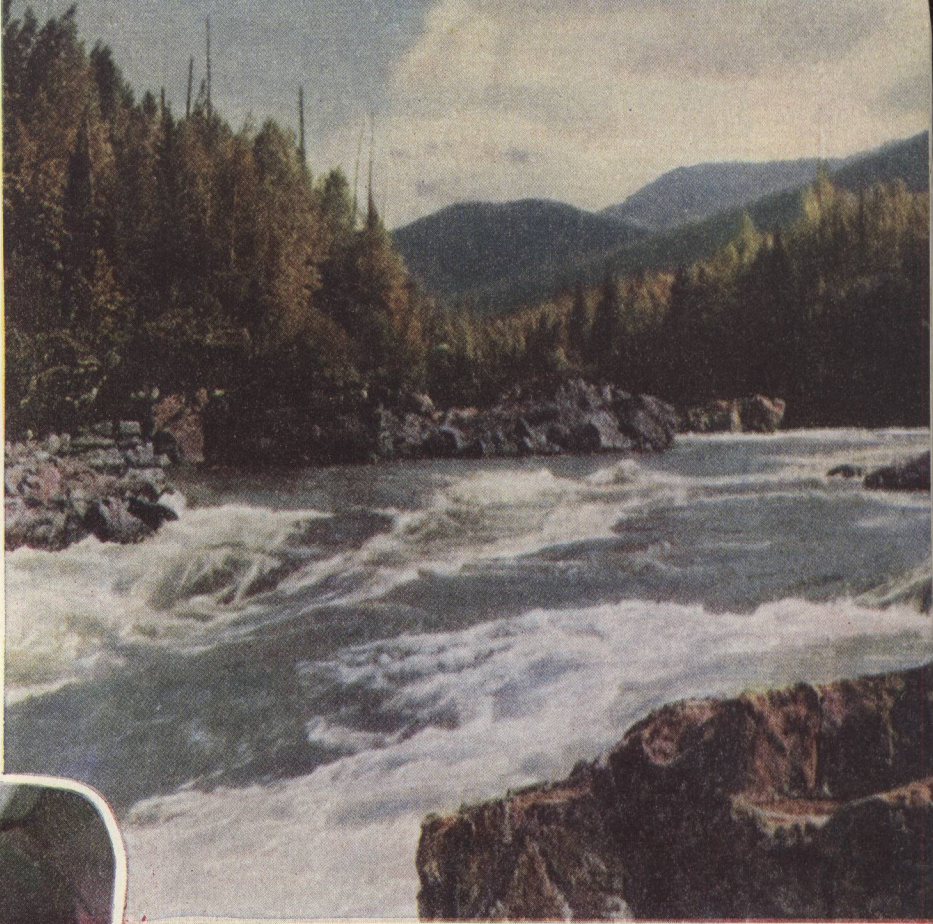
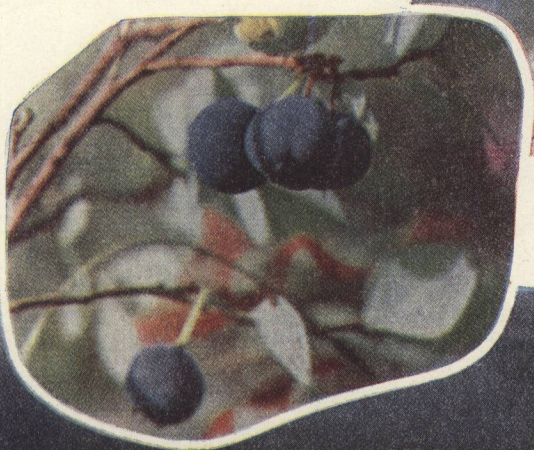

Щелкает замок — и желтый портфель широко распахивается. На столе появляется большой глянцевый лист цветной фотографии. Вот их уже четыре... восемь... десять... двадцать... пятьдесят!.. И в каждой — неповторимый образ родной земли.

Тут и мягкие среднерусские пейзажи и грозные высоты Памира, гейзеры Камчатки и заполярная тундра... А вот крупным планом эдельвейс, вот бурый мишка на альпийском лугу, лебединая стая в полете... Трудно сказать, чей портрет лучше: огнедышащего вулкана или скромной веточки рябины. Каждый по-своему прекрасен.

Хозяин портфеля Вадим Евгеньевич Гиппенрейтер — страстный путешественник. Фотограф, охотник, натуралист и спортсмен, он исходил и изъездил почти всю нашу огромную страну. Сегодня мы показываем несколько новых его снимков.

Таежная ягода голубика.

Восточные Саяны. Своенравный Казыр не покорен человеку. Не многим охотникам и туристам удалось пройти на плотах через его грозные пороги.

Низкие, быстро-бегущие облака придают пейзажам Севера особое настроение. Перед вами река Умба на Кольском полуострове. Сюда из Белого моря приходят метать икру лососи.

ГАДАЛЬЩИК ПОНЕВОЛЕ

Рисунок А. Брея

Гадальщик поневоле

(Узбекская сказка)

В давнее время жил бедняк-старик. Однажды его жена где-то нашла толстую книгу, принесла домой и сказала:

— Пойдешь завтра на базар, будешь гадать по этой книге!

— Какой я гадальщик! — замахал руками старик. — Да я и читать-то не умею!

Не стала старуха его слушать. Утром она обмотала голову старика чалмой, дала ему палочку, чтобы перелистывать книгу, и привела на базар, в самое людное место. Здесь она расстелила коврик и сказала:

— Сиди гадай, зарабатывай деньги!

Что тут будешь делать! Сидит старик, смотрит в книгу и бормочет, будто читает. Немного времени прошло. Подбежал к нему какой-то человек и сказал:

— Эй, старик! У меня пропал мул. Погадай и скажи, где он. Скажешь — дам таньгу, не скажешь — побью палкой!

Старик глянул в книгу и спросил:

— В каком месте пропал твой мул?

— Возле роши.

— Слушай, что я скажу тебе: иди прямо к роше и смотри по сторонам, потом поверни направо, затем налево, потом опять направо, снова налево, снова направо, вот и найдешь своего мула!

Человек сейчас же убежал, а старик думает: «Пока он будет бегать направо да налево, я успею домой уйти». Но и часа не прошло, как на базаре появился тот же человек. Он вел своего мула и кричал на весь базар:

— Этот старик из гадальщиков гадальщик, из мудрецов первый мудрец!

Получил старик обещанную награду, вздохнул и подумал: «Начались мои беды...»

Так оно и вышло. Обокрали воры шахскую казну — унесли целый мешок золота. Созвал шах всех своих гадальщиков: при-

казал им найти воров. Гадали они, гадали — не могли угадать. Вспомнили тогда о старике с базара: «Вот кто мудрее всех нас!» Разыскали старика, привели во дворец. Шах говорит:

— Разыщи мешок с золотом! Не разыщешь — прикажу отрубить голову!

— Дайте мне сорок дней и сорок ночей срока, — сказал старик и отправился домой в страхе и горести.

По пути он купил сорок яблок и подумал: «Буду каждый вечер съедать по яблоку и думать о неминуемой смерти!..»

Оставим теперь старика и расскажем о ворах. Было их тридцать девять, сороковой — хромой атаман. Это они утащили мешок с золотом и спрятали его в водосточной трубе.

Один из воров узнал, что старик гадальщик взялся разыскать золото, и рассказал об этом своему атаману. Атаман приказал:

— Узнайте, где живет этот старик, и следите за ним!

Поздним вечером самый младший из шайки отправился к дому старика, притаился и стал подслушивать. А старик в это время ел яблоко.

— С самым незрелым покончил, — сказал старик. — Осталось еще тридцать девять...

Вор сломя голову побежал к товарищам и сказал:

— Старик узнал, что я стою возле его дома, и говорит: «Вот самый незрелый. Осталось еще тридцать девять».

— Завтра вечером пойдет к нему самый старший и проверит, — решил атаман.

Как смерклось, старший из шайки пробрался к дому старика и стал подслушивать.

— Так, — услышал он, — вчера самое незрелое, зато сегодня перезрелое!

«Про меня говорит!» — подумал вор и по-

спешил к атаману. Выслушал его атаман и сказал:

— Завтра пойду к нему сам!

Вечером атаман с двумя самыми рослыми из шайки пошел подслушивать, что скажет гадалщик. Пришли, затаились, слушают. А старик в это время выбирал яблоко и приговаривал:

— Было незрелое, было перезрелое, сегодня подбитое, зато другие крупные, отборные.

Услышали это воры, перепугались, задрожали от страха: «Про нас говорит гадалщик и про нашего хромого атамана. Беда нам!..»

Побежали они к товарищам и стали думать, как им быть теперь. Думали, думали и решили: просить старика, чтоб смиловался, не выдавал их. Вернулись к дому старика, вызвали его, стали на колени и говорят:

— Смилуйся, не выдавай нас шаху! А мешок с золотом мы спрятали в водосточной трубе...

— Это я и без вас знаю! — отвечает им старик. — Но не знаю вот, что с вами делать. Убегайте сейчас же все из нашего города, и чтоб духу вашего здесь не оставалось!

Вскочили воры и помчались во всю прыть. Все до одного убежали!

На другой день старик явился к шаху и сказал:

— Повелитель, я нашел ваше золото! А о ворах могу сказать только, что все они убежали и никогда сюда не вернуться.

Послал шах слуг за своим золотом. Верно, лежит мешок там, куда их гадалщик послал. Принесли его во дворец, пересчитали — все до последней монетки цело!

— Теперь отпустите меня! — просит старик.

— Хорошо, — отвечает шах, — отпущу, только испытаю тебя еще раз!

Вышел шах из дворца в сад, поймал кузнечика и зажал его в кулак. Потом вызвал к себе старика и спрашивает:

— Угадай, что у меня в кулаке? Не угадаешь — голову потеряешь!

Пригорюнился старик и говорит:

— Прыгал, прыгал, несчастный, и попался, теперь уж не выскочишь...

Это он о себе сказал, а шах думал, о кузнечике, разжал пальцы и закричал:

— Угадал! Угадал! Назначаю тебя моим придворным гадалщиком!

А старик думает про себя: «За дурное ремесло я взялся, этак и в самом деле голову потеряешь!» Вернулся он домой и сжег гадальную книгу. Прислал на другой день за ним шах, а старик говорит:

— Книга сгорела, вся моя мудрость с дымом улетела!

И стал работать в поле, как и прежде работал.

НЕОЖИДАННОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

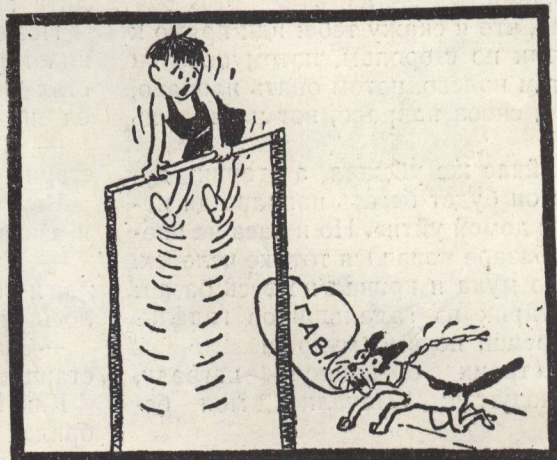

Рисунок А. Шабанова.

ГАЛЯ БУДЕТ ВОЖАТОЙ

Н. АЛЛАХВЕРДОВА

„Я УХОЖУ ИЗ ШКОЛЫ...“

Вечером собрались дома мама, папа, десятилетняя Наташка и бабушка. Не было только Гали. Она уезжала в совхоз на практику и целыми днями пропадала с товарищами в школе. Дел там было много: собирали снаряжение, готовили самостоятельность...

Поэтому дома никто не ждал Галя и не волновался за нее. Она всегда приходила позже всех.

Но в этот раз Галя вернулась не такая, как всегда, ничего не стала рассказывать, а молча села за стол.

— «Мама Галя», а «мама Галя!» — начала задираться Наташка, подражая тоненьким голосам ребятшек с их двора. — Скоро ты уедешь в свой совхоз?

— Отстань, Наташка! Я из нашей школы ухожу, — сказала сразу Галя и добавила тихо, но так, чтобы слышали все: — Ухожу в 84-ю...

Наташка давно себе уяснила, что школа, в которой учится сестра, не может существовать без Гали. Она, захлебываясь, рассказывала подругам, что Галя — лучший в школе председатель

совета отряда, что Галя выбрали председателем совета дружины, что Галя самая справедливая на свете. И вдруг ее Галя уходит из школы! Наверное, с ней что-то случилось!..

Но даже когда папа, бабушка и мама стали расспрашивать у Гали, что она задумала, Наташка не сразу поняла, что произошло.

В семье Драгуновых этот вечер был очень бурным.

Папа сердился и кричал, что Галя будет учиться там, где всегда училась, что он не позволит ей ездить на занятия из Ждановского района на Петроградскую сторону. А мама вначале все молчала, но потом сказала:

— Задумала — надо переходить.

Да, надо. Еще утром, узнав о том, что в 84-й школе организуется девятый класс, ученики которого будут готовить себя к работе с пионерами, Галя пошла в райком комсомола и написала заявление: «Прошу перевести меня в 84-ю школу...»

— Подумайте еще, — посоветовали ей в райкоме, — и приходите к нам...

«О чем думать? Я уже подумала», — хотела возразить Галя, но не решилась. Попрощалась — и скорее, скорее в незнакомую школу!

Какая она, эта новая школа?

А она оказалась гулкой и темноватой. Галя увидела: ее школа лучше, просторнее и красивее...

Хорошо жарким днем забежать в коридор своей школы, прямо в прохладные известковые сумерки ее только что побеленных стен и, добравшись по доскам, разбросанным на полу, до распахнутых дверей своего класса, быстро оглядеть его, чтобы неожиданно для себя обрадоваться какому-нибудь цветку, выцарапанному на оконном стекле в прошлом году кем-то из одноклассников, или другой примете, так ярко напомнившей о совсем недавних событиях учебного года.

Но какой неприветливой, какой холодной кажется чужая школа... Вот у парты под банкой с масляной краской подстелена старая школьная газета — в ней чужие имена...

Гале стало одиноко.

Нет, папа, совсем не так-то легко уйти в другую школу!

А может, отказаться от своей мечты?

С Галей всегда можно поговорить по душам.

В СТАРОМ ДОМЕ

В старом доме на Большом проспекте, где жила раньше Галина семья, был сырой и темный двор. От полениц дров, сложенных с лета там и тут (все топили дровами), двор казался еще мрачнее и неуютнее. У стен за дровами задерживалась вода, застаивалась, гнила древесина. И никак не расхо-

Так проходят пионерские уроки в 9-м «К» классе. Занятия ведет Людмила Глебовна Борисова

дился над этажами этот гниловатый дровяной запах.

Взрослые не позволяли ребятам играть во дворе, гнали их в сквер, но там было не так интересно, и поэтому, как только мамы и папы уходили на работу, ребята заводили игры в дровах, прятались, секретничали.

Как-то они приспособили ящики из ближайшей булочной под книжные полки. Их установили на верхней площадке Галиного подъезда. Так начала работать общественная библиотека. Во дворе стало интереснее. И все стали думать: а что бы еще затеять?

И вот однажды весной, проходя через двор, Галя заметила мальшей, игравших у стены. Она остановилась: глухая стена, вся в мокрых подтеках; подтаявший грязный снег... Не скоро он растает в этом дворе без солнца!

Галя построила удивленных ребят парами, как это делали учителя в школе, и повела гулять. Очень скоро мальши так полюбили ее, что стали называть «мамой».

Тем временем мальчишки задумали новое дело.

— Давайте организуем тимуровскую команду со штабом, — предложил кто-то. — Будем помогать всем, а не только с маленькими возиться, как Галька.

Штаб организовали, нашли старушку, взяли над ней шефство, кололи для нее дрова и помогали по хозяйству. Но это скоро наскучило, а других дел никак не находилось. И штаб сам собой постепенно перестал существовать.

Только Галя по-прежнему играла с ребятами в скверике за домом.

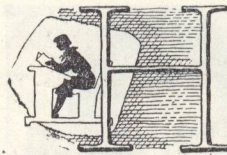
Старшая вожатая Галиной школы стала отправлять своего председателя совета дружины на свободные уроки занимать ребят, чтобы не очень шумели. Ни для кого уже не было секретом, что Галя хочет быть педагогом.

Вот как пришла к Гале эта мечта. Вот почему подала она заявление в райком, вот из-за чего спорила с отцом, вот о чем и день и ночь думала, пока работала в совхозе. Наверно, сто раз в это лето Галя говорила себе: «Пойду в класс вожатых. Нет, останусь в своей школе». И наконец решила окончательно: «Пойду!»

Перед самым началом нового учебного года Галя во второй раз пришла в райком комсомола, и члены бюро райкома единогласно проголосовали за ее рекомендацию в класс пионерских вожатых.

Первого сентября комсомолка Галя Драгунова снова повязала пионерский галстук, чтобы теперь уже не снимать его долгие-долгие годы.

НЕОБЫЧНЫЙ КЛАСС

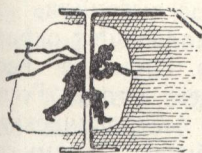

а двери класса табличка: 6-й «Б». Тихонько-тихонько заглянем в класс, когда идет урок. Все ребята в галстуках — это пионеры. А вот восьмой класс. Здесь тоже почти все в галстуках, только у некоторых вместо галстука комсомольский значок. Еще табличка: 9-й «К». Посмотрите, у всех комсомольские значки. Это класс комсомольский! Но ведь у всех и пионерские галстуки — значит, это класс пионерский! Как же так?

Секрет открывается просто: здесь учатся будущие вожатые. Среди них и Галя Драгунова... Все необычно в этом классе. Идет урок алгебры или литературы, а за ним «История пионерской организации». Учительница Людмила Глебовна Борисова задает урок не по книжке и не по записям в тетрадях. Задание такое: придумать, как интересно провести каникулы в дружине или составить веселое объявление о конкурсе чтецов. Иногда урок похож на сбор. Тридцать три будущих вожатых спорят: «Что сказал бы Владимир Ильич Ленин, если бы он выступал с речью о задачах комсомола не в двадцатом году, а в шестидесятом?» В этом классе заведено так: если принесли из дома завтраки, делить на всех. Если решили поработать на заводе, то идут все без исключения. Если у кого-нибудь не ладится работа с пионерами, весь класс размышляет, что же надо делать, подсказывает, советует, помогает...

У Гали Драгуновой, как и у ее подруг, два дневника: один — обычный, для записи уроков, другой — дневник пионерской практики. Ведь Галя и ее подруги с первого дня пошли работать с пионерами. В девятом классе они будут дружными пионерских звеньев, в десятом — вожатыми отрядов, а в одиннадцатом будут работать помощниками старших вожатых. Пока что в дневнике практики записывается история подшефного звена, его дела. Галя ведет дневник сухо-вато: «Мыли класс», «Ходили на лыжах», «Собирали лом». А если поговорить с пионерами Гали, то окажется, что за этими строчками скрываются очень важные события.

ГЕНКА ОПРАВДЫВАЕТСЯ...

енку знает вся школа. Генка — гроза ребят. Иногда и учителя чуть не плачут от него.

Поэтому, когда этого Генку перевели в 6-й «В» для исправления, никто, конечно, ему не обрадовался.

И Генка сразу понял, что вокруг чужие: ни одно звено не хотело принять его к себе.

И неизвестно, что бы с ним случилось дальше, если бы в это время не пришла в звено Галя Драгунова.

— Что же ему, пропадать? — сердито спросила она ребят и сама за всех решила: — Берем!

Ребята встретили Галины слова неодобрительно. Чего она тут распоряжается? Но подчинились ее решительному тону.

— Ладно, — сказали, — пусть числится. Только все равно из него ничего не выйдет.

Не знали еще ребята Галю, не знали, какая она упорная.

Ничем не изменился Генка. Все так же грубил он товарищам и учителям. Но, видно, запомнил, что Галя защитила его...

Случилось это на уроке пения. Он проходил в пионерской комнате. Вдруг открылась дверь и вошел Генка.

— Можно мне взять ножницы и клей для Гали? — спросил он. В это время Галя что-то мастерила в радиоузле.

Но Галина Павловна, учительница пения, рассердилась на Генку за то, что он не остался петь вместе со всеми. Она не позволила ему взять ножницы и клей, а приказала встать у стенки.

Тут сама Галя, не дождавшись Генки, постучалась в дверь. Как только Генка увидел ее, он неожиданно сказал:

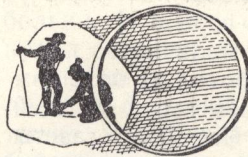
— Галинка, я хотел сам принести, а меня не пустили...

Все очень удивились: в первый раз ребята слышали, как Генка перед кем-то оправдывается. Да еще так умоляюще.

С тех пор за Генкой стали замечать не только плохое, но и хорошее: воду таскал, когда мыли класс; в совхоз поехал вместе со всеми и не хуже других работал; металлолом собирал.

— А знаете что, ребята, — подумала как-то Галя вслух, — хоть Генка и курит и галстук не носит, но он умеет и любит работать. Значит, будет хорошим пионером! Вот увидите!

„Я, РЕБЯТА, С ВАМИ!“

днажды собралось Галино звено за город на лыжах. Генка тоже пришел со своими лыжами и, ничего не говоря, встал в строй.

И тут, в походе, Галя его удивила. Он думал, что вожатая только с ним одним носится, потому что считает его неисправимым. Но, оказывается, для Гали все одинаково дороги.

Лариса Каневская впервые встала на лыжи. Ковыляла Лариса, ковыляла и, конечно, отстала от ребят. Далеко все ушли, голосов не слышно. Страшно стало девочке: «Не догнать мне...»

Смотрит, Галя навстречу торопится.

— Давай со мной... Как это мы тебя оставили?

И так во всем. Увидела, что у кого-то перчаток нет — свои отдала. Не ладилось у кого-то с креплением — Галя сидела на корточках, развязывала замерзшими руками тугие узлы ремней. Да разве только в походе так? Узнала, что Жене Шифрину очень хочется посмотреть игру китайских баскетболистов, — достала билеты и для Жени и для всего звена.

И как-то само собой получилось, что пришла Галя к ребятам вожатой звена, а стала фактически вожатой отряда, самого лучшего отряда в дружке, потому что он по всем делам первое место занимает: и по сбору макулатуры и металлолома и в работе на стройке. А о том, как шефствует отряд над пенсионеркой Варварой Васильевной Мухиной, даже в газете «Ленинские искры» написали.

На большой перемене кто-то из ребят прибежал в класс с тревожной новостью: «Галю от нас забирают!» Оказалось, что ей предлагают стать председателем совета дружины.

— Ну, конечно, уйдет... — грустно сказал Генка. — Кто от такого откажется?

— Не уйдет, не пустим! — закричали ребята.

Пришла Галя. Все обступили ее. Заглядывали в глаза.

— Нет, ребята, я с вами. У нас еще знает сколько дел впереди!

Паданная Звезда

Дмитрий ХОЛЕНДРО

Рисунки Д. Пяткина.

— Завтра мы увидим настоящего индейца, — сказал отец.

У Чарли округлились глаза.

— Ты возьмешь меня в горы?

Отец весело подмигнул мальчику.

Он часто уезжал. Он работал на большом автобусе, ездил из города в город по всей Калифорнии и привозил Чарли то газеты с разноцветными картинками, то дудку или ружье, а то и бейсбольную перчатку. Один раз было и такое. Он нашел ее на дороге. Это была старая перчатка, желтая и твердая, как черепаший панцирь. И большая: она могла, пожалуй, закрыть собой сиденье стула.

Чарли надел ее и вышел на улицу. И за ним стали толпой таскаться мальчишки. Наперебой они требовали, чтобы Чарли дал поносить перчатку. Хоть немного. А потом просили, чтобы в них кидали палками и камнями. Они ловили на лету палки и камни, раз не было бейсбольного мяча.

Но и без мяча они действовали, как настоящие бейсболисты.

В Педро швыряли камень шесть раз подряд. На седьмой все кончилось. Он не поймал камня и ушел домой с подбитым глазом, дико крича. Его мать выбежала на улицу, схватила перчатку и забросила в проходивший мимо грузовик. Так она и уехала, неизвестно куда. А мать Педро еще долго кричала, в два раза громче, чем он сам. Мексиканцы всегда громко кричат. Особенно, если обижают их детей.

Чарли жил на окраине Лос-Анжелоса, рядом с мексиканским поселком. Через дорогу. Можно сказать, на той же улице.

Вдалеке обрывались едва заметные отсюда длинные ряды зеленых пальм. Здесь было голо. И дома стояли маленькие, как коробики.

Над крышами легко летали ветры. С одной стороны пахло океаном, с другой — бензokolонками. Они пестрели десятками вдоль шоссе, отрезавшего окраину от города. Над мексиканским поселком носилась

пыль. Косые дощатые заборы отделяли домик от домика. Возле каждой халупы торчала будка уборной. Туда хорошо было забираться, когда играли в прятки. Закроешься на крючок — и молчишь. Ни за что не отыщут. Только взрослые выгоняли.

Другой любимой игрой мальчишек окраины была игра в индейцев. Индейцы всех побеждали и уводили в плен, в горы. Горы были устроены на свалке металлического лома, ржавых цистерн и бочек. Почему горы? Потому что только там и остались еще настоящие индейцы. Высоко в горах. Где-то в горах. Так говорил отец. Поэтому Чарли и спросил его, уж не собирается ли отец на своем автобусе поехать в горы, к индейцам, и взять его с собой. Вот счастье было бы!

Но отец сказал:

— Это гораздо ближе.

Конечно, наутро Чарли объявил всем друзьям на улице:

— Я сегодня увижу индейца!

Педро засмеялся:

— Чепуха! Слушайте его! Индейцев давным-давно нет в живых. Ни одного!

— Как так нет?

— Очень просто. Нет, и все.

— Куда же они делись?

— Их всех прикончили.

— Кто?

— Вы, американцы.

Чарли помолчал, потом замахнулся на Педро кулаком. Но не ударил, удержался от потасовки. Пожалел свою новую белую рубашку.

Кто-то сказал:

— В горах еще осталось несколько индейцев. Совсем немножко. Но это далеко.

— Нет, есть близко, — сказал Чарли.

Все теперь засмеялись.

Но тут вышел из дому отец, тоже в белой рубашке, и позвал Чарли. Мальчишки притихли. Чарли победно пошел, а затем побежал к автобусу, который ночевал возле дома. И они поехали.

Все в кабине звенело и дребезжало.

— Видишь ли,— сказал отец,— этот автобус очень старый. Я должен отогнать его на свалку. Это возле железной дороги. Оттуда его увезут на сталеплавильный завод и пустят в печь. Он отслужил свой век. Но я подумал: почему бы нам с тобой еще не прокатиться на нем, например, в Диснейлэнд?

Вот оно что! Чарли слышал об этом детском парке. Ну что ж, если отец решил заехать туда по дороге к индейцам, это тоже интересно. Времени еще много. А в Диснейлэнде, стране Диснея, никто из ребят с их улыбки не был.

Кузов старого автобуса ходил ходуном. Казалось, сейчас он заскрипит в последний раз и рухнет. Как будто они ехали не по широкой бетонной дороге, а по волнам океана.

— Как его погрузят на железнодорожную платформу? Он сам заедет? — спросил Чарли.

— Нет, его подцепит подъемный кран

— Расскажи мне про Диснейлэнд.

— Скоро сам увидишь.

Отец провел рукой по голове Чарли против волос. Это было большой лаской. Остались позади дома Лос-Анжелоса, промелькнули радуги мостов, перекинутых через шоссе, по сторонам заперестрели апельсиновые рощи. Отец сказал:

— Видишь ли, в нашем городе живет режиссер Дисней. Он снимает разные веселые картины для ребят. Ты видел, наверно?

Да, Чарли видел. Про трех храбрых поросят и серого волка. Про смешную лопухую собаку, глупого утенка и мышонка Микки-Мауса. Про Белоснежку и семь отважных гномов. Он видел все эти картины, прижавшись глазами к окулярам аппарата для диафильмов, который в прошлом году, на рождество, подарила Педро его мать.

— Там все нарисованное! — сказал Чарли отцу.

— Так ведь Дисней — художник. Он рисует — ну, и дальше делает картину... Вот он-то и купил парк для детей, куда мы сейчас едем. И понастроил там много всякой всячины — качелей и каруселей. Увидишь.

— Нельзя ли побыстрей к индейцам? — попросил Чарли.

— Не спеши.

За апельсиновыми садами, вдали, неясно темнели нефтяные вышки. От шоссе убежали в сторону ветки других дорог, плавно закругляясь и теряясь среди деревьев. В стороне океана, как пыль, висел туман.

Вдруг впереди встала высокая серая скала, а за ней вырос лес, а из-за нее вынырнул и побежал по земляному валу поезд. Он был составлен из маленьких разноцветных вагончиков. Его тащил, отчаянно дымя, маленький паровоз. Вагоны были открытые, без стенок. Только крыши и перильца. За перильцами сидели дети.

— Старый американский поезд,— сказал отец.— Мы приехали, слава богу.

Он поставил свою развалину на площади. Задвинул ее в толпу других машин, новых автобусов и роскошных легковых автомобилей, похожих на ракеты. Площадь была огромна, как бейсбольное поле, даже еще больше. И всюду стояли машины. Отец закурил сигарету и сказал Чарли:

— Пошли.

Возле билетной кассы он поскреб в затылке. Чарли хорошо знал этот жест. Без билета нигде не проشمыгнешь: весь Диснейлэнд окружала эта высокая насыпь, по которой пробежал заманчивый поезд. В ней были сделаны ворота. А за ней...

За ней, когда Чарли с отцом вошли в ворота, открылся город с улицами и переулками. По ним ползали угловатые старинные автомобили, и трамваи громыхали вслед за впряженными в них лошадьми. И какие-то чудачки в котелках катались на длинных, как шлагбаумы, велосипедах, по четыре человека сразу. Все сидели друг за дружкой и крутили свои педали. Иногда они снимали котелки и приветствовали прохожих.

— Старый американский город,— сказал отец.— Поедем сначала на поезде?

Маленькая станция была как настоящая. Ходил начальник со свистком, висели старинные часы, бил колокол.

Высадив одних пассажиров, поезд взял других. Качаясь, вагоны понеслись вдоль леса. Вдоль реки, из которой выглядывали крокодилы. Мимо поляны, где паслись олені-красавцы. С ветки на них приготовилась прыгнуть дикая кошка. Чарли обмер. Но поезд уже несся дальше. Лес густел. Из чащи послышалось рычание львов. А вот и львы показались!.. Вдруг лес сменился голыми скалами, по которым прыгали дикие козы. А поезд нырнул в туннель. И тут сердце Чарли екнуло: перед самым туннелем он заметил индейца на коне. На склоне горы. Конь заржал, когда поезд промчался мимо.

— Ты видел? — спросил Чарли веснушчатого паренька в очках и схватил его за руку.— Видел?

Сосед, прищурившись, посмотрел на Чарли сквозь очки.

— Они все ненастоящие!
— Кто?
— Звери.
— И крокодилы?
— Ну да!
— И львы? И олени?
— А ты не знаешь? Они деревянные!
— А козлы? Как же они прыгали?
— Они заводные. Спроси кого хочешь.
Я здесь не в первый раз.

Чарли стало больно и грустно: неужели и индеец поддельный? Деревянная фигура... Кукла на лошади...

— А львы? — спросил он осторожно. — Как же они рычали?

— Очень просто! Это по радио.

— Ведь конь заржал! — сказал Чарли. — Конь с индейцем.

— Ну и что! — крикнул паренек с веснушками. — Как львы рычали, так и конь ржал. Можешь пойти в лес и посмотреть. Они не кусаются. Или ты трусишь?

— Фрэкз! — презрительно бросил Чарли. — Веснушчатый!

И отвернулся.

Они уже выскочили из туннеля под яркий свет солнца, и Чарли увидел, что дикий козел обходил скалу по заданному кругу, мерно покачивая головой. Да, конечно, он был заводной... И все равно интересно! Как это все сделали? Ловко!

было светло. Казалось, солнце опустилось в нее вместе с лодкой, вместе с Чарли. Это мощные прожекторы просвечивали озеро, чтобы все было видно.

И Чарли увидел, как качаются рыбы у скал, обросших травой. Как открывает ненасытную пасть акула. Осьминог колышет жадными щупальцами, ярко сверкая одиноким глазом.

Но Чарли не очень боялся его. Во-первых, он сидел в лодке. Во-вторых, оно было резиновое, это чудовище. Оно было большой игрушкой.

— Хватит, — вдруг сказал Чарли отцу. — Я хочу к индейцам.

— Прямо сейчас?

— Ты ведь обещал.

Они вышли там, где сели. На пристани Чарли сразу столкнулся с «Фрэклом». Его веснушчатое лицо придвинулось и засияло.

— Интересно? Я ни разу не плавал.

Чарли рассказал про осьминога.

— А я катался на подвесной дороге и крутился в чашке! — крикнул «Фрэкз», убегая.

Люльки подвесной дороги пролетали над головой, а рядом, на площади, бешено вращались разноцветные чашки, в которых, как зерна, перекачивались люди. Оттуда слышались визг и хохот взрослых и детей.

— К индейцам! — повторил Чарли.

На берегу большого светлого озера они вышли из поезда и сели в подводную лодку. Лодка-то была как настоящая! Прогрели резкие команды, матросы задраили люки, и лодка стала погружаться в голубую пучину. Чарли сидел и смотрел в круглое окошечко, иллюминатор. За стеклом се-ребрилась вода. И кипела пузырями. В воде

— О'кей! — ответил отец. — Пойдем!

— А разве индейцы здесь? — спросил Чарли. — Разве мы не поедем в горы?

— Нет, — смеясь, ответил отец. — Здесь все есть для ребят.

Что-то оборвалось в сердце Чарли. Что-то он потерял в одно мгновение. Но отец этого не заметил. А сам он промолчал.

Они шли по берегу искусственной реки Миссисипи. По ней, бурно шлепая лопастями больших колес, плыл пароход «Марк Твен» с экскурсантами на палубах. Пестрая толпа бурлила вокруг Чарли. Потом они свернули на тихую дорожку и пошли мимо камышей, оставив в стороне лавочки, торгующие фигурками Микки-Мауса и темными очками. Камыши стояли высокие, выше головы отца. Целые заросли. И вдруг на скамейке под старой ивой Чарли увидел индейца.

Он был живой.

Яркий головной убор из перьев украшал его. Голая смуглая грудь и плечи были разрисованы. На белых штанах висели цветные лоскуты.

Он был красив и могуч, хоть и стар.

Сильные руки его с веточками заметно вздувшихся жил спокойно лежали на коленях. Седые пряди волос падали со лба на лицо, а одна тощая прядка вздрагивала и билась у костистого носа.

Прислонив голову к стволу ивы, индеец спал.

— Ну, вот он. Видишь, как нам повезло! — сказал отец. — Разбудить его?

Чарли помотал головой.

— Нет.

— Тогда посмотри на него, а я схожу за сигаретами.

Отец вернулся к лавочкам, к рыночной толчее, а Чарли остался.

Постояв, он подошел к индейцу поближе. Тот услышал шорох, приоткрыл глаза и улыбнулся.

— Хочешь сфотографироваться со мной? — спросил он. — Подожди. Дай мне отдохнуть.

— Я вовсе не хочу фотографироваться,— сказал Чарли.— У меня и фотоаппарата нет. Я просто так.

— А-а...— протянул индеец.— Тогда посиди вот здесь...

Он тронул рукой скамейку возле себя и снова закрыл глаза.

— С утра я стою на солнце и бью в военный барабан,— сказал он, как во сне.

— Это трудно?— спросил Чарли.— Ты устал?

— Нет,— сказал индеец.— Нисколько.

А Чарли подумал: «Он просто гордый, как все индейцы. А сам-то устал. Я вижу...»

И сел тихонечко возле индейца.

— Как тебя зовут?— спросил тот.

— Чарли. А тебя?

— Шютинг Стар. Падающая Звезда.

— Ты настоящий индеец?

— Да,— сказал старик, приподняв голову.— Я был вождем племени.

— Ты жил в горах?

— Нет, мы жили в долине. Она была похожа на этот уголок.

Он обвел глазами кусочек парка с сырым берегом реки, с блеском воды, рябоватой от ветра, с зеленою ив. А Чарли представил се-

бе большие заросли, и крики птиц, и индейцев-охотников, притаившихся с луками за каждым кустом.

— Где эта долина?— спросил Чарли.— Туда можно проехать на автобусе?

Индеец засмеялся. Тихо и грустно.

— И на поезде и на самолете,— сказал он.— Там сейчас добывают нефть. А нас оттуда прогнали. Это было давно.

— Вас прогнали?— удивился Чарли.— И вы ушли?

Индеец промолчал.

— У вас ведь было оружие? Индейцы — самые храбрые люди!

— Нас было очень мало,— усмехнулся Падающая Звезда, а Чарли показалось, что он заплакал. Смех его был старческим, и голос дрожал и рвался.— Нас уже почти совсем не было. Голод, болезни... Нас никто не лечил.

— Лучше бы вам погибнуть в бою!— горячо сказал Чарли.

— Все погибли раньше,— сказал Падающая Звезда.— Может быть, я один остался из всего племени. Один— повторил он.— Каждое утро я начинаю бить в военный барабан, но меня никто не слышит. Кроме де-

тей, которые приходят ко мне фотографироваться и которых я люблю. Поэтому я и служу у мистера Диснея. Приходи и ты.

Он встал. Перья на его голове закачались, когда он поклонился Чарли. И потом он ушел на своих тонких, птичьих ногах, длинных, как у цапли.

Отец застал Чарли одного.

— Где же твой индеец? — спросил он. — Я хотел угостить его сигаретой.

В это время из-за кустов раздались гулкие барабанные звуки. Чарли быстро спрыгнул со скамейки, заложил руки в карманы и молча пошел туда, на этот тревожный гул.

Старый индеец стоял на лужайке перед высоким барабаном и грозно бил в него колотушками. Его окружали дети тесной толпой. Вот Падающая Звезда отложил колотушки, и все с криком кинулись к нему, чтобы первыми сфотографироваться на память. Мамы и папы присаживались на корточки, сажали детей на край барабана, прицеливались и щелкали фотоаппаратами.

Чарли смотрел и не двигался с места, хотя думал, что славно было бы показать такую фотографию Педро и другим друзьям.

Потом и он подошел к Падающей Звезде. Стайка девочек чуть не сшибла его с ног. С визгом девочки повисли на индейце. Падающая Звезда подарил всем по огненному перу из своей шляпы.

«Деревянному индейцу лучше! — подумал Чарли. — На нем хоть не виснут. А если и виснут, он не устает...»

И понял, почему все звери и птицы вокруг были деревянные и резиновые. Живых не удержать бы! Они бы разбежались и разлетелись! Только Падающая Звезда, только он, старый индеец, терпел, потому что любил детей.

Чарли повис на нем и горячо зашептал в самое ухо:

— Слушай, у моего отца есть автобус. Его все равно кинут на свалку. На нем еще можно уехать в горы. Хочешь? Хочешь убежать?

— Спасибо, — ответил Падающая Звезда. — Но я не убегу уже никуда дальше скамейки под ивой. Той скамейки, где мы встретились. Я стар. Сфотографируйся со мной на память. А то и меня не будет.

— Будет деревянный! — сказал Чарли. — Там, на коне. Ему лучше!

Старый индеец крепко прижал к себе мальчика и шепнул:

— Конечно, лучше, Чарли. Ему хотя бы не снятся сны.

СЛОВО « ВЕСНА »

Я. АКИМ

В рощах птичье пение,
А в классе — тишина.
Проходим мы склонение,
Склоняется «весна».

Склоняем вслух: «весна, весны...»
А за окном ручьи слышны.
На парте не сидится мне,
А тут «весна, весны, весне».

Под крышей носятся стрижи,
Смеются надо мною.
У них не спросят падежи:
«Весна, весны, весною!»

Внизу разноголосица:
«А ну, пробей! На спор!»
Под партой ноги просятся
К болельщикам во двор.

— Пришла ве-
сна.
— Дождись ве-
сны.
(Дождался, листики видны!)
— Привет ве-
сне.
— Встречай ве-
сну.
(Куда ж я руку протянул!)

Весна, весны, весне, весну,
Весною, о весне...
Гуляет зайчик по окну,
Как солныце на блесне,

По стене слоняется,
Ничем не заслоняется.
Весна! Вот это слово
Весело склоняется!

ГРИБОК

Ю. НЕЙМАН

Не лучше ль вам свернуть с пути
И поплутать немного!
Порой куда верней идти
Нехоженой дорогой...

Она почти наверняка
Вас доведет до цели
По лабиринту сосняка
К мохнатой, древней ели...

Стоит среди пахучей мглы
Крепыш лесной загадкой.
Прилипли две сухих иглы
К его шляпенке гладкой...

То в тень он прячется от вас,
То в солнечные пятна...
Задорен, свеж и головаст,
Всегда невероятный!

ДЕЛА ПИОНЕРСКОЙ ДВУХЛЕТКИ

Юннаты Сердобского Дома пионеров (Пензенская область) не стали выращивать, как обычно, капустную рассаду, а отобрали крупные семена и посеяли их прямо в землю — по три семечка в гнездо.

Когда на всходах появился первый настоящий лист, ребята оставили в каждом гнезде только одно, самое крепкое растение.

Они заботливо ухаживали за капустой, опыливали гексахлораном и ДДТ, подкармливали, поливали, полли, окучивали и осенью собрали богатый урожай. А когда подсчитали, капуста оказалась наполовину дешевле той, которую выращивают из рассады: ведь ребятам не понадобились парники для выращивания рассады, и уход за посеянной капустой проще она требует меньше труда.

III риходилось ли вам, ребята, выращивать картофельную рассаду?

— Зачем? — спросите вы. — Проще сажать клубни. Так ведь и делают все.

А вот юннаты Рязановской школы (Горьковской области) даже построили парники для выращивания картофельной рассады. Ученые Горьковского сельскохозяйственного института прислали им 150 килограммов клубней.

Весной, когда клубни проросли, ребята обломали на них белые ростки и посадили в парники. Они старательно ухаживали за ростками, затеняли от жарких лучей солнца, поливали, проветривали парники, пока ростки не укоренились.

Клубни ребята, конечно, тоже использовали. Недели две спустя они разрезали их на части и посадили на своем участке. Высадили и рассаду, которая

к этому времени поспела в парниках. Так из каждого клубня получилось пять-шесть кустов картофеля.

Со своего участка юннаты собрали урожай выше, чем в соседних колхозах, и передали колхозу «Новая жизнь» 1 750 килограммов семенного скороспелого картофеля.

Вот в этом-то все и дело. В Горьковской области никого не удивит картофелем; только ранних сортов, которые поспевают к концу июля или в начале августа, сажают мало: не хватает семян. Вы уже, наверно, догадались, что картофель, присланный ребятам учеными, был скороспелых сортов.

Выращиванием картофеля на семена занимались и школьники других сельских школ Горьковской области. Они сдали колхозам 63 тонны клубней раннего картофеля. Ребята продолжают эту работу. Через два-три года посеи раннего картофеля в Горьковской области увеличатся во много раз.

В 1948 году садоводы школы № 2 города Мичуринска посеяли семнадцать абрикосовых косточек. Взошло пять сеянцев, остальные убил мороз. Ребята ухаживали за сеянцами и внимательно наблюдали за их развитием. Особенно хорошо было одно деревцо. Теперь высота его достигла четырех метров, а крона стала широкой, густой. Когда на молодых деревцах выросли первые золотистые плоды, самые крупные и вкусные, со сладкой косточкой, легко отделяющейся от сочной мякоти, были на этом деревце. Оно оказалось и самым урожайным. Юные мичуринцы назвали его «Школьником». Научно-исследовательский институт имени Мичурина взял его на учет.

Мкольники Белосельской школы (Краснодарский край, Адыгейская автономная область) хорошо изучили требовательный характер «королевы полей». Вот уже три года собирают они со своего двадцатигектарного участка богатый урожай гибридных семян для колхоза «Россия».

Вы, конечно, уже догадались, что речь пойдет о кукурузе. Она любит хорошо возделанную, питательную почву, ей нужна надежная защита от злейших врагов — сорняков. И ребята с осени начинают заботиться о ее «королевском величестве»: глубоко пашут участок, удобряют почву, много раз боронуют, культивируют участок, чтобы не потерять ни капли влаги из почвы, не дать расти сорнякам.

Семена кукурузы двух сортов посеяли гнездовым способом, шестиугольниками: при таком посеве удобнее обрабатывать поле машинами. В каждое гнездо положили по три-четыре зерна, а потом проредили всходы: оставили в гнездах только по два самых крепких, самых рослых ростка.

Кукуруза пошла в рост, поднялась, как молодой лесок, выбросила метелки. И тут у молодых хозяев поля появились новые заботы: чтобы получить гибридные семена, надо скрестить два сорта кукурузы. Семь раз ребята обрывали метелки на материнских растениях, чтобы на рыльца их не попала своя пыльца. Чтобы увеличить урожай, проводили дополнительное опыление.

Когда зерно в початках достигло молочно-восковой спелости, ребята срезали на силос растения отцовской формы и получили 600 центнеров зеленой массы с гектара.

Оставшимся растениям стало свободнее: ничто их не затеняло, и площадь питания стала больше. Ребята собрали по 80 центнеров гибридного зерна с гектара.

Славно поработали белосельские ребята. Они показали себя настоящими, умелыми кукурузоводами.

А что делаете вы, чтобы вырастить хорошую кукурузу на своих полях? Как вы участвуете во всесоюзном социалистическом соревновании кукурузоводов?

Пионеры Мало-Ибряйкинской школы (Куйбышевская область) с большим интересом и любовью работают на животноводческой ферме колхоза имени Карла Маркса. Когда Зина Пядеркина еще училась в шестом и седьмом классах, она дважды была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, и оба раза ее наградили медалями.

Окончив школу, Зина стала дояркой в своем родном колхозе. Работает она очень хорошо. Фотограф снял Зину на колхозном пастбище, когда она учила свою сестренку Галю доить корову.

На этом озере птицеводы Больше-Царевщинской школы вырастили много тысяч уток.

Н а берегу озера стоят небольшие домики. Жители этого городка — птицеводы из Больше-Царевщинской школы (Куйбышевская область). Они приезжают сюда летом. Пять часов в день ребята трудятся, а остальное время проводят так, как положено в пионерских лагерях: купаются, загорают, занимаются спортом, читают, выпускают сатирическую газету «Кряква».

Свое хозяйство ребята ведут на научной основе. Вместе со студентами пединститута они исследовали состав планктона, выяснили, сколько корма в прудах.

Хорошие пастухи перегоняют свое стадо с одного пастбища на другое. Так делают и молодые птицеводы. Когда утята съедят весь корм в одном озере, ребята переселяют их в другой водоем, пока в первом озере не отрастут снова водоросли, не накопится планктон.

Ребята строго следят за «диетой» утят: готовят для них питательную витаминную, мешанку с добавкой ракушек и мела, рубленой крапивы.

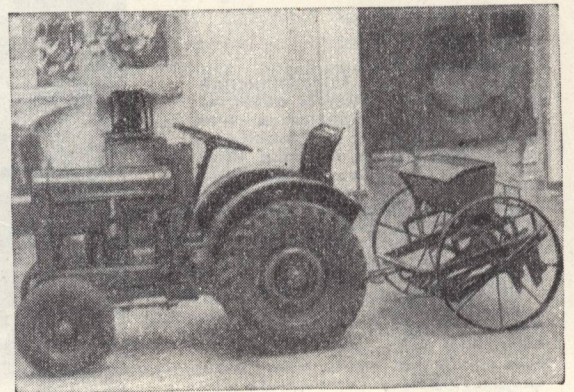
Слабые утята, как и маленькие дети, получают рыбий жир, антибиотики.

Молодые птицеводы оказались хорошими хозяевами: они экономно расходовали корм, заботливо выхаживали больных утят. Круглые сутки по очереди дежурили ребята на прудах. Звенья охраны, вооруженные ружьями, стерегли птицу от лис, хорьков, браконьеров, следили, чтобы их питомцы не разбегались во время дождя. Поэтому у молодых птицеводов почти совсем нет потерь.

За три года юннаты вырастили 162 тысячи уток и сдали государству. Причем стоимость килограмма мяса за эти годы ребятам удалось снизить на целых семь копеек.

Этот микролитражный трактор с небольшой прицепной сеялкой сконструировали и построили молодые механизаторы Великосорочинской школы. Они задались целью механизировать все работы на своем школьном участке.

Дружная лесная семья

Г. ШАНГИН-БЕРЕЗОВСКИЙ

Рисунки Е. Мигунова

ПРОСТАЯ ЗАГАДКА ЦИТРУСОВ. В ТЕСНОТЕ, ДА НЕ В ОБИДЕ

Наш разговор о лесе мы начнем с апельсинового семечка.

Если вам приходилось разводить у себя дома лимоны или апельсины, вы могли заметить странное явление: бросали в землю семян немного, а сеянцев появилось гораздо больше. В чем тут дело? Оказывается, у цитрусовых в каждом семени может быть не один, а несколько (иногда до двух десятков!) зародышей. У лимона это встречается не так часто, а у мандарина и апельсина — как правило.

Если вам попадет апельсин с семенами, отберите из них те, что покрупнее, и осторожно снимите с них оболочки. Вы увидите, как, тесно прижавшись друг к другу, сидят там братцы-апельсинчики — будущие растения. Бросьте такую «обойму» зародышей в землю — и через некоторое время появится веселая ярко-зеленая семейка.

Тут серьезный читатель задаст серьезный вопрос. Что же это такое? Непонятная расточительность природы?

Конечно, не расточительность, а важное приспособление. Семян у цитрусовых в плоде не так уже много — это не мак и не огурец. В тропических лесах Африки и Индонезии цитрусовые образуют непроходимые заросли. Если бы их семена всходили поодиночке, их непременно уничтожили бы враги: сорные травы, вредители и паразиты. А так — каждое семечко дает целое гнездо выходов, и с ними уже не так легко управиться.

А теперь давайте припомним, как обстоит дело у других растений. У свеклы, например, семена срослись в «клубочек» и всходят все вместе. У тыквенных семена разделены, но зато их так много, что сразу не перечесть. То же самое и у бузины и рябины: они берут числом — так много у них плодов с семенами собрано в кисти.

Гуляя по лесу, вы могли заметить, что деревья одной породы растут не как попало, не попеременно с деревьями других пород, а группами, куртинками. С самого начала каждый вид растет коллективно: вспомните сплошные заросли молодого березняка, ельника или сосны, где деревца растут так близко друг к другу, что между ними невозможно просунуть руку. Ветки сомкнуты, и под их покровом нет жизни никакому противнику. Выходит совсем неплохо: как говорят, «в тесноте, да не в обиде». И в апельсиновом семечке теснота — дело полезное.

ЖЕЛУДИ-«ХИТРЕЦЫ»

Может ли трава одолеть дуб? Отчего бы и нет, особенно если дуб только-только «вылунился» из желудя, а трава уже стоит стеной. Попробуйте-ка посадить дубки в степи; главное, что вам придется делать первые годы, пока дуб набирает силу, — это воевать с травой. Да и потом, если деревья будут на большом расстоянии друг от друга, нельзя поручиться, что слабая на вид трава не изведет молодых богатырей.

В борьбе за место под солнцем растения применяют самое разное «оружие». Лианы в тропических лесах, оплетая и, подобно удавам, сдавливая стволы, губят могучие деревья. Тонкая, бесцветная повилка присасывается к стеблям растений, питается их соками. Другой паразит, трава заразиха, высасывает соки из

чужих корней. За каких-нибудь два месяца она может истребить целое поле подсолнечника или капусты.

Есть и более въедливые травки. Они вредят своим соседям на расстоянии. Откройте баночку с горчицей или хреном, разрежьте луковицу и поножайте. Едко до слез! Вот так же, хотя и слабее, но зато изо дня в день, горчица, баптизия, перечная мята и даже любимая цветоводами резеда изводят своих соседей запахом.

Есть у травок и подземное «оружие». Корни трав, пронизывающие почву, выделяют вещества, которые действуют на деревья еще сильнее, чем запахи. Вот и выходит, что травки совсем не безобидные соседи деревьев.

Однако вернемся к нашим дубкам. Оказывается, деревья — народ не из пугливых. Против вредных трав они проводят засев сплошной стеной, а там, где трава все-таки может взять верх, пускаются на «хитрости». Конечно, у деревьев нет разума, просто в борьбе за жизнь побеждают те из них, у кого выработались полезные свойства. Если снять кожуру с желудей, собранных в наших северных лесах, в них, как правило, окажется по одному зародышу. А вот желуди дубов, растущих в лесостепи, где трава может пересилить дуб, совсем как апельсиновые косточки, сплошь и рядом прорастают в несколько сеянцев.

Упадет такой желудь-«хитрец» в траву и лежит себе до времени. А придет срок, и дернину пробуравят корни не одного, а сразу нескольких братцев-дубков, проросших из одного желудя. словно маленькие крепости, встанут против травы гнезда проростков, и шаг за шагом начнут теснить ее. Пройдет несколько лет, и против суховеев и пыльных бурь поднимется новая зеленая преграда.

БЕРЕЗА «ВСЕХ ДАВИШЬ»

Есть под Москвой хозяйство Академии наук «Горки Ленинские». Там под руководством академика Т. Д. Лысенко проводится интересная научная работа. На равном расстоянии друг от друга посажены сосна, лиственница, дуб, береза и другие деревья. Они растут гнездами по несколько стволов в каждом.

В половине гнезд посажено какое-нибудь другое дерево: например, к сосне — береза, к лиственнице — американский клен, к дубу — акация. И деревья в разных гнездах выросли разной высоты. В тех, где посажены одни дубки или одни сосны, деревья рослые, стволы у них крепкие, а листва или хвоя такие густые, что внутри гнезда темно, как в сумерки.

А рядом другие гнезда: в каждом из них сидит один-единственный незванный гость — дерево другого вида. Вот невзрачный, кривой, с редкими желтоватыми листьями американский клен. Как будто пришельцу самому несладко живется. Но во что он превратил гнездо лиственниц! Стволы у них низкорослые, тонкие. Ветки покрыты сухой, желтой хвоей, вершины усыхают. Все гнездо просвечивает насквозь. Один сосед губит все гнездо. Такую же картину вы увидите в гнездах, где к дубу посажены акация, клен или сосна. Но самый страшный разгром учиняет береза. Она всех давит в чужом гнезде, и в ее гнезде никто не уживается.

Недалеко от этих насаждений начинается лес. И все, что происходит в гнездовых посадках, можно видеть и здесь. Многие виды мешают друг другу, а только одна липа как-то ухитряется со всеми жить в мире.

Тут серьезный читатель уже перебивает нас. «Позвольте! — говорит он. — Да я сам сколько раз видел рядом и сосну и березу. Они прекрасно растут и совсем не мешают друг другу».

В этом надо разобраться. Если береза появляется там, где успела вырасти сосна, угнетение сосны будет не так заметно. Но сосна, которую догоняет в росте береза, не станет такой рослой, как боровая сосна. Крона у нее будет однобокая, ветки пойдут в сторону от березы. А если береза появится

в подлеске в одно время с сосной, то лет через десять можно будет увидеть среди берез такие же жалкие сосенки, как и в смешанных гнездах. Сосна устоит против березы только в тех местах, которые очень уж хороши для жизни сосны.

Но, конечно, береза далеко не везде «всех давишь». Поблизости от бочота, например, береза едва ли подавит ель и отступит перед осинной. В Подмосковье редко увидишь сосну среди березовой рощи. А вот в Северном Казахстане, в районе озер Чебачьего и Борового, сосна берет свое: там не найдешь ни одной здоровой березы возле сосны. Теперь вам, наверно, ясно, что сажать деревья надо с разбором, думая о том, уживутся ли они друг с другом.

ОДИН НИ В ПОЛЕ, НИ В ЛЕСУ НЕ ВОИН

Тут серьезный читатель опять задает серьезный вопрос. Разве деревья одной породы не угнетают друг друга, как только рощица подрастет? Ведь всякий знает: на том месте, где взойли тысячи семян, со временем останутся только десятки деревьев.

Чтобы ответить на этот вопрос, пойдемте-ка в старую осиную рощу. Тут вы можете почувствовать себя могучим богатырем. Вам не придется даже разбежаться, чтобы свалить большое дерево. Дерево, конечно, сухостойное, но почему же оно так легко сдается? Ведь сушину, стоящую одиноко где-либо на вырубке, так легко не свалишь. Все дело в том, что ствол у нашего дерева пуст: все содержимое клеток вытекло, ушло, остались одни клеточные оболочки.

Куда же девалась вся масса, которая делает ствол живого дерева таким прочным и тяжелым? Ответ на этот вопрос дали раскопки.

Не думайте, что раскопки, бывают только археологические. Их ведут и биологи. И вот, раскопав землю в лесу, они обнаружили, что больше половины корней у деревьев одной породы рано или поздно срастаются друг с другом. Значит, бор или роща — это единая семья. По мере того как деревья растут, часть из них умирает, их соки перетекают по общим корням к деревьям, оставшимся в живых.

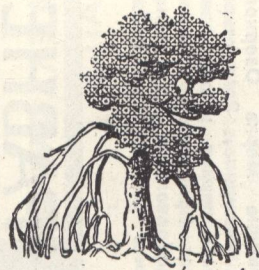
Финский ученый Или-Ваккури, узнав об исследованиях советских ученых, тоже провел раскопки в лесу, где росли деревья одной породы. Он ввел в корни нескольких деревьев меченые атомы фосфора. Через некоторое время он обнаружил эти атомы в корнях и ветках других деревьев. Маршрут атомов был на первый взгляд странным: вместо того, чтобы переходить от одного дерева к ближайшему соседу, меченые атомы иногда пропускали несколько деревьев и попадали в корни дальних: им нужен был фосфор. Иногда, перейдя от одного дерева к другому, атомы вскоре переходили в третье или же возвращались назад.

Все это убедило ученого в том, что лес действительно одно целое. Соки текут не только к большим, сильным деревьям, но и от больших деревьев к маленьким, слабым. Выходит, большие вовсе не угнетают маленьких. Все идет на пользу всей лесной семье.

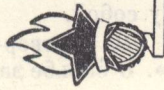
Бывает, что срастаются не только корни, но и ветки деревьев. Есть, например, такое дерево — парротия персика. Его называют «железным деревом», и не только за то, что у него крепкая древесина, но и потому еще, что у деревьев этого вида срастаются ветки. Такая роща со временем становится подобна железному каркасу, и обмен веществ между деревьями происходит не только через корни, но и через ветки.

А у другого дерева — баньяна — с веток спускаются толстые воздушные корни; укрепившись в почве, они превращаются в стволы и образуют свои кроны. Все баньяновые деревья связаны между собой.

Подобных примеров можно привести много. Лес как бы подтверждает мудрую народную пословицу: «Один в поле не воин». В борьбе за жизнь деревья одной породы стоят стеной против врагов и соперников.

ПИОНЕРСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

№ 5 (17)

ИЮНЬ

1961

Вся страна знает Марка Озерного — знаменитого мастера высоких урожаев кукурузы.

А озернята!! Слышали вы о них! Кто такие озернята! Это юные кукурузоводы, последователи Марка Евстафьевича. Трудюльки бивые, умелые, настойчивые ребята, которые хотят вырастить кукурузу по последнему слову науки.

1 апреля 1961 года на рдчине Марка Озерного, в Мишуриноме Роге, открылась первая школа озернят. Пригласили в школу добровольцев, а записались все старшие ребята

до одного: ведь всем хочется знать «секреты» высоких урожаев.

Сейчас на Украине уже не одна, а много таких школ. Учат ребят прославленные мастера-кукурузоводы: Анна Старая, Евгения Долинюк, Анна Ладани, Мария Тымчук. Они знают: озернята будут им надежной сменой!

Строительство Сеgezского целлюлозно-бумажного комбината объявлено всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Нам очень хочется помочь строителям-комсомольцам, и мы решили: каждый пионер поработает во время каникул десять часов на стройке.

Валя Вайсанова,
Наталья Смирнова,
пионерки 6-го класса «Б»
Карельская АССР, г. Сегежа.

САЛЮТ СЪЕЗДУ!

В Горловке 762 пионерских отряда, из них 225 — «спутники семилетки». Каждому из этих 225 отрядов городской совет пионерской организации вручил красное знамя.

420 пионерских отрядов Горловки соревнуются с бригадами коммунистического труда.

Пионеры Горловки собрали и сдали государству 40 тонн макулатуры, 20 тонн цветного металла.

Пионеры Горловки распространили среди жителей города книг на 8 тысяч рублей.

Пионеры Горловки взяли шефство над детскими садами города, сделали для малышей 6 350 игрушек.

Во всех школах Горловки есть «зеленые патрули». Ребята посадили 74 тысячи деревьев и 46 тысяч кустарников.

Принято по телефону из Горловки

«ГЕРШОНОВСКАЯ» ПИОНЕРСКАЯ

Знаете ли вы, что недавно появился новый сорт кукурузы — «гершоновская» пионерская?

Ее вырастили юннаты Гершоновской школы Брестской области. Много опытов провели они на своем участке, спорили, экспериментировали. Результаты опытов проверяли на колхозных полях. И наконец колхозные мастера сказали: «Доброй!»

Вот она какая, пионерская кукуруза: вырастает за 95—100 дней, дает до 100 центнеров зерна с гектара и 500—600 центнеров зеленой массы.

Весной пионеры Гершоновской школы разослали во все концы республики послышки с семенами. И сейчас на многих колхозных и совхозных полях Белоруссии зеленой стеной стоит кукуруза — гордость юннатов Гершоновской школы.

Из газеты белорусских пионеров «Зорька»

Как и все советские ребята, мы тоже хотим встретить XXII съезд партии хорошими делами. Мы посадим саженцы на склонах оврага в совхозе «Победа». Саженцы разрастутся, укрепят своими корнями склоны и не дадут оврагу разрушить колхозное поле.

И. Нецкев,
председатель совета отряда, школа № 3
г. Кагул.

СЧЕТ 70035

Деревня Леплево Полтавской области... Здесь, недалеко от железной дороги, погиб в бою с фашистами писатель-герой Аркадий Гайдар. Его похоронили недалеко от могилы Тараса Шевченко в г. Каневе.

Пионеры Украины решили построить здесь музей-библиотеку имени Гайдара.

Во всех отделениях Госбанка Украины открыт новый счет — 70035. На этот счет пионеры вносят деньги для строительства музея.

РАВНЕНИЕ НА ПИОНЕРСКИЕ МАЯКИ!

ДВА МИЛЛИАРДА МАЛЬКОВ СПАСЕНЫ!

Когда спадает весенний паводок, в многочисленных ильменах, протоках и ериках остается множество мальков. Ильмени и ерики — это небольшие водоемы, отделенные от проточной воды перемычкой. В них рыба гибнет.

Пионеры Астраханской области спасают промысловую рыбу, они обязались к XXII съезду партии очистить 4 тысячи водоемов и спасти от гибели 2 миллиарда мальков ценной рыбы.

Ребята прокапывают канавы от водоемов к проточной воде, вылавливают рыбу из водоемов и перевозят ее в бочках к реке.

Есть еще много и других способов спасения рыбы. Ребята приступают к работе с зарею. Ни пальцае солнце, ни рои комаров и мошек не могут их заставить бросить работу.

На этом снимке вы видите ребят из Астраханского Дома пионеров. Сейчас выловленную бреднем рыбу они в ведрах по цепочке перенесут в проточную воду.

Г. Астрахань, Дом пионеров

МЫ С ТОБОЙ, КУБА!

Заказ был самый важный: срочно отправить в свободную Кубу большую партию электрических лампочек. Рабочие Львовского электrolампового завода работали замечательно, лампочки тысячами поступали в упаковочный цех. А вот упаковки не хватало. Неужели заказ для Кубы не будет выполнен в срок? Тогда комсомольцы завода попросили помощи у пионеров дружины 51-й школы. Каждый день целый отряд приходил на завод. Пионеры быстро и аккуратно вкладывали лампочки в специальные коробки. Хрупкий груз не разобьется в дальней дороге! Некоторые ребята положили в коробочки записки: «Мы с тобой, Куба!».

Заказ был выполнен в срок.

Дружина школы № 51
г. Львов.

ДОБРЫЕ ВОЛШЕБНИКИ

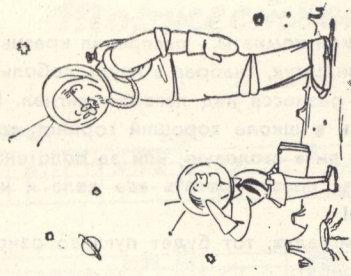
Кто вымыл пол в пионерской комнате? Кто пробрался в кабинет директора и навел там идеальную чистоту?

Известно, Никому такого задания не давали. На след невидимок наводят лишь записки, которые они оставляют: «Эти сделали добрые волшебники...»

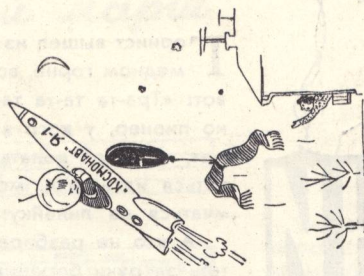
Но ребята в интернате догадались, что «добрые волшебники» — это маленкие октябрята. Это они затеяли такую хорошую игру.

Школа-интернат № 12
г. Москва.

СТРАНИЧКА БУДУЩЕГО

— Прибыл на каникулы, дедушка!

— Вовочка, захвати шарфик, а то простудишься!

Турист.

Хорошо побывать в лесу поздним июньским вечером и при бледном свете луны послушать переливы соловьиных песен!

Я была участницей вечернего похода, который назывался «В лесу! Слушать соловья!».

Заря погасла. Звездочки замелькали, зашевелились на небе. Уснули колокольчики, уныло опустив свои головки. Посвежел от вечерней прохлады воздух.

В тишине зашелкал, зашвистел соловей... Мы долго-долго слушали, даже не шевелились, пока снова не наступила необыкновенная тишина.

Катя Черкасская, участница лагерного похода, пионерка школы № 10 г. Кинешма.

Редколлегия: Люся Болтина, Аня Дулицкая, Тана Копылова (редактор), Галя Кухтенкова, Юра Осипов, Алеша Шестопап.

ПЕСНИ

Нашего горна

Горнист вышел из пионерской комнаты, расправил красный флажок на медном горне, вставил мундштук, набрал в грудь побольше воздуха и вот: «Тра-та та-та та-та-а!» — разнесся над лагерем сигнал. Кто уже давно пионер, у кого в лагере и в школе хороший горнист, тот сразу поймет, что надо делать: бежать ли в столовую, или за полотенцем, чтоб купаться идти, или, может быть, сразу бросать все дела и что есть духу мчаться на линейку: тревога!

А кто не разбирается в сигналах, тот будет пугливо озираться и хватать за руки бегущих мимо ребят:

— Постой! Что произошло? Что делать?

Чтобы с тобой не случилось такой беды, хорошенько запомни все пионерские сигналы. А если ты горнист, то собери пионеров первой ступени, тех, кто только начинает ездить в пионерские лагеря, и разучи с ними все сигналы. Что же это за пионер, если он сигналов не знает! И что же это за горнист, если он подает сигнал, а его не все понимают!

Слушайте все!

Слушайте все! Сейчас будет подан другой очень важный сигнал. Обычно «Слушайте все!» играют перед «Сбором» на торжественную линейку.

Сбор

На линейку становись!

Подъём флага

Лучший пионер отряда или дружины поднимает лагерный флаг. Когда флаг спускают, исполняется этот же сигнал.

Торжественный марш

ТЕМП МАРША

Two staves of musical notation in 2/4 time. The first staff contains a melody with a mix of quarter and eighth notes. The second staff contains a rhythmic accompaniment with eighth-note patterns.

Знаменосцы и ассистенты вносят (или выносят) Красное знамя на торжественной линейке.

Пионерский марш

ТЕМП МАРША

Two staves of musical notation in 2/4 time. The first staff contains a melody with eighth-note patterns. The second staff contains a rhythmic accompaniment with eighth-note patterns.

Отряд идет в строю.

Тревога!

УМЕРЕННО

One staff of musical notation in 2/4 time. The melody consists of eighth and quarter notes.

ТО_РО_ПИСЬ, ТО_РО_ПИСЬ, ПО ТРЕ.ВО.ГЕ СТА.НО.ВИСЬ! ТО_РО_ПИСЬ, ТО_РО_ПИСЬ, ПО ТРЕ.ВО.ГЕ СТА.НО.ВИСЬ!

Бросай все дела, беги строиться! Через три минуты отряд должен собраться.

Тум

Очень скоро

One staff of musical notation in 2/4 time. The melody consists of eighth and quarter notes.

Вожатый поздравляет победителей состязаний, выносит благодарность лучшим пионерам. Горнист играет тум, барабанщик выбивает дробь.

Вставай, вставай!

ДОВОЛЬНО СКОРО

Two staves of musical notation in 2/4 time. The first staff contains a melody with quarter notes. The second staff contains a rhythmic accompaniment with quarter notes.

ВСТА_ ВАЙ! ВСТА_ ВАЙ! СО_ ГЛА_СНО РАС.ПО_ РЯД_ КА БЕ
ГИ_КА НА ЗА_РЯД_КУ! ВСТА_ ВАЙ! ВСТА_ ВАЙ! ВСТА_ ВАЙ!

Быстро вставай, только неженки подолгу валяются в постели!

Умываться!

Все бегут мыть руки (перед обедом) или ноги (вечером перед сном). Опоздаешь — будут неприятности от санитарной комиссии.

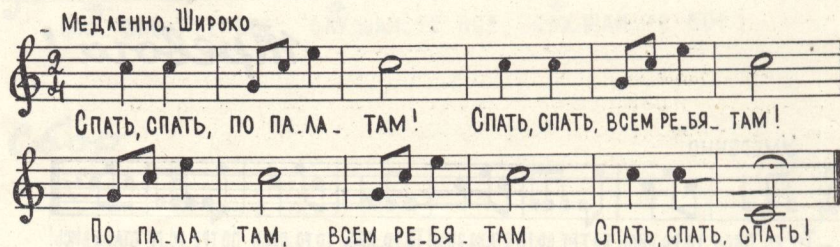
На обед!

Во многих лагерях по этому сигналу начинают строиться, но это не совсем правильно. В столовую незачем ходить строем.

Ко сну!

Все расходятся по палатам, готовятся спать.

1

1. Горнист четко подходит к строю и поворачивается лицом к пионерам.

2

2. Вот так горнист должен держать свой горн на ходу.

3

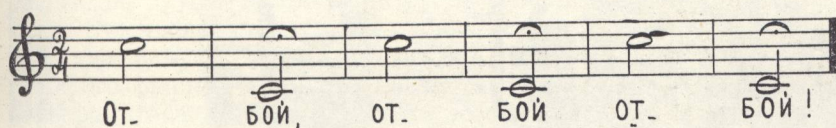
3. А так горнист стоит в ожидании команды «подать сигнал».

4

4. Команда подана. Выше голову! На тебя смотрит вся дружина.

Отбой

Закончилась военная игра, занятия или прогулка, настал конец лагерного дня. Горнист играет «Отбой» всем делам.

В лагере это последний сигнал дня. Его подают через несколько минут после сигнала «Ко сну», когда все улеглись спать.

Некоторые ребята считают: «Подумаешь, важное дело — правильно прогорнить! Каждый разберет, то ли это «бери ложку, бери хлеб», то ли «спать, спать, по палатам». А чтобы все до нотки было верно — это вовсе не обязательно».

И вот, бывает, подойдешь к пионерскому лагерю, а оттуда доносятся такие пронзительные звуки, будто там козла за хвост дергают.

Иной горнист удивляется: «Что за безобразия! Три раза уже горнил, чуть не надорвался, а никто не идет строиться, никто сигнала не слушает!»

Когда плохой сигнал, когда плохо подана команда, ее исполняют тоже кое-как, не торопясь, лениво.

А если горнист красиво вышел, красиво стал, красиво поднял горн, красиво, мелодично сыграл — все в лагере сразу подтянутся и всем захочется быстрее выполнить команду.

Если барабанщик еле-еле двигает руками, будто его три дня не кормили, если барабан у него дребезжит, как худое ведро, никогда не будет хорошего строя, никто не сумеет взять ногу.

А если барабанщик подтянутый, сам шагает молодец молодцом, если он заодно улыбается, если палочки у него так и пляшут по туго натянутому барабану, если он не торопится как на пожар и не тянет, будто вот-вот заснет, а отбивает ритм четко, бодро, ясно, то поднимают головы ребята, и ноги сами собой подчиняются ритму, и отряд шагает бодро, весело, смело!

1. Барабан надевают через левое плечо.

2. Положение барабана перед началом игры.

3. В каждую руку — по палочке. Приготовились...

4. А теперь покажем свое искусство.

Вот четыре фотографии. Они сняты в различных местах Брестской области. Знаете, какие молодцы эти ребята? Да и не только эти, а и тысячи других, которых нет на снимках.

«Ни одной школы без спортивного зала» — вот их лозунг. И по всей области они строят при своих школах спортивные

залы. Сами, своими силами, методом народной стройки.

Пути к выполнению задуманного у них разные. Вы видите на одной из фотографий кирпичные стены, уже возведенные почти до крыши. Работа кипит! Кирпичи по цепочке, из рук в руки, плывут вверх, туда где идет кладка.

Ю н с т р о й

Конечно, хорошо, когда есть кирпич. Ну, а если его нет? Не думайте, что юные строители впадают в уныние и опускают руки! Видите на другой фотографии ребят с лопатами? Это члены ученической производственной бригады Ставокской средней школы Пинского района. Они добывают песок в карьере, чтобы потом формировать песочно-бетонные блоки для своей стройки.

А ребята из Синькевичской средней школы формуют блоки из шлакобетона. Фотограф как раз и захватил их за этой работой. Нынешней осенью новый спортивный зал будет готов. Гулким эхом зазвучат в нем команды учителя физкультуры, и класс за классом по расписанию будет дружно выполнять гимнастические упражнения, как школьники, которых вы видите в большом светлом зале на четвертой фотографии. Этот зал комсомольцы и пионеры средней школы № 5 города Бреста тоже построили и оборудовали своими руками.

В Брестской области уже построено 32 гимнастических зала и 36 залов строится. Кроме того, готовы 106 школьных стадионов, 1 237 школьных спортплощадок и 176 стрелковых тиров.

Конечно, всем этим трудолюбивым белорусским ребятам и советом и делом помо-

гают взрослые: учителя, колхозники-шефы, родители. Но главное — дружная работа самих пионеров и комсомольцев.

А как у вас насчет спортзала, ребята? И насчет умелых, проворных рук? То, что делают ребята Белоруссии, и вам по плечу.

М. НЕПРАВСКИЙ

**Кто пробежит быстрее?
Кто прыгнет выше?
Кто метнет мяч дальше?**

В. ЯКОВЛЕВ

Рисунки В. Константинова.

СПАРТАКИАДА В ЗВЕНЕ

Ты занимаешься спортом, любишь легкую атлетику. Не правда ли? Для тебя, юный атлет, наступила пора, которую можно назвать самой счастливой. Лето! Когда же и бегать и прыгать, как не летом! Каждая лесная лужайка напрашивается в стадионы, каждая поляная тропка манит к бегу наперегонки с ветром, а золотой каменный солнцем песок — к веселым сальто, прыжкам, кувыркам.

Лето зовет к спорту, но нет спорта без соревнования, без стремления к победе, к первенству, к борьбе за честь команды.

Спартакиада в пионерском лагере — всегда увлекательный праздник. Только лагерная спартакиада — это финал, это, как говорят, «конец — делу венец». Чтобы с честью прийти к ней, надо тренироваться, надо проверить свое умение, померяться силами с друзьями-соперниками. Для начала лучше всего это делать в самом маленьком и самом спяном коллективе — в пионерском звене.

Прошлым летом во многих лагерях пионеры устраивали звеньевые спартакиады. А Вадим Григорьевич Яковлев, доктор педагогических наук, старый друг и советчик юных спортсменов, бывал на таких соревнованиях и, больше того, помогал их проводить. Теперь он рассказывает об этом вам, ребята, чтобы нынешним летом увлекательная спортивная борьба не миновала ни одного пионерского звена ни в одном пионерском лагере.

Есть старшие и младшие отряды и звенья. У ребят силы не равны, меняются по мере роста. Но это не беда! Здесь вы прочитаете, как вести состязания пионеров разного возраста.

ТАК СОРЕВНУЮТСЯ САМЫЕ МЛАДШИЕ

Проверим, кто из ребят умеет быстро бегать, хорошо прыгать, попадать мячом в цель.

Отмерим беговую дорожку длиной 40 метров. Место начала бега отметим чертой, а у конца дорож-

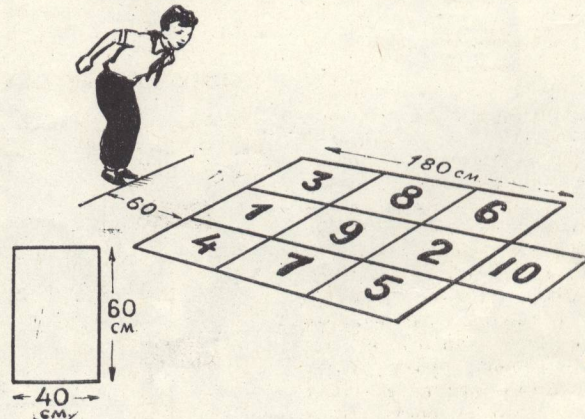
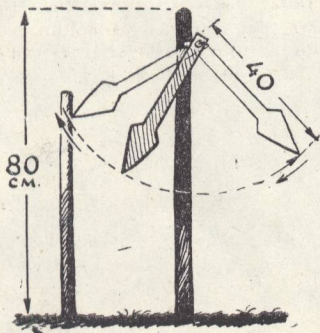
ки будем по очереди держать веревочку на высоте груди бегуна.

Не беда, что нет секундомера. Определять скорость бега можно самодельным маятником из фанеры. Его подвесим на длинный гвоздик, вбитый в верхний конец прямой палки, которую вкопаем вертикально в землю около финиша.

По команде «внимание» отведем маятник в сторону до колышка упора; по команде «марш», когда бегун стартует, отпустим маятник. Будем подсчитывать, сколько раз качнется маятник, пока бегун достигнет финиша. Сколько будет качаний маятника, столько и очков получит бегун. Кто получит меньше очков, тот значит, и быстрее бегаёт.

Теперь займемся метанием в цель. Двое будут перебрасывать

волейбольный мяч через шест или деревце высотой около 2,5 метра.

Очередной метатель запасается пятью шишками и стоит в шести шагах от дерева. Когда мяч летит над вершиной, надо попасть в него шишкой. Перебрасывают мяч с небольшими паузами пять раз. Побеждают сделавшие большее число попаданий (из пяти возможных).

Третье состязание — в прыжках. Нарисуем на земле такую фигуру, как показано на рисунке. Очередной прыгун встает на черту перед цифрой «1» и последовательно прыгает на двух ногах в четырехугольники, обозначенные порядковыми номерами, стараясь не переступить за линии. Причем, прыгая, надо каждый раз в полете делать поворот налево на $\frac{1}{4}$ круга. Из четырехугольника с цифрой «10» прыгают (с места, толчком двух ног) за начальную черту, уже без поворота.

За каждый правильно выполненный прыжок участник состязания получает по одному очку. За последний удачный прыжок (через три четырехугольника) прыгун получает три очка. Кто получит больше очков, тот и считается лучшим прыгуном.

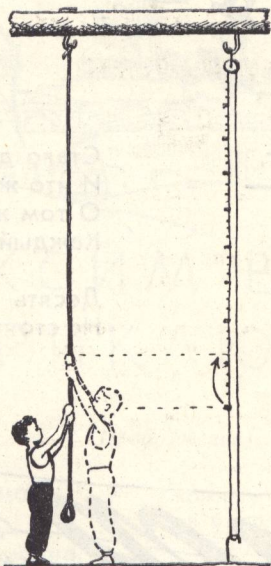
ДЛЯ РЕБЯТ ПОСТАРШЕ

Проведем в звене троеборье: посмотрим, кто из ребят быстрее пробегает 60 метров, дальше других прыгает в длину с разбега, лучше всех лазает по канату.

Лучшим троеборцем окажется тот, кто получит в сумме по всем трем видам большее число очков.

Бег на 60 метров организуем так же, как описано в первой главе. Это будет хорошие тренировки к состязаниям на первенство лагеря.

Для того, чтобы точно учесть, на какую высоту лазают по канату ребята разного роста, рядом с канатом подвесим на блочке тесемку. На ней первую отметку будем подводить как раз на высоте захвата каната руками. Дальше тесемочка размечается делениями через каждые 50 сантиметров. Теперь сразу будет видно, на какую высоту влез как самый маленький по росту, так и самый высокий участник состязания.

ния. За каждые 50 сантиметров высоты лазания будем записывать по одному очку.

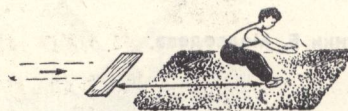
Для прыжков в длину с разбега требуется взрыхленное место с дощечкой для отталкивания. Длину прыжка измеряем сантиметровой лентой (от края доски до места ближайшего от нее касания прыгуна).

За результат 3 метра 10 сантиметров для мальчика и 2 метра 60 сантиметров для девочек будем записывать одно очко. Превышение этого результата на каждые 2 сантиметра у мальчиков и 1,5 сантиметра у девочек дает по одному очку.

Побеждают имеющие большую сумму очков по всем упражнениям троеборья.

ДЛЯ САМЫХ СТАРШИХ

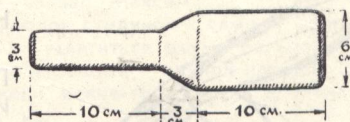
Состязания в звене покажут, кто из пионеров овладел нормативами БГТО.

Проведем в звене состязание по бегу, метаниям и прыжкам в высоту с разбега.

Организуем кросс с раздельным стартом (по одному) на 500 метров для мальчиков и 300 метров для девочек. Старт и финиш — в одном месте. Время будем учитывать по секундомеру или часам с секундной стрелкой. За результат 1 минута 55 секунд для мальчиков и 1 минута 12 секунд для девочек начисляется одно очко. За каждую секунду, сброшенную с этих результатов, мальчики получают три очка, девочки — два очка.

Затем мальчики будут метать (на дальность) гранату весом 500 граммов, девочки — теннисный мяч. Бросок на 20 метров

оценивается в одно очко. За каждые 25 сантиметров сверх 20 метров получают еще по одному очку. «Гранату» можно сделать из брезентового чехла, набитого песком и накрепко зашитого (со стороны «ручки»).

Последними по порядку проведем прыжки в высоту с разбега. За результат 1 метр 5 сантиметров для мальчиков и 90 сантиметров для девочек — одно очко. За каждый 1 сантиметр сверх указанной высоты мальчики получают 2,5 очка, девочки — три очка. Побеждают получившие большее число очков.

Владимир КОРКИН

Рисунки Е. Медведева.

ТО СЕРЕЖ

«Мне бы двадцать рук и ног,
Все б тогда успеть я мог!» —
Мечтает Сережа.
И что же?
Стало вдруг десять Сереж,
На Сережу
Похожих.

Стало десять лентяев.
И что же?
О том же мечтает
Каждый Сережа...

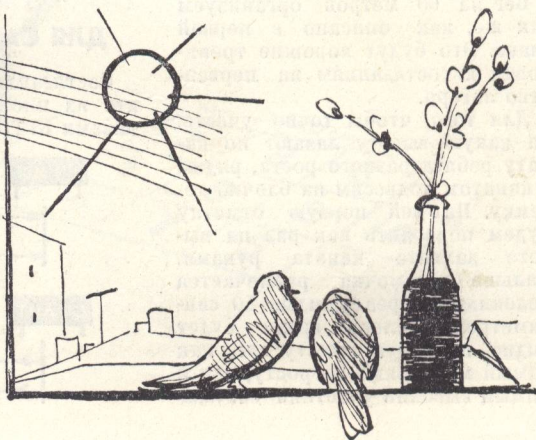
Десять лентяев, друг,
Не стоят пары старательных рук.

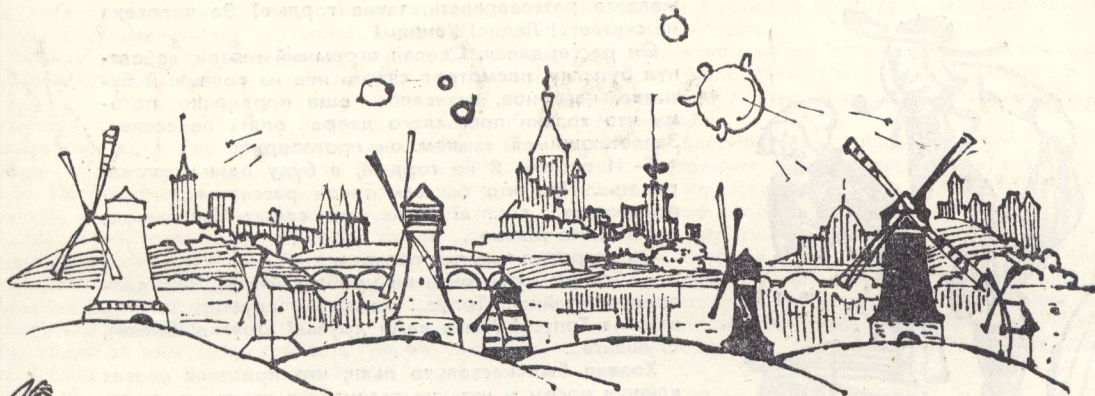

Никто
и Ничто
Повстречались однажды
И спор ни о чем
Завели очень важный.
Спорили день
И неделю подряд.
И все еще спорят они, говорят.

АПРЕЛЬ

Синевой и солнцем утро дышит.
Словно праздник, в городе апрель.
И гремит, гремит по крышам
Звонкая, веселая капель,
Падает, холодная, за ворот,
Вспыхивает радугой в лучах.
...Заблудился на рассвете город
В озорных речушках и ручьях.

МАКСИМ В СТРАНЕ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

(Продолжение)

Юрий САМСОНОВ

Рисунки В. Алфеевского.

Глава шестнадцатая

СУНДУЧОК СО СТАРЫМИ БУМАГАМИ

Время шло, а жители не показывались. Они исчезли бесследно, хотя еще недавно они были здесь. Последний корабль, уже совсем готовый, почему-то не был спущен на воду. Вокруг него лежали кучи тонких стружек, были в беспорядке разбросаны маленькие пилы, крошечные топоры и рубанки.

Максим думал. Он никак не мог понять, каким образом Человечки проникли в овраг. И не мог догадаться, зачем им понадобилось строить корабли. Может быть, они хотели переправиться через речку, опасаясь наступления холодов? Ведь другой берег находился ближе к югу... Или там, на другом берегу, есть какая-то щелка, сквозь которую можно пробраться наверх? И не только наверх!..

Тем временем карлик Бульбуль ходил по городу, обыскивая каждый дом от темных подвалов до самого чердака. И каждый раз выходил на балкончик, недоуменно разводя руками: и тут пусто. А солнце двигалось по небу, приближаясь к полудню. Еловая Шишка молчала. Максим запутался в догадках. Ему захотелось заглянуть в то оконце, которое указало ему дорогу к Городу Маленьких Человечков.

Так он и сделал.

Сквозь раскрытое оконце он увидел маленькую

комнату под самой крышей башни. В комнате ничего не было, кроме сундучка с откинутой крышкой.

— Бульбуль! — позвал Максим. — А ну-ка, пошарь в этом сундучке!

Он поставил карлика на ладонь, и тот влез в комнату. Через минуту Бульбуль высунулся из окна и разочарованно сказал:

— Тут только старые бумаги. Какой от них толк! — Давай сюда, — сказал Максим.

Карлик пытаясь приволок сундучок к самому оконцу, так что Максим смог ухватиться двумя пальцами за откинутую крышку и вытащить сундучок наружу. Там действительно лежали какие-то бумаги, и Максим стал разглядывать их.

Но тут они услышали чей-то громкий злобный хохот. Оказывается, сверху за ними наблюдал хозяин постоянного двора, о котором они совсем позабыли. Он хохотал долго и весело, вытирая глаза мохнатыми кулачками. А когда кончил смеяться, сказал:

— Значит, никуда от меня награда не уйдет! Очень хорошо. Я стану самым богатым человеком в Стране Приключений! И все благодаря вам! Спасибо!

Он опять громко захохотал. Потом оглянулся, поманил кого-то корявым толстым пальцем. Тогда к краю оврага подошла его жена и поглядела вниз на Максима, на Еловую Шишку, на карлика Бульбуля.

— Знаешь, — сказала она хозяину, — за такой улов нас могут даже произвести в Пузыри! Это ведь не какие-нибудь Маленькие Человечки!

— Да, — ответил хозяин, — за Маленьких Человечков Толус не очень-то расщедрился. Подумаешь, горсть золота да постоянный двор в этой глуши! Теперь он даст все, что мы сами попросим.

Наклонившись, он прошептал что-то хозяйке на ухо. Та быстро закивала головой. Потом что-то сказала, тоже шепотом, повернулась и ушла.

Хозяин уселся на краю оврага, свесив вниз волосатые ноги в коротких штанах. Достал из кармана большую бутылку, ловко откупорил ее, морщась, приложился к бутылке раз, потом другой. Крякнул и заговорил:

— Ну вот, теперь можно и поболтать. Время у нас с вами еще есть. А уходить отсюда все равно нельзя. Я тут при вас как сторож. Что молчите? Не

желаете разговаривать, такие гордые? За человека не считаете? Ладно! Увидим!

Он рассердился. Сделал огромный глоток, взболтул бутылку, посмотрел сквозь нее на солнце. В бутылке, наверное, оставалось еще порядочно, потому что хозяин постоянного двора опять повеселел. Заплетающимся языком он проговорил:

— И пускай! Я не гордый, я буду один разговаривать... Про что бы вам такое рассказать, чтобы посмешнее... гм... а? Про этих самых Человечков, что ли?.. Но только...

Он погрозил толстым пальцем.

— Только... смотрите не проболтайтесь!.. Государственная тайна!.. Топус... он шкуру спустит. Э, плевать на Топуса! Мы с вами друзья? Друзья! Значит, слушайте...

Хозяин был настолько пьян, что при этих словах клонул носом и чуть не свалился в овраг, но сумел удержаться и упрямо сказал:

— Слушайте.

И, размахивая бутылкой, поминутно спотыкаясь и перевирая слова, он принялся рассказывать историю, которую мы передадим в следующей главе.

Глава семнадцатая

ИСТОРИЯ О МАЛЕНЬКИХ ЧЕЛОВЕЧКАХ

Несколько лет назад хозяин постоянного двора был рабом одного из придворных Пузырей. Его, как и всех остальных рабов, заставляли работать с утра до ночи без отдыха. Во время работы запрещалось даже разогнуть спину: Пузыри тут же пускали в дело плетки-самохлестки. Хозяин постоянного двора был примерным рабом и трудился не за страх, а за совесть, не то что другие. Он надеялся выслужиться перед надсмотрщиками. Но это долго не удавалось

ему, хотя старательность его была замечена и плетка прогуливалась по его спине куда реже, чем по спинам товарищей. Ему не везло: не было настоящего случая показать преданность и покорность.

Наконец такой случай представился. Двое рабов решились бежать в Город Удивительных Чудес. Они хорошо подготовились к побегу. Неудачи быть не могло. Но в назначенную ночь их обоих неожиданно схватили, когда они переплывали цепи на ногах...

После этого хозяина постоянного двора сделали младшим надсмотрщиком, хотя такие должности могли занимать только Пузыри. Теперь он сам ходил с плеткой. Он никому не давал спуску. Бывшие товарищи боялись его, как огня. Но, к его несчастью, рабы знали за ним одну слабость: он не умел плавать и смертельно боялся воды. И вот однажды они «нечаянно» столкнули его в реку. Надсмотрщик стал тонуть, но никто не захотел ему помочь. Даже другие надсмотрщики. Пузыри хохотали, стоя на берегу. И он утонул бы, если бы не ухватился за какое-то бревно. Долго предатель плыл по реке, надеясь, что его где-нибудь приберет к берегу, и вдруг услышал впереди шум водопада...

От страха он потерял сознание. А когда очнулся, увидел себя на дне Гиблого Оврага. И снова упал в обморок, потому что знал: отсюда не возвращаются.

Пока он был в обмороке, кто-то наложил ему холодный компресс на лоб и примочки на раны. Приходя в себя, он слышал над самым ухом человеческие голоса, такие тоненькие, вроде комариного писка. Он открыл глаза. Перед ним на лужайке сидело множество Маленьких Человечков. Человечки приветствовали его радостными криками. Один из них, седобородый, с палкой в руке, подошел к самому его лицу и сказал:

— Ты раб Пузырей, значит, ты наш друг. Мы будем тебя лечить и спасем от смерти. А потом ты вместе с нами будешь биться против Топуса. Смерть Пузырям!

— Смерть Пузырям! — кричали Маленькие Человечки.

— Смерть Пузырям, — прошептал предатель, который тогда и вправду возненавидел Пузырей: ведь они не захотели спасти его.

— Ты хочешь стать нашим братом? — спросил вождь Маленьких Человечков.

— Хочу, — прошептал предатель.

И тогда вождь взмахнул своей палочкой. Предатель закрыл глаза: ему показалось, что он проваливается в пропасть и сейчас с размаху ударится о самое дно. Но ничего такого не случилось. Он открыл глаза и увидел, что тоже стал Маленьким Человечком!

Конечно, он очень огорчился, но виду не подал: что еще оставалось делать? Его поселили в лучшем доме Города Маленьких Человечков. Ему рассказали, что Маленькие Человечки собираются проникнуть в неприступный Подземный Дворец, найти там какую-то девочку, хозяйку Волшебной Искорки, освободить эту девочку и навсегда покончить с Топусом. Дрожь била его, когда он слышал эти страшные слова. Куда им справиться с Топусом! Впрочем, если хотят, пусть погибают, но его-то зачем тащить за собой? Правда, Маленькие Человечки хвастались, будто палка их вожды имеет чудесную волшебную силу. Предатель дважды испытал ее на себе: когда его превратили в Маленького Человечка и когда вождь прикоснулся палкой к его ранам. Раны зажили на глазах! Но что значит эта несчастная палка перед великим могуществом Правителя Страны

Колдунов! Пустяк, о котором и разговаривать-то серьезно не стоит...

В конце концов он сказал себе: «Зачем мне Маленькие Человечки, когда я могу стать Большим Человеком?» И стал выжидать, приглядываться, прислушиваться...

И вот наступил день решающих действий. В этот день Человечки хотели спустить на воду свой последний корабль. Весь день в мастерских стучали серебряные молоточки. Маленькие Мужчины собирались в дорогу. Они ковали наконечники для стрел и копий, острили мечи, возили к кораблям ядра для пушек, готовили прощальные подарки для гостей, которых позвали на праздник. А Маленькие Женщины хлопотали над праздничным ужином. И кричали своим подругам, переговариваясь через окна кухни:

— Скоро мы вернемся домой!

Наступил вечер.

Кустарник тихо зашевелился, когда три Маленьких Трубача вскарабкались на камень посреди лужайки и трубы их пронзительно зазвучали в чаще.

В траве сверкнули голубоватые огоньки. Шли Маленькие Человечки, и каждый нес в руке факел — еловую иглу со светлячком на конце. Их было так много, что поляна стала походить на узорчатый огненный ковер. А из раскрытых городских ворот появлялись все новые огоньки...

Грянул оркестр. Человечки стали в пары, и при голубоватом свете факелов начался старинный медлительный танец. Кавалеры кланялись дамам, за пальчики вели их по сверкающему кругу. Дамы приседали и кружились. Далеко-далеко, на неведомой родине Маленьких Человечков, научились они своим танцам и удивительным, мудрым ремеслам.

Со всех сторон на полянку собирались гости. Подпрыгивая на одной ножке, спешили туда грибы в шляпках, сдвинутых набекрень. Кроты в темных очках шли, взявшись под ручку.

Оркестр замолк, факелы засияли ярче, и все увидели сверкающую груду сокровищ, разложенных вокруг камня. Это были подарки.

Какая началась тут толкотня и давка!

— Пожалуйста, нам шляпки-невидимки, пожалуйста, шляпки-невидимки, — бормотали грибы, теснясь позади всех. А слепые кроты разглядели подарки первыми и тесно окружили камень.

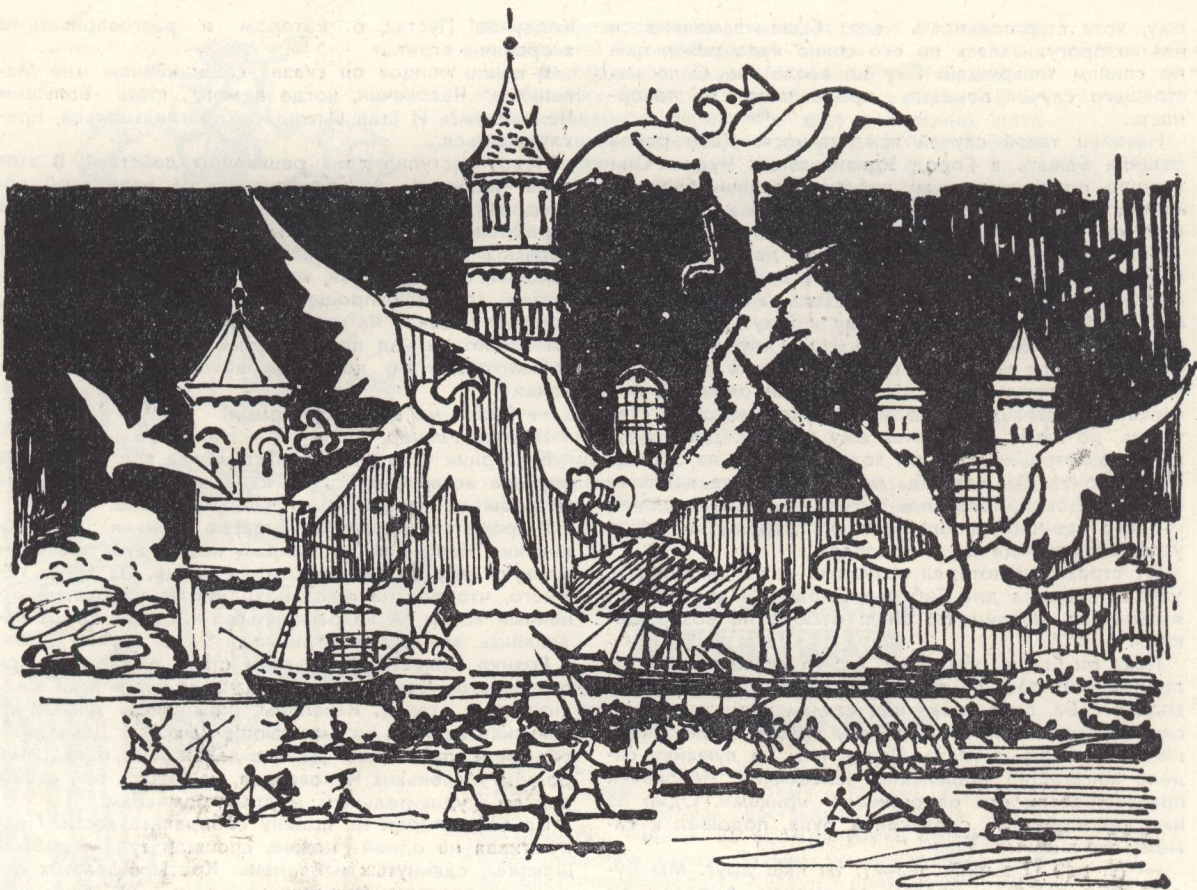
— Нам новые очки! Старые нигде не годятся!

— Дайте мне блески на шубу, — сказала тоненькая елочка. — Скоро Новый год!

Но хищный крик вдруг раздался в небе. И, крыльями вздымая ветер, ринулась на поляну туча диковинных белых птиц. На спине у каждой блестяла решетчатая башенка из медной проволоки. Дверцы башенок мигом раскрылись, оттуда выпали проволочные лесенки, и по ним побежали вниз таинственные существа, очень похожие на Маленьких Человечков, но одетые в медные латы, вооруженные копьями длиной в спичку. С криком кинулись они на Человечков, кололи их копьями, рубили мечами, осыпали стрелами, сделанными из сосновых игл. Со стоном упал наземь вождь Маленьких Человечков, пораженный стрелой в грудь.

Человечки тоже взялись за мечи. Завязалась яростная битва. Пушкари навели на врагов корабельные пушки. Медные ядра зашелкали по медным латам. Кусты, сгибаясь, хлестали ветвями скопища Маленьких Разбойников. Грибы обрушивались на них, как башни. Маленькие Разбойники в страхе разбежались, карабкались по своим лестницам и улетали прочь.

Человечки радовались и кричали: «Победа!» Но

снова в небе зашумели крылья, туча птиц, еще огромней первой, обрушилась в овраг. Каждая птица хватала в клюв Маленького Человечка, а потом скрывалась в темноте.

Битва кончилась. Поляна была нема и пуста. В траве медленно погасали светлячки, уроненные с факелов. И ни одного сгонька не светилось в окнах опустевшего мертвого Города Маленьких Человечков...

Хозяин постоялого двора еще раз посмотрел бутылку на свет. Она почти опустела. Хозяин был настолько пьян, что с трудом дотянул свой рассказ до конца, уже явно не понимая, зачем это делает и с кем разговаривает. Просто он становился большим болтуном, когда хмелел. Пользуясь этим, Максим не удержался и спросил:

— Но как же вы-то уцелели?

— Хо-хо! — оживился хозяин. — А меня там давным-давно не было, так-то... Я этим дуракам с утра сказал, что болен и не выйду из дому. А потом потихонечку-потихонечку пробрался в башню, где жил этот... Кноп... их вождь... и украл его палку. Они не заметили: они хорошие и не во... и не воруют! Не то, что всякие тут бродяги, которые на днях стянули у меня бочку соленой свинины, да!.. И я знал такую кротовью норку, которая выходила прямо наверх, вот сюда, где я сижу, да! И в полдень мы уже все обсудили с самой Великой Теткой. Мы реш... решили...

Он махнул рукой, в последний раз приложился к бутылке, да так с бутылкой у рта и опрокинулся на

спину. И сверху послышался его густой, могучий хrap.

Максим и Еловая Шишка переглянулись. Но не успели заговорить, потому что раздался крик карлика:

— Прячьтесь! Спасайтесь! Летят Летучие Пузыри!

глава восемнадцатая **ЛЕТУЧИЕ ПУЗЫРИ**

В небе висело пышное белое облако, окруженное сотнями разноцветных воздушных шаров. Но теперь не звучала музыка и шары не плясали в воздухе, как вчера. Они медленно снижались. И облако опустилось вместе с ними, будто громадный дирижабль. В овраге становилось пасмурно. А на краю оврага, пошатываясь, стоял хозяин постоялого двора. Он проснулся и отрезвел. Он глядел вниз, на Максима, и хохотал, взявшись длинными руками за бока.

— Здесь, здесь! — кричал он. — Все трое здесь! Получайте их тепленькими!

Максим показал ему шиш.

— Карлик, полезай в карман, — сказал он. — Еловая Шишка, стань опять еловой шишкой!

И еловая шишка покатилась в траву. Максим под-

нял ее, завернул в платок и спрятал. Карлик забрался в карман. Максим принялся готовиться к бою. Он обломил несколько острых зубцов с городской стены. Выбрал самую большую пушку на палубе корабля и приладил ее ствол, как набалдашник, на палку тетки Тимофеехи. Получилась отличная тяжелая дубина.

Летучие Пузыри уже были в самом овраге. Шарообразные толстяки парили в воздухе над головой Максима, и каждый из них держал в руках здоровенный булыжник. Самый толстый из Пузырей, одетый во все черное, сказал:

— Советуем сдаться. Сопротивление бесполезно.

— Увидим! — сказал Максим, прицелился в Пузыря из рогатки и выстрелил. Но промахнулся. Правда, заряд не пропал даром: наверху кто-то тоненько ойкнул. И тут же сверху дождем посыпались булыжники. Несколько тяжелых камней свалилось на Город Маленьких Человечков, ломая розовую черепицу на кровлях, обрушивая стены домиков. Один булыжник вдребезги разнес центральную башню. Другой упал на корабль и утопил его в канале. Это была настоящая бомбардировка. Максим еле увернулся от камня, который был нацелен ему прямо в голову. Он снова схватился за рогатку, но не успел пустить ее в ход. Пузыри оказались куда проворнее, чем можно было предположить. Они вдруг кинулись на него с разных сторон. Десятки рук разом схватили Максима, приподняли его в воздух и швырнули на просторную поляну, которая лежала за Городом Маленьких Человечков.

Чава девятнадцатая **ПРОИСШЕСТВИЕ С РОЗОВЫМ МАЛЬЧИКОМ**

В воздухе кто-то продолжал тоненько пищать:

— Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!

И Максим увидел, что один из шаров движется странными быстрыми скачками, снижаясь все быстрее и быстрее.

— Ой-ой-ой! — донеслось опять. — Помогите!

Шар еще раз подпрыгнул и камнем пошел вниз. Он упал в кусты неподалеку от поляны, где лежал взятый в плен Максим. И оттуда послышался слабеющий крик:

— Помогите! Я лопнул!

Летучие Пузыри вокруг загомонили:

— Это Розовый Мальчишка! С ним какая-то беда! Какая беда? Вы слышали? Он кричит, что лопнул! Что вы говорите, не может быть! Ах, какой ужас! Бедные родители! Единственный сын — и тот лопнул, нет, вы подумайте!

Но никто из них не тронулся с места, чтобы помочь упавшему. Они только болтали, тарачили испуганные глаза, ахали, вздыхали, цокали языками и гулко били кулаками себя в грудь. Они даже забыли о пленнике. И Максим не убежал только потому, что бежать было некуда.

Наконец кто-то из Пузырей крикнул в небо:

— Где отец Розового Мальчишки? Где его мать? Пусть они его выручают!

Тогда из-за облака вынырнули еще два шара — Летучий Толстяк и Летучая Толстуха, родители Розового Мальчишки.

— Бедный мальчик, бедный мальчик! — причитала Толстуха.

— Пороть его надо, твоего мальчика, — отвечал Толстяк. — Пусть не лезет, куда не просят.

— Ты всегда умнее всех! Подумай лучше, как его спасти!

— Да-а, — сказал Толстяк, почесывая в затылке. — Ты понимаешь, он, кажется, зацепился за куст. Куст колючий. И все другие кусты вокруг тоже колючие...

Толстуха залилась слезами:

— Трус, трус! Все вы такие! Ты посмотри, как он похудел там, бедняжка! Как ты себя чувствуешь?

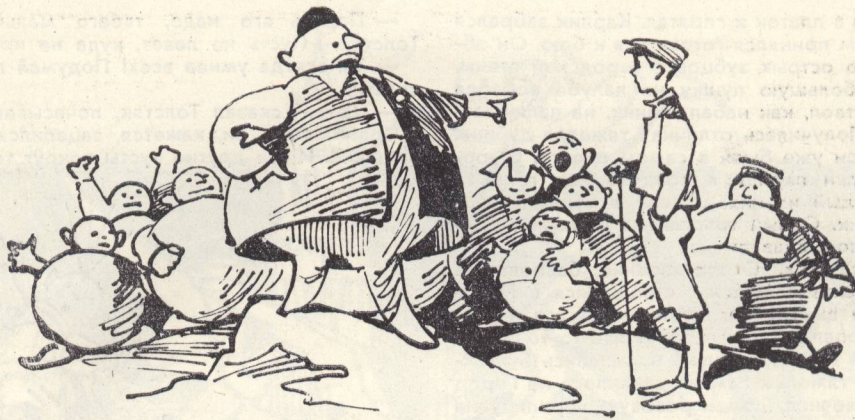
Мальчишка слабым голосом что-то ответил из кустов. Отец и мать кружились над ним, как птицы над разоренным гнездом. Но колючий кустарник внушал им такой страх, что ни тот, ни другой не решался спуститься вниз. Остальные Пузыри только искося наблюдали за ними. Они делали вид, будто их это вообще не касается. Наверное, им было стыдно.

Максим не выдержал. Он вдруг вскочил на ноги так быстро, что никто не успел его схватить. Бросился в кусты, к тому месту, куда упал розовый шар. И увидел рыжего худого мальчишку. Тот зацепился розовыми штанами за острую ветку и висел на ней, покачиваясь в воздухе. Мальчишка тихо стонал.

Максим осторожно снял его с ветки и поднял над головой: мальчишка был легче перышка. Максим осторожно вынес его на поляну.

Чава двадцатая **ОБВИНЕНИЕ**

Мальчишка продолжал худеть прямо на глазах. Воздух с шипением выходил из дырки в его лбу, хотя он изо всех сил зажимал дырку ладонью. Летучие Пузыри все спустились на поляну и окружили раненого. Они стояли, едва касаясь ногами земли, и разговаривали все разом, перебивая друг друга:

— Заживет? Что вы, такие раны никогда не заживают! Несчастливые родители! Ах, бедняжка! Что же ты, голубчик? Как это тебя угораздило? Что ты теперь будешь делать? Как ты после этого полетишь? Нет, ты расскажи, почему ты лопнул?

Мальчишка и так уж горестно всхлипывал, а тут и вовсе разревелся.

— Это вот он,— сквозь слезы проговорил мальчишка, указывая пальцем на Максима.— Он выстрелил в меня острым камнем и попал прямо в лоб.

— О-о-о! — завопили Пузыри.— Нам говорили, что этот чужой мальчик — страшный злодей и преступник, теперь мы сами это видим! Смерть ему! Утопить его в реке! Сбросить его с облака на скалы!

— Нет, это неправильно! Сначала надо его судить, а потом уже сбросить!

— Верно,— сказал важный Пузырь, одетый в черное. Это был вождь племени Летучих Пузырей.— Мы будем его судить.

Пузыри одобрительно закричали и принялись рассаживаться на поляне вокруг Максима. Они уже совсем позабыли о раненом Мальчишке. Тем временем отец этого мальчишки еще раз слетал на облако и вернулся оттуда вместе с другим Пузырем, одетым в длинный белый халат. Тот задумчиво послушал пульс пострадавшего. Пошевелил усами, почесал в затылке. Достал из кармана очки без стекол, напялил их на нос. Еще раз прослушал пульс. Немного подумал и вынул обыкновенный градусник, у которого давным-давно обломился кончик и вытекла ртуть. Чтобы мальчишка не порезался, Пузырь поставил градусник другим концом и тут же взял его обратно. А потом внушительно произнес:

— Медицина бессильна.

Это был врач племени Летучих Пузырей.

Отец и мать Розового Мальчика горько заплакали. Но Пузырям сейчас было не до них: начался суд.

Глава двадцать первая **СУД**

— Подсудимый, встаньте! — сказал вождь Летучих Пузырей, хотя Максим и так стоял.— Можете не говорить, как вас зовут и сколько вам лет. Суду все известно. Мы знаем, что вчера вы перешли границу Страны Приключений. Мы обвиняем вас в том, что вы иностранный агент. Это пункт первый.

Пункт второй,— продолжал Толстяк.— Вы обвиняетесь в незаконном присвоении чужой собственности, а именно волшебной палки Великой Тетки Орутры, то есть мы обвиняем вас в грабеже с отягчающими вину обстоятельствами. Потому что без этой палки Великая Тетка и Топус, Правитель Страны Пузырей, смогли вернуться в свою страну только сегодня утром. Это дало подсудимому возможность совершить новое преступление: выкопать из земли и расколоть еловую шишку, которая оказалась девочкой из преступного Города Удивительных Чудес. Мы обвиняем вас в мятеже и государственной измене. Это пункт третий.

Пункт четвертый: сопротивление властям Страны Пузырей. Оно выразилось в том, что вы чуть не утопили в реке, а потом исхлестали плеткой-самохлесткой целый отряд Пузырей, посланный в погоню за вами. А незадолго перед тем вы обстреляли из неизвестного оружия Великого Тайного Слухача и его телохранителей. Затем вы освободили их рабов, которые являются их законной собственностью.

И, наконец, пункт пятый. Вы осмелились дать пощечину самому Топусу, Великому Пузырю, Правителю Страны Пузырей. Таким образом, вы обвиняетесь в оскорблении его величества!

Шепот ужаса и восхищения послышался вокруг. — Какой храбрец, вы подумайте! — громко шептались Летучие Пузыри.— Нет, это опасный человек! Молодчина! А ведь такой с виду невзрачный! Пожалуй, не стоит сбрасывать его на скалы. Конечно! Оставим его здесь, в овраге. Пусть живет! Пусть умрет!

— Не забудьте, что он вынес из колючих кустов моего сына! — сказала мать Розового Мальчишки.— Все вы трусили, а он это сделал!

Многие Пузыри поддержали ее одобрительными криками. Особенно старались Молодые Толстяки и Молоденькие Толстушки. Максим пришелся им по душе. Но тут вождь Летучих Пузырей откашлялся и нанес Максиму последний удар:

— Не забудьте, что этот иностранный агент совершил еще одно преступление — убийство! Это он стрелял в нашего дорогого, милого Розового Мальчика и попал ему в лоб. Розовый Мальчик умрет! Вы слышали, что сказал врач: медицина бессильна! Топла Пузырей снова разразилась криками:

— Смерть ему! Смерть иностранцу!

И громче всех кричали те, кто защищал Максима минуту назад.

— Суду все ясно,— сказал их вождь.— Преступник осужден на смерть. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

(Продолжение в следующем номере)

Вторая ночевка нашего турпохода была в излучине малоизвестной речки. Я удивился, заметив на другом берегу несколько радиолокаторов старого-старого образца. «Наверное, летняя практика», — подумал я. Но во время утреннего купания я встретился не со студентами, а с научными сотрудниками областного политехнического института. Мы разговорились.

— Айда к нам в гости, — предложил Олег Викторович, старший из моих новых знакомых. Увидите, как мы переделали установку.

— Если сумею уговорить моих туристов. Я среди них единственный физик.

На «нашем» берегу мне здорово попало от рыцарей непроходимых троп, многие из которых уже собрали рюкзаки.

— Ну что там интересного? — ворчал инструктор. — Потеряем только день.

— Потом нагоним. Зато вы посмотрите, как радиолокаторщики ухитряются видеть живые самолеты, летящие за тысячу километров отсюда.

Рыцари насторожились. Они знали, что радиолокаторы позволяют видеть летящие цели в пределах прямой видимости. А здесь

речь шла о том, чтобы видеть скрытое за горизонтом.

— Что ж они, зеркало в небе повесили?

— Вот именно зеркало. Совсем как ребята, когда они хотят заглянуть за угол. Это «зеркало» в небе повесила сама природа. Висит оно на высоте нескольких сотен километров и называется ионосфера. Там находятся проводящие слои атмосферы, которые отражают радиоволны.

И я начал чертить на песке путь радиоволн. Обычно радиолокатор ставят повыше, а луч направляют полого к горизонту, чтобы подальше было видно. А здесь луч направлен в небо. Дежурный, сидящий у радиолокатора, заглядывает в ионосферу, как в зеркало, чтобы видеть все, что скрыто за выпуклостями земного шара.

Мы переплыли речку и через несколько минут уже сидели в темной кабине радиолокатора и смотрели на большой круглый телевизионный экран.

— Перед вами наша линейка, — раздался голос Олега Викторовича. Щелкнул тумблер. По зеленоватому экрану пробежала голубая ленточка с узелками.

— От узелка до узелка светящийся зайчик бежит очень быстро, одну трехсотую долю секунды. Совсем как затвор фотоаппарата на максимальной скорости. За это время радиоволны успевают пройти в пространстве тысячу километров. А сейчас, Федор, включи передатчик!..

Невидимый Федор несколько раз чем-то щелкнул. Завыли мощные вентиляторы охлаждающей установки, зажглось где-то наверху красное пятнышко. На экране появились две поперечные отметки. Первая отметка — в начале линейки.

— Это голос нашего передатчика, — объяснил Олег Викторович. — А вот это, — он указал на отметку между третьим и четвер-

тым узелками, — сигнал. Он отразился от неба, вернулся на Землю. Отразился от нее, потом снова от неба и вернулся к нам. Видите, от начала — три с половиной метки, значит, путь туда и обратно 3 500 километров. Разделите на два и узнаете расстояние от нас — 1 700 километров.

— Смотрите, смотрите! — не выдержав, закричал наш инструктор. — Что это за новая черточка на экране?

— Вам повезло, — ответил Олег Викторович. — Это — отражение от самолета.

Черточка ползла прямо к сигналу от Земли. Слилась с ним, вылезла с другой стороны и наконец исчезла.

— Федя! Включи поиск.

Приказ Олега Викторовича был выполнен молниеносно. Загудел мотор на крыше кабины. Антенна стала смотреть в другое место зеркала ионосферы. Сигнал, отраженный от Земли, передвинулся на четвертую метку. Дальность стала 2 тысячи километров.

— Вот он, голубчик! — сказал хозяин этой удивительной установки, указывая на черточку, которая появилась на 1 800-м километре. — Скоростной. За десять минут, пока мы с вами говорили, километров 200 пролетел.

— Садится, — продолжал Олег Викторович, когда сигнал от самолета слился с сигналом от Земли. — Сел, — добавил он через минуту, когда дальнейшие поиски показали, что дополнительного отражения нет.

Мы с уважением смотрели на человека и на послушную ему машину, которая с такой уверенностью позволяла ему видеть все происходящее за 2 тысячи километров отсюда.

Наш художник постеснялся расспрашивать Олега Викторовича. Уже на марше он обратился ко мне:

— А почему радиоволны отражаются от Земли так, что потом попадают обратно? Ведь они, казалось бы, должны уйти еще дальше.

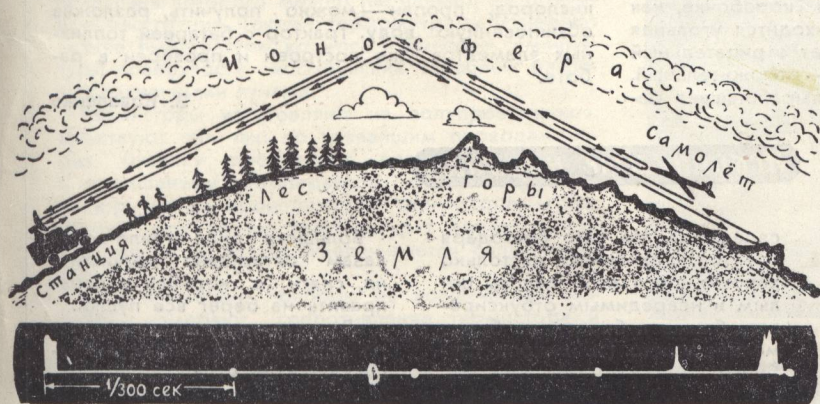
— Все дело в неровностях земной поверхности. Деревья, складки местности, камни отражают волны во все стороны.

— А ракету можно заметить?

— Можно. Уже замечали.

— Кто же это все придумал?

— Есть у нас один талантливейший радиопизик, Н. И. Кабанов. Недавно Советское правительство выдало ему диплом № 1. А самое явление назвали «эффектом Кабанова».

И. Кликов

Репка и гиббереллы

Все вы, ребята, знаете сказку об огромной репке, которую тянули, взявшись друг за дружку, и дедка, и бабка, и внучка, и Жучка. Так было в сказке, а вот на этой фотографии вы видите удивительную капусту-великана.

Посмотрите: вот два обычных кочана капусты, а рядом с ними их ровесники — капуста с мощными цветочными стрелками, похожими на молодые деревца. У обычного кочана не хватает сил выгнуть такую гигантскую стрелку. Да и не бывает стрелок на однолетнем растении, ведь капуста — двухлетник, она цветет один раз в два года. Эту удивительную чудо-капусту вырастили не волшебники, а ученые с помощью невидимых микроскопических грибов, похожих на плесень, — гиббереллов.

Грибок этот был обнаружен в Японии на «бешеном» рисе. Есть такое заболевание риса, когда стебли его стремительно, «бешено» вытягиваются, а

листья желтеют... Больные растения дают плохой урожай.

Изучая грибок, ученые установили, что он выделяет особые вещества, ускоряющие рост растений. Они назвали эти вещества гиббереллинами.

Еще совсем недавно ученые с трудом получали ничтожное количество гиббереллинов для своих опытов, а теперь в городе Кургане на заводе медицинских препаратов заканчивают строительство специального цеха, в котором будут изготавливаться десятки килограммов гиббереллинов в год. Это очень много, потому что даже миллиардные доли грамма гиббереллинов заставляют быстрее расти растения. На гектар посевов их нужно всего около 25 граммов.

Недалеко то время, когда у нас будет много «волшебников», которым гиббереллины помогут выращивать неслыханные урожаи.

А. Шамшурин,

кандидат химических наук

Электростанция на тракторе

Хорошая машина — электрический трактор! Одно неудобно: трактор все время на привязи, не отпускает его далеко электрический кабель, по которому трактор получает ток для своего двигателя. Чтобы трактор «спустить с цепи», изобретатели построили электростанцию, которую трактор может таскать на себе, как улитка свой дом.

Правда, это не совсем обычная электростанция. Она состоит из батарей топливных элементов.

А что представляют из себя эти элементы?

Многие из вас, ребята, наверное, заглядывали вовнутрь батареек карманного фонаря. Устройство ее несложно. В цинковой коробочке, как цветок в горшочке с землей, находится угольная палочка. Коробочка (цинк) несет отрицательный заряд, а угольная палочка — положительный. Электрического тока, который вырабатывает ба-

тарейка, достаточно, чтобы горела лампочка карманного фонаря.

Цинк и уголь можно заменить металлическими трубками. Если взять два электрода, сделанных из пористого никеля, и подавать в них под давлением газы (водород и кислород или пропан и кислород), то при определенной температуре произойдет химическая реакция и возникнет электрический ток. Конечно, чтобы получить ток, который сможет заставить работать трактор, таких трубочек, то есть топливных элементов, нужно много — около тысячи.

Топливо для такой электростанции — водород, кислород, пропан — можно получить, разложив обыкновенную воду. Трактор с батареей топливных элементов уже построен и проверен в работе.

З. Коваленко

Ископаемые корабли

Три века пролежал на глубине в 35 метров 64-пушечный шведский корабль «Ваза». Он затонул в 1628 году недалеко от Стокгольма.

Нелегко было найти этот корабль, покрытый толстым

слоем ила. Но зато благодаря ему он сохранился настолько хорошо, что его удалось целым и невредимым отбуксировать ближе к берегу, на более мелкое место (15 метров глубины).

Большого труда стоило водолазам осторожно расчистить ил, снять с корабля и переправить на берег все пушки.

«Ваза» — единственный в мире корабль этой эпохи, сохранившийся до наших дней. Сей-

час ведутся работы по поднятию корабля. Для него будет построено специальное здание-музей.

Но неужели не сохранилось более древнего, чем «Ваза», судна? Такое судно есть, и скоро оно тоже будет выставлено для всеобщего обозрения в музее. Но нашли его не на дне морском, а... в земле.

Вот как это произошло. В 1954 году во время раскопок

неподалеку от знаменитой пирамиды Хеопса в Египте археологи нашли под каменным щитом, сложенным из сорока одного крупного блока, в толще песка большое судно.

Свыше двух лет понадобилось ученым, чтобы извлечь по частям из песка эту редчайшую находку. Она хорошо сохранилась в чрезвычайно сухой почве, под прочным каменным укрытием.

Египетские ученые, исследовавшие ископаемый корабль, сделали вывод, что это судно было построено более чем за 2800 лет до нашей эры. На нем было доставлено по воде к месту погребения тело умершего фараона, а затем судно зарыли недалеко от основания пирамиды. Пролежало оно в земле свыше сорока семи веков.

К. Сороко-Россинский

Древний канал

...Крупнейшее гидротехническое сооружение в Китае — Великий китайский канал будет реконструирован. Этот канал начали строить в IV веке до нашей эры и закончили только в XI веке нашей эры. Протяженность канала — 1700 километров. Канал — важнейшая

артерия страны. Последние сто лет за ним мало следили, и его сильно занесло илом. В результате последних строительных работ были скрыты лишние повороты, и канал сократился до 1583 километров.

Л. Големба

Часы с радиоприемником

В Японии выпускаются наручные часы, в которых вместо циферблата миниатюрный радиоприемник на полупроводниковых элементах — триода. У этого приемника миниа-

турная выдвижная антенна. Она настроена на длину волны, на которой непрерывно ведет передачу служба времени. У часов нет циферблата, их не надо заводить. Нажал кнопку,

включил приемник — и слышишь сигналы проверки времени или голос диктора, который говорит: сейчас столько-то часов столько-то минут.

Т. Гнедина

Космический термометр

Обратите внимание на эту крохотную бусинку. Чтобы представить ее размер, сравните ее с другими предметами, изображенными на снимке. Фотограф нарочно увеличил их так, что рисунок кожи на пальце кажется распаханным полем, кончик пинцета — чуть ли не башней, а ушко иглы похоже на ворота. Бусинка, как вы видите, свободно проходит сквозь ушко: диаметр ее около четверти миллиметра.

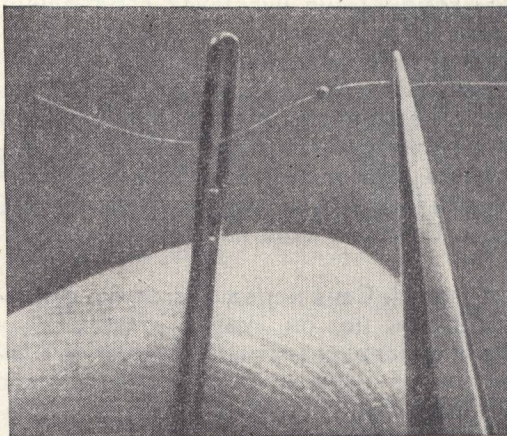
Это термистор, надежный и точный термометр, показания которого можно передавать на огромные расстояния. Такими термометрами измеряют низкие температуры космоса и высокие температуры поверхности космических кораблей, нагретых солнечными лучами.

Термисторы изготовляют из полупроводников. Действуют они так: по тончайшим проводам через бусинку пропускают электрический ток. С повышением температуры резко возрастает электрическая проводимость термистора, и, наоборот, при низких температурах проводимость его падает, а значит, увеличивается сопротивление.

Автоматические приборы на космическом корабле измеряют сопротивление термистора и

посылают по радио сигнал на Землю. По таблицам нетрудно определить, какая температура соответствует тому или иному сопротивлению термистора.

Б. Мерков

ОТОВСЮДУ И ОБО ВСЕМ

ПИСАТЕЛЬ НАЧИНАЕТ НОВУЮ КНИГУ

За тридцать лет своей литературной деятельности Алексей Иванович Мусатов написал много произведений. И лучшие среди них о деревенских подростках, юношах и девушках. Юные читатели горячо полюбили его книги за то, что так сердечно, уважительно, по-товарищески, без обидной снисходительности писатель рассказывает в них о своих героях, об их чувствах и переживаниях.

Алексей Иванович сам родился в деревне; здесь прошли его детство и юность. Окончив педагогический техникум, он вернулся в деревню, был учителем, был секретарем большой комсомольской организации, агитатором за организацию колхозов, активно участвовал в борьбе за новый, социалистический уклад в деревне.

Жизнь сельской молодежи в годы коллективизации села Мусатов показал в повестях «Большая весна» и «Земля молодая».

Кто из вас, ребята, не читал чудесную книгу «Стожары»? Если есть такие, пусть обязательно прочтут эту повесть. В ней рассказывается о героических буднях села в годы Великой Отечественной войны. Все мужчины на фронте, колхозное хозяйство легло на плечи женщин и подростков. У Сани Коншакова—героя повести—погиб отец. Убитый горем Саня чувствует себя одиноким, никому не нужным, хочет уехать в город. Но жизнь раскрывает перед мальчиком свою большую правду: партизаны вырывают из вражеских рук семена чудесной пшеницы, выведенной отцом Сани перед самой войной. Деревенские ребята из спасенных зерен вырастили новую пшеницу и в память о Санином отце назвали ее «коншаковкой».

Порывистый Саня нередко сгоряча совершает ошибки, но он жадно стремится к правде, к справедливости. За душевное благородство, за пылкое, верное сердце его любят товарищи. Полюбили Саню Коншакова за это и читатели. Ребята присылают много писем Алексею Ивановичу, в которых они говорят о Сане как о своем любимом герое.

Алексей Иванович Мусатов.

Мусатов хорошо знает советскую деревню, он чутко улавливает в ее жизни первые ростки нового, которому принадлежит будущее. Так, в начале пятидесятых годов писатель подхватил смелое начинание старшекласников Прищепинской школы Полтавской области, взявших на себя обязательство учиться только на «4» и «5» и вырастить высокий урожай кукурузы. Это новаторское начинание школьников легло в основу повести Мусатова «Дом на горе». Писатель показал, что жизнь школы не должна быть оторвана от большой жизни страны, что из ребят ограниченных, интересующихся только школьной учебкой, вырастают такие белоручки, как Витя Кораблев с его барским пренебрежением к труду. Новая жизнь наступила для школьников, они наравне со взрослыми вышли работать на широкие колхозные поля. Постепенно втягивается в общее дело и Кораблев, и писатель показал, как изменяется характер Вити и как из зазнайки и самовлюбленного болтуна он превращается в дельного, стойкого, верного товарища.

Сейчас все сельские ребята работают в колхозах, и книга «Дом на горе» остается их другом и советчиком. Впрочем, книги

Мусатова — хорошие друзья всех ребят, они ведут читателей в то новое, большое, хорошее, что зарождалось и зарождается в нашей жизни.

В этом году Алексею Ивановичу Мусатову исполнилось пятьдесят лет. И он полон энергии, работа у него кипит. Ко дню своего юбилея писатель получил много писем и подарков от ребят, которые с любовью и за-

ботой рассказывают писателю о родном колхозе, о своих планах и мечтах.

И, вероятно, скоро мы встретимся с этими ребятами на страницах новой повести Мусатова. Это будет повесть о ваших сверстниках — пионерах.

Пожелаем писателю успешной и счастливой работы над новой книгой.

Н. Макарова

Тайна Великого Клада

Вчера после школы ко мне неожиданно пришел мой товарищ Генька Вопроскин. Вообще-то у него другая фамилия, но мы его прозвали Вопроскиным, потому что у него есть такая привычка: задавать всем вопросы. Вот и на этот раз, не успев снять пальто, как сразу спрашивает:

— Арсентий, ты, кажется, любишь книги про запрятанные сокровища и таинственные клады?

Я даже подпрыгнул от радости.

— Еще как! — говорю. — Я тут недавно прочитал рассказ про одного немного чудаковатого человека. Он где-то случайно подобрал лист бумаги, а это, оказывается, был план...

— Ерунда! — перебил меня Генька. — Старье...

— Как ерунда?! — разозлился я. — Да ты знаешь, как этот чудаковатый человек разгадал по зашифрованной карте, где надо искать клад, и они потом втроем копали всю ночь, пока нашли...

— И что они нашли?

— Известно что — сундук, а в нем старинные монеты, брильянты, потом еще сапфиры, две рукоятки от шпага чеканной работы...

— И это ты называешь кладом?

— А что же?

— Вот наши ученые недавно отыскивали клад, так это клад!.. На, прочти.

И он положил на стол небольшую книгу, которую достал из портфеля. На ее обложке красным по синему было написано: **Валентин Рич и Михаил Черненко. «Третий полюс».**

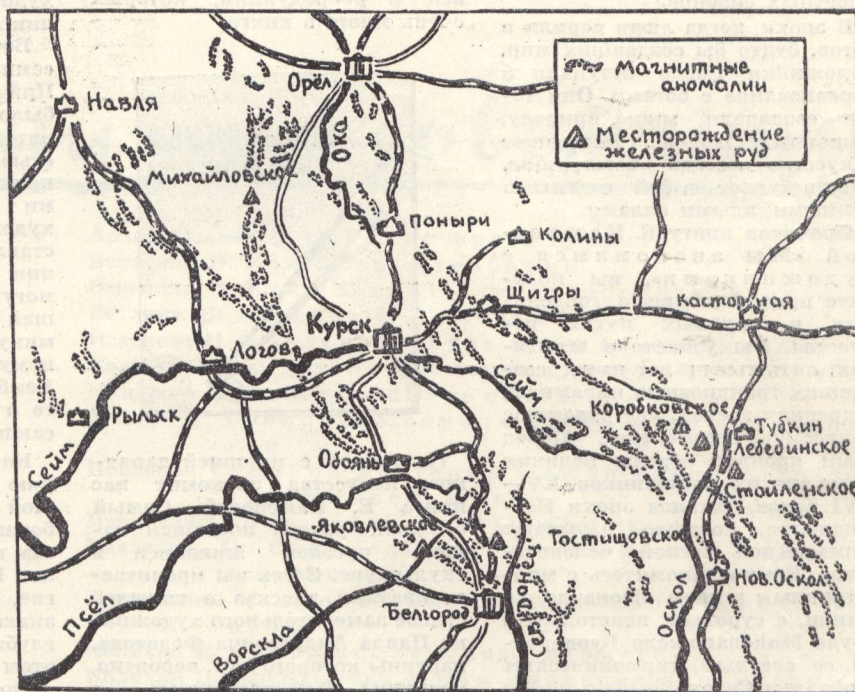
— Что же, хотел бы я знать, отыскивали твои ученые? — не без ехидства спросил я.

— Железо.

Я покатился со смеху, а Генька сказал: «Эх ты, рукоятка от шпаги!» — и, отвернувшись, стал разглядывать наш новый магнитофон,

А я взял книгу. Листнул страницу, другую... «Э-э! — подумал я. — Генька-то не дурак».

«Третий полюс» — это история открытия Великого Клада — залежей железной руды под Курском. Сколько ее там, точно никто не знает до сих пор потому, что чуть ли не каждый день геологи ухитряются отыскивать все новые и новые месторождения.

Карта Великого Клада.

Что под Курском есть руда, люди догадывались давно, еще полтора столетия тому назад. Но где именно и на какой глубине? Над разгадкой тайны Великого Клада бились многие ученые, но природа не хотела его отдавать, и не было в то время таких машин и механизмов, которые помогли бы людям победить природу...

И только уже в наши дни, когда в ход пошли и самолеты-разведчики, оборудованные специальной аппаратурой, и «тяжелая артиллерия» —

шагающие экскаваторы, и могучие водяные пушки — гидромониторы, и многое другое, красноватый камень (железная руда) стал принадлежать человеку.

Книга «Третий полюс» мне понравилась. И Генька, советуя мне ее прочесть, был, конечно, прав.

Только я не совсем с ним согласен, что книги,

где про технику ничего не написано, — «ерунда». Но об этом мы еще поговорим.

А пока найди книгу «Третий полюс» в библиотеке или в книжном магазине, прочитай ее и напиши мне, понравилась тебе она или нет. Жду писем.

Арсентий Книгочеев

ЗНАКОМЬТЕСЬ С ХУДОЖНИКАМИ

Верно, ребята, все вы хоть немного, да рисовали еще до того, как выучились писать?.. Лепить и рисовать каждый человек начинает очень рано. И наши предки стали рисовать задолго до того, как изобрели письменность. Среди людей каменного века были талантливые художники. Они украсили стены своих пещер отличными изображениями прекрасных оленей и яростных бизонов.

В эпохи, когда люди верили в богов, будто бы создавших мир, художники смело вступали в соревнование с богами. Они тоже создавали мир: природу, животных, людей... Настоящее искусство всегда бесстрашно, оно вступает в бой с самыми темными, злыми силами.

Прочитав книгу Е. Каменевой «Мы знакомимся с художниками», вы получите представление о горделивых и трудных путях искусства. Вы узнаете о египтянах, пять тысяч лет назад создавших грандиозные пирамиды, о древних греках, чье радостное искусство бессмертно... Перед вами пройдут образы великих итальянских художников XV—XVI веков, титанов эпохи Возрождения, которую называют «прекрасной весной человечества». Вы познакомитесь с многогранным гением Леонардо да Винчи, с суровым, неистовым в труде Микеланджело Буонарrotти, со светлым, гармоническим Рафаэлем Санти.

Эти художники смело выступали против самой страшной и

темной силы своего времени — церкви. Они воспевали красоту человека, человеческого тела, которую церковь считала «греховной». Иногда картины их носили старые, религиозные названия. Но, глядя на мадонну Леонардо или Рафаэля, мы видим не богоматерь, а живую женщину, мать с ребенком на руках. Вы сами убедитесь в этом, с вниманием вглядываясь в репродукции, которых очень много в книге.

Не только с историей западного искусства знакомит нас книга Е. Каменевой. Самый большой раздел посвящен нашей, русской живописи и скульптуре. Здесь вы прочитаете краткий рассказ о тяжелой судьбе замечательного художника Павла Андреевича Федотова, картины которого вам, вероятно, известны, познакомитесь с «передвижниками», стремившимися изображать жизнь такой,

как она есть, с творчеством лучших наших мастеров — Репина, Сурикова, Левитана, Серова и других.

В последних главах рассказывается о наших современниках — советских художниках и скульпторах. А в самом конце вы можете получить краткие сведения о лучших музеях Москвы и Ленинграда, несколько ценных советов начинающим художникам да еще вопросы!..

Вот как много изложено на семидесяти пяти страницах! При таком малом объеме легко было впасть в сухость, сделать материал поверхностным. К счастью, этого не случилось. Книга не только обогатит вас полезными знаниями об отдельных художниках — она дает представление о незаменимом значении искусства для человека, о могуществе силы, поддерживавшей Федотова в самые горькие минуты, позволившей гениальному голландскому художнику Рембрандту ван Рейну в нищете и унижении создать потрясающие полотна.

Конечно, охватить всю историю искусства в одной небольшой книге невозможно. Но любознательный человек позднее сам понемногу восполнит пробелы. Посещая музеи, читая другие, специальные книги, он познакомится с художниками глубже и основательней, но при этом не раз помянет добром свою первую книгу по искусству.

Ю. Новикова

ОХОТНИКИ ЗА КРЫЛАТЫМИ СЛОВАМИ

Это самая первая книжка Эд. Вартаньяна. Он писал ее больше пяти лет.

Каждый день после работы Эдуард Арамаисович доставал из ящика стола толстые книги и пач-

ки маленьких, аккуратно нарезанных листиков бумаги. Сначала, пока я не знал, в чем дело, я никак не мог понять, почему он выбирает такие странные книги. То, смотришь, принес «Жизнь живот-

ных» Брэма; то раскроет немецко-русский словарь и читает его, как самый увлекательный роман; то выписывает что-то из книги древнегреческих мифов; то вдруг углубится в толстенную библию...

Оказывается, так шла охота за крылатыми словами.

Теперь книжка Эд. Вартаньяна вышла в «Детгизе», но купить ее вам, пожалуй, не удастся: ее расхватили в несколько дней. Только, может быть, в библиотеке достанете.

Спросите ее. Она называется «Из жизни слов. Об Ахиллесовой пяте, парфянских стрелах, Аннибаловой клятве, газетной утке и многих других крылатых выражениях».

Эта книга — своего рода словарь, но не совсем обычный. Словарь, например, читать подряд не станешь, в него заглядывают только тогда, когда понадобится узнать значение какого-нибудь слова, а книжку «Из жизни слов» интересно прочитать всю подряд — от предисловия Льва Успенского до объяснения странного выражения «ящик Пандоры». Дело в том, что о каждом крылатом выражении в книге рассказана

маленькая, но, как правило, очень интересная история.

Мы каждый день говорим, например: «Он попал впросак». И никогда не задумываемся, а что это за «просак» такой. Оказывается просак — это станок, на котором в старину вили веревки и канаты... Попасть впросак, запутать-

ся в веревках — значит попасть в очень глупое положение.

Об этом я прочитал в книге «Из жизни слов». Там же можно узнать, кто такой «отставной козы барабанщик», кто впервые собрался «высечь море», откуда появились «газетные утки» и еще много-много историй о крылатых словах.

Есть охотники за животными, есть охотники за редкими растениями. Вы читали, наверно, книжку «Охотники за микробами». А вот, оказывается, есть еще один интересный вид охоты — охота за словами. Когда вы прочитаете книгу Эд. Вартаньяна, вам, быть может, тоже захочется допытываться: «А почему мы так говорим?» — следовательно, вы, быть может, тоже станете охотниками за словами... Ведь есть еще довольно много выражений, о происхождении которых мы пока ничего не знаем.

С. Семенов

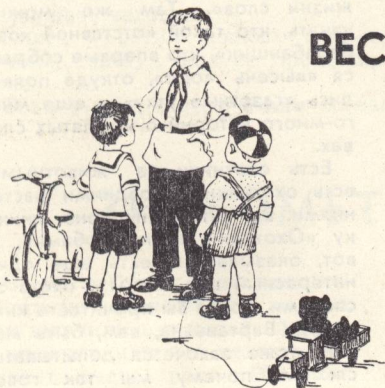

Книжки-советчицы

- Архангельская О. Спутник юного туриста
Верзилин Н. Как делать гербарий
Верзилин Н. Как собирать лекарственные растения
Ветлина В. Рассказы о цветах
Извекова Н. О зеленом друге и его защитниках
Колегов Н. Как сделать воздушный змей
Макарова Т. Как разводить цветы
Минин Д. Собирайте семена деревьев и кустарников
Павлович С. Какие растения можно собирать в подарок своей школе
Павлович С. Как собирать насекомых
Павлович С. Самодельные пособия по ботанике и зоологии
Покровский Н. Туристский поход пионерского отряда
Поляхин Н. Снаряжение юного туриста
Поляхин Н., Хршановский А. Как провести однодневный поход
Промтов Ю. Юному туристу-пешеходу
Снежин С. Как оборудовать спортивную площадку
Хршановский А. В пути (как ориентироваться в пути и как снимать план местности)
Хршановский А. Как ориентироваться без компаса
Хршановский А. У походного костра
Щукин С. Юным мичуринцам-растениеводам. Справочник

ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ ИЗ ВАШЕЙ ЖИЗНИ

Когда 4-й «А» класс приходит в подшефный детский сад, малыши обращаются к своим шефам так:

— Дядя пионер, давайте играть в жмурки.

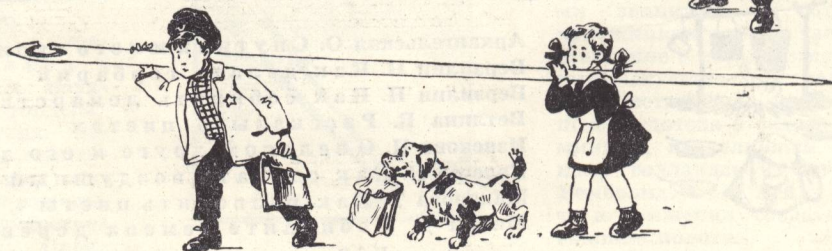
— Тетя пионерка, мы сегодня будем купать куклу!

Приятно слышать пионерам, что они уже дяди и тети.

Ребята собираются на поиски металлолома.
— А много ли принесут первоклассники! — слышится на школьном дворе. — Найдут сломанную иглолку. Один возьмет за один конец, другой — за второй. И будут вместе нести.

Так отзываются о первоклассниках... второклассники.

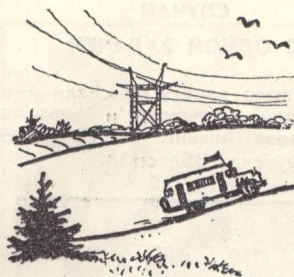
— А ну, кто несознательный! Поднимите руку! — сказал Петя. — Нет никого! Значит, с сегодняшнего дня все мы сознательно вытираем у порога ноги.

Теперь в раздевалке дежурного не будет. На другой день Витя Карпов вбежал в раздевалку в грязных ботинках. Он снял пальто, шапку, но, выходя из раздевалки, вдруг спохватился, стал тщательно вытирать ноги.

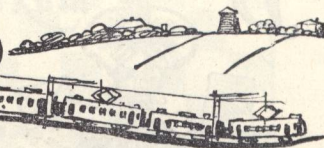
Вспомнил о своей сознательности!

Рисунки Л. Ромасенко.

МЫ ЕДЕМ В ЛАГЕРЯ

Стихи Вл. ЛИФШИЦА.

Музыка Ж. Зориной.

Под липами зелеными,
Что выстроились в ряд,
Походными колоннами
Шагает наш отряд.
Вожатый с барабанчиком,
Ты только погляди,
Вожатый с барабанчиком
Шагает впереди!

Припев:

Оночены занятия, мы едем
в лагеря.

Горит, горит багряная,
Горит, горит багряная
На знамени зоря.

Товарищи родители,
Наш лагерь недалеко,
Вы с нами не хотите ли
Поехать на денек?
Хорошая компания,
Веселая пора,
Прогулки и купания,
Беседы у костра.

Припев.

Гудок! Вагоны двинулись,
И, сердце веселя,
За окнами раскинулись
Колхозные поля.
И солнце в ясной просини
С ребяты не сводит глаз...
До осени, до осени
Прощай, любимый класс!

Припев.

Живо *mf*

Под ли- па-ми зе- ле- ны-ми, что

Ф.п.

вы-стро-и-лись в ряд, по-ход-ными ко-лон-на-ми ша-га-ет наш от-ряд. Во-

жа-тый с бара-бан-щи-ком, ты толь-ко по-гля-ди, во-жа-тый с бара-бан-щи-ком ша-

Припев

га-ет впе-ре-ди. О кон-че-ны за-ня-ти-я, мы

е-дем в ла-ге-ря, го-рит, го-рит ба-гря-на-я, го-

-рит, го-рит ба-гря-на-я на зна-ме-ни за-ря.

ПЯТЬ ЗАДАЧ

Пять хитрых задач предложил я решить моим верным друзьям, юным любителям шахмат. И хотя подобрал я задачи трудные, в которых легко было ошибиться, пойти по неверному пути, большинство ребят хорошо разобралось в запутанных вариантах.

Более шестисот участников соревновалось в моем конкурсе. Очень обрадовало меня письмо, которое прислали **Володя Шевчук** и **Роман Дзёба** из города Микулинцы, Тернопольской области. Вот что они пишут:

«Все 29 членов шахматного кружка городского Дома пионеров участвовали в конкурсе. Задачи решали коллективно, спорили, проверяли варианты. Долгое время никак не давалась задача «Конек-горбунок». Не выходил мат в семь ходов, получался только в восемь.»

Но вот наконец справились и с этой задачей. Теперь с нетерпением ждем следующего конкурса».

Верные решения прислали ребята из города Микулинцы. И хорошо они сделали, что вместе разбирались во всех конкурсных заданиях. Так легче и задачи проверять и в шахматы учиться играть.

Грамотой «Ферзя и ладьи» награждаю шахматный кружок Дома пионеров Микулинцы, старосту кружка Володю Шевчука и ответственного по конкурсу Романа Дзёбу.

А вот какое письмо прислал ученик школы № 104 станции Лихая, Ростовской области, **Витя Калининченко**:

«Я увлекся вашим конкурсом и решил все задачи. Вот мои решения:

«**Ряд чудесных превращений**». Вначале превращаем пешку в ферзя, затем в ладью. Мат в три

хода достигается превращением пешки в слона, а в четыре хода — в коня.

«**Малочисленность и выгодная позиция**». 1. Kpd8—e8

«**Конек-горбунок**». 1. Kg3—e4+ Kpd2—d3 2. Ke4: f2++ Kpd3—d2 3. Kf2—e4+ Kpd2—d3 4. Ke4: g5+ Kpd3—d2 5. Kg5—e4+ Kpd2—d3 6. Kpb1—c1, и мат следующим ходом.

«**Где фигуры белых**». Король на e5, пешка на b6. 1. b6: a7 Kb8—a6 2. a7—a8K, и мат 3. Kb6.

«**Черные еще не рокировали**». 1. Кре5—d4! Ла8—a4+ 2. Kpd4—e5! и т. д.

Дома я организовал шахматный кружок и теперь сам провожу занятия. Эти задачи всем ребятам очень понравились.

И тебя, Витя, награждаю я грамотой «Ферзя и ладьи». Поручаю тебе и твоим друзьям в новом учебном году организовать шахматный кружок и в школе. Желаю вам успехов в учении и шахматах.

Многие другие участники нашего заочного соревнования также добились успеха в конкурсе и получают грамоты «Ферзя и ладьи». Среди этих ребят Виталий Коваленко (Владивосток), Боря Белеградек (Челябинск), Толя Вербицкий (Гомельская область), Игорь Гордеев (Уфа), Коля Михайлов (Москва), Витя Гребенников (Орехово-Зуево), Станислав Федоренко (Сталино).

Подробные решения прислали ребята из Макеевской школы-интерната № 3. И они коллективно участвовали в конкурсе. Шахматную секцию школы награждаю грамотой «Ферзя и ладьи».

И многие другие участники заочного соревнования правильно решили все задания и получат нашу грамоту. Фамилии всех победителей не могу привести в журнале: их много, — но всех поздравляю с успехом.

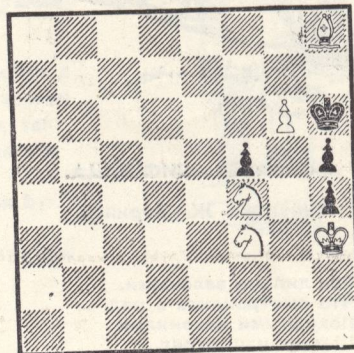
ИЗУЧАТЬ ПАРТИИ МАТЧ-РЕВАНША

Все вы, ребята, следили за матч-реваншем на первенство мира между М. Талем и М. Ботвинником. В этом соревновании блестящей победы добился прославленный гроссмейстер М. Ботвинник. С 1948 года этот замечательный шахматист удерживает мировое первенство.

В матч-реванше было сыграно много красивых и поучительных партий. Советую вам разобрать партии, сыгранные М. Ботвинником и М. Талем. Это поможет и вам научиться хорошо играть.

СЛУЧАЙ С ОДНОЙ ЗАДАЧЕЙ

Вот какую задачу прислали мне школьники **Сальников** и **Морозов** из совхоза имени М. Горького (Оренбургская область).

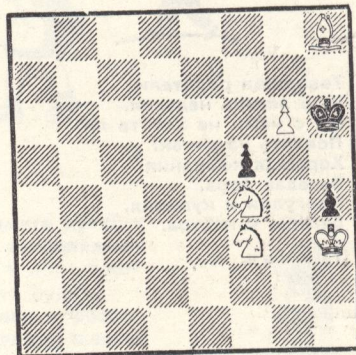

Задумана задача интересно. Решают ее ребята так:

1. Kf3—e5 Kph6—g5 2. Kf4—e6+ Kpg5—h6 3. Ch8—g7. Мат.

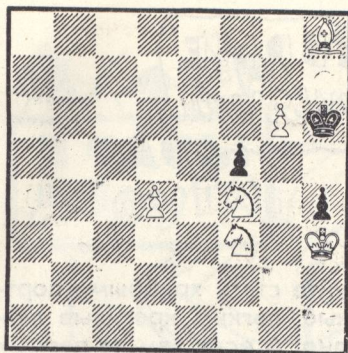
Но что-то очень знакомой показалась мне эта позиция. И я вспомнил, что много лет назад чешский композитор Я. Добруцкий тоже работал над сходными положениями и составил серию задач такого типа. Конечно, юные шахматисты этого не знали и придумали свою позицию сами.

Вот старая задача Я. Добруцкого.

То же положение, что и на предыдущей диаграмме. Только у черных нет пешки h5. И неспроста ее убрал с доски опытный мастер. В задаче совхозных ребят из-за этой пешки есть два решения. Белые могут играть и 1. Kf3—d4, затем 2. Kd4—e6+. А здесь только одно решение, начинающееся ходом 1. Kf3—d4.

Даже малейшее изменение позиции обычно приводит к появлению новых вариантов. Вот на следующей диаграмме вы видите

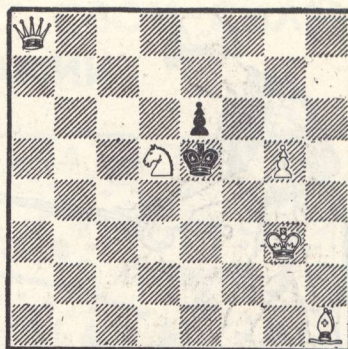

еще одну задачу Я. Добруского. Опять сходное положение, появилась только белая пешка на d4. Одна лишь пешка, а решение стало совсем другим. Найдите, как белые дают здесь мат в три хода.

ПОПРОБУЙТЕ РЕШИТЬ

Попробуйте решить еще одну задачу, которую прислал мне из школы-интерната г. Сколе (Львовская область) М. Знайденко.

В этой позиции белые начинают игру и дают мат в два хода черному королю.

ВРЕДИТЕЛИ ЛЕСА

Пояснения к таблице на 4-й странице обложки

Сокращенные обозначения

Б. — бабочка, Г. — гусеница, К. — куколка. Римские цифры означают месяцы лета насекомых и развития гусениц; левое изображение — самца, правое — самки.

Непарный шелкопряд

Б. VII—VIII; оба пола очень различны по внешнему виду. Г. IV—V—VI; многоядны, живут на самых разнообразных лиственных деревьях и кустах, не избегают и хвойных, но особенно на дубах и плодовых. Яйца бабочки откладывают кучками на стволах в прикорневой части, прикрывая их рыжеватыми волосками, — зимуют.

Монашенка

Б. VII—VIII; летают ночью, днем сидят на стволах. Г. IV—V—VI, на хвойных, особенно на ели и сосне, реже на лиственных и на плодовых. Г. монашенки и непарного шелкопряда очень подвижны и легко переносятся ветром на большие расстояния. Яйца скрыты глубоко в трещинах коры — зимуют.

Коконопряд сосновый

Б. VI—VII; очень изменчива в окраске. Летает в сумерках, быстро и обычно высоко. Днем Б. сидят на стволах. Г. VIII—IX и после зимовки — III—IV—V, на хвойных. Зимуют во мху.

Кедровый шелкопряд.

Очень похож на соснового шелкопряда. Гусеницы живут на кедре и лиственнице и производят страшные опустошения в лесах на востоке нашей страны.

Коконопряд кольчатый

Б. VI—VII; летает ночью, охотно — на свет. На таблице даны две формы окраски самца; правая наиболее обычна. Г. V—VI, на многих лиственных деревьях и кустах, особенно на дубе, ивах и плодовых. Молодые Г. живут обществами в паутинном гнезде на стволах или в развилке. К. — в мягком коконе, посыпанном желтой пылью. Яйца Б. откладывают кольцами вокруг веток — зимуют.

Лунка серебристая

Б. V—VI; летает ночью, встречается редко. Г. VII—VIII—IX; в молодости живут обществами на липе, ивах, дубе, плодовых и других лиственных деревьях. Вредят особенно в городах и парках. К. зимует в земле.

Дубовый походный шелкопряд

Б. VIII—IX. Г. V—VI, на дубах. У нас встречается только на юго-западе страны. Г. живут обществами в паутинном гнезде у корней старых дубов. Свое имя получили вследствие привычки выползать каждый вечер в строго определенном порядке из общего жилища на листву дуба; утром возвращаются обратно. Г. вредят не только дубам; своими ядовитыми волосками они вызывают сильное воспаление кожи человека и животных. Особенно опасно, если волоски попадают на слизистую оболочку или вместе с травой в желудок скоту.

Нужно помнить, что почти все гусеницы, покрытые волосками, вызывают в разной степени болезненные раздражения и воспаления кожи. Избегайте их брать руками, особенно потными, и не прикасайтесь к лицу.

Совка сосновая

Б. III—IV—V. Окраска изменчивая. Летает ночью, днем прячется в трещинах коры. Г. IV—V; живет обществами на хвойных деревьях и особенно на сосне. К. зимует во мху или в верхних слоях почвы.

Волнянка ивовая

Б. VI—VII—VIII; летает ночью. Г. IV—V—VI, на ивах, тополях, осинах. Вредит в городах и парковых насаждениях.

Златогузка

Б. VI—VII—VIII, Г. VIII—IX, обществами и после зимовки IV—V, на плодовых и лиственных деревьях. Г. зимуют в гнездах из сплетенных между собою листьев.

Пяденица сосновая

Б. V—VI. Оба пола различно окрашены, Нередко летают днем.

Г. VII—VIII, на сосне, реже на других хвойных. К. зимует в верхних слоях почвы.

Пяденица шелкопряд бурополосая

Б. III—IV. Летает ночью. Днем маскируется на стволах деревьев. Г. V—VI—VII—VIII, на многих лиственных деревьях и кустах, а также на плодовых. К. зимует в земле.

Пяденица обдирало плодовой

Б. X—XI. Самка не имеет крыльев. Г. V—VI, главным образом на дубе и плодовых деревьях, а также на кустах шиповника, боярышника, терновника. К. в земле.

Пяденица зимняя

Б. X—XI. Самка имеет недоразвитые крылья. Г. III—IV—V, вначале на почках, позднее — на различных деревьях и особенно на плодовых. Яйца бабочка откладывает на почки деревьев. К. в земле.

Дубовая зеленая листовертка

Б. VI—VII—VIII, Г—V, в свернутых листьях дуба. В годы массового размножения Г. нападает на бук, орешник, липу и клен.

Пилильщик сосновый

Пилильщик — насекомое отряда перепончатокрылых, куда относятся пчелы, осы, шмели и муравьи. Появляются в V и вторично — в VII—VIII. Г. называются личинками, имеют 20 ног, живут на соснах обществами.

На соснах живут и другие виды пилильщиков.

Количество насекомых — вредителей леса огромно. В таблице на четвертой странице обложки и в коротком описании раскрыты лишь наиболее известные виды, которые живут открыто, на виду, поедая почки и листья деревьев.

А сколько вредителей леса, мелких и крупных, живут скрытно, выгрызая глубокие ходы в корнях, коре, в древесине или уничтожая плоды и семена!

Ребята! Изучайте жизнь насекомых — вредителей леса.

П. Горохов

ХРАБРЫЕ портняжки

А ну-ка, мальчики, попробуйте стать храбрыми портняжками и сшейте себе удобные, легкие, красивые летние брюки. Это не так уж трудно. А если вам на первых порах немного поможет мама или сестренка, будет совсем хорошо.

Сшить такие брюки можно из хлопчатобумажного репса, поплина, из сурового полотна или из вельвета.

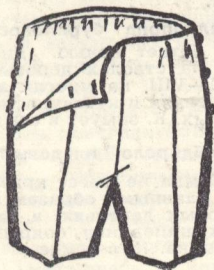
Мы даем выкройку брюк типа флотских. Застежка по бокам на пуговицы. Сзади по линии талии — резинка.

Сшить такие брюки очень просто. Прежде всего надо по чертежу сделать выкройку из бумаги. Цифры на чертеже означают размеры в сантиметрах. Чертеж сделан без припуска на швы. Не забудьте об этом, когда будете раскраивать материю!

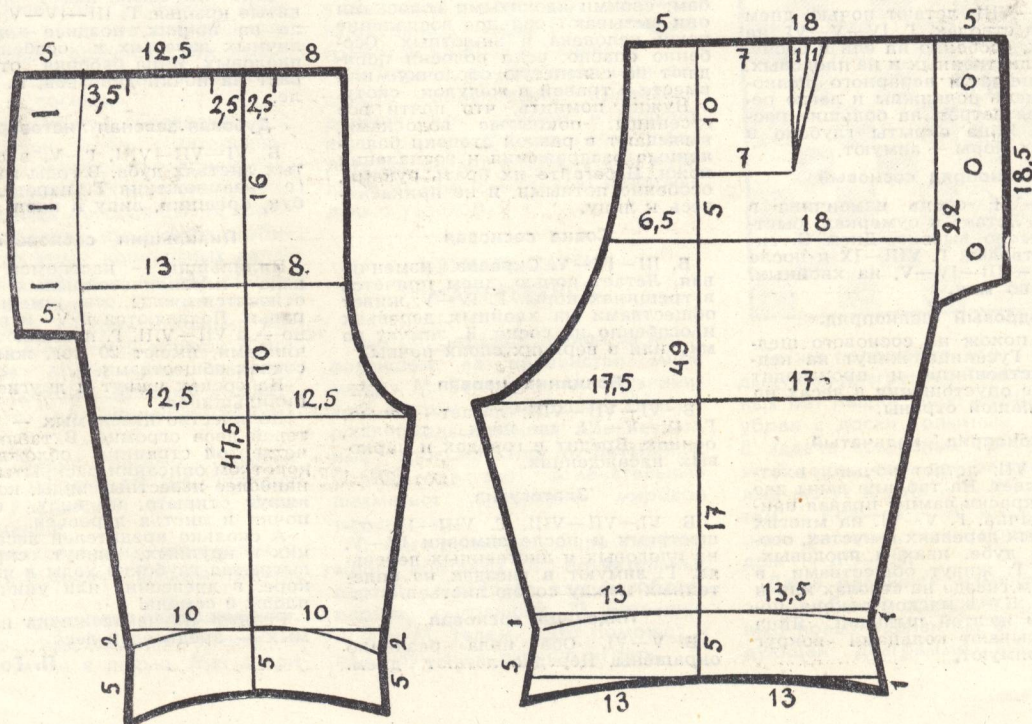
Сперва сшиваются все швы. Потом обрабатывается низ брюк — они просто подвертываются на 3—5 сантиметров. Верх брючек подшивается специальной прямой (долевой) полоской шириной 5—6 сантиметров. Сзади под такую полоску вставляется резинка.

Складки на брюках заглаживаются.

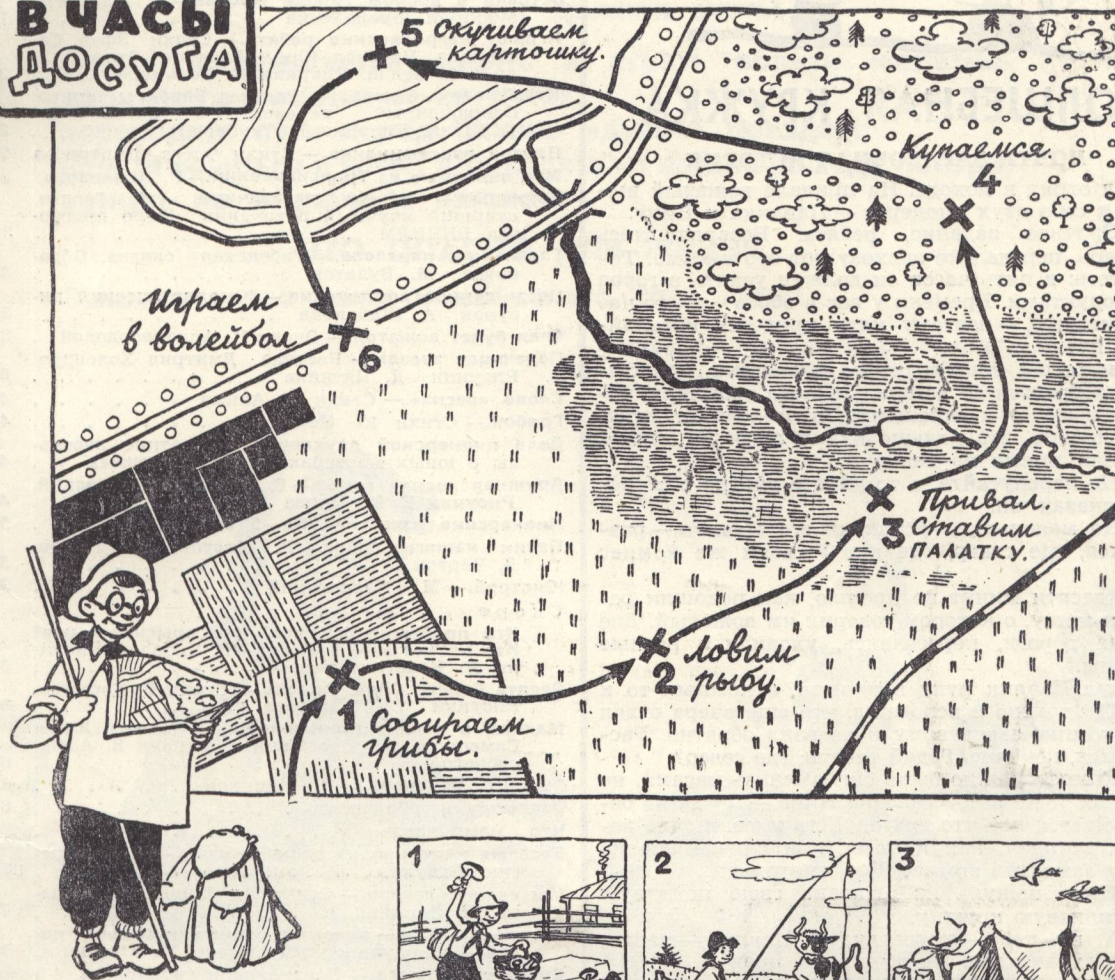
Мы даем выкройку на 38-й размер, то есть для мальчика 12—13 лет.

Ю. Денисова

ВСЕЗНАЙКА ПРОБУЕТ СВОИ СИЛЫ В ТОПОГРАФИИ

Здесь вы видите маршрут звеньевой похода, составленный Всезнайкой. Нельзя не признать, что чертеж сделан очень старательно. Маршрутную линию Всезнайка начертил для наглядности прямо на топографической карте, предусмотрительно сделав повсюду надписи: где и какими интересными делами смогут ребята заняться в пути. Но лучше бы Всезнайка этих надписей на карте не делал вовсе: только насмешил всех.

И в самом деле, все-то он перепутал!

Наш художник, шутки ради, попытался представить себе, как бы выглядел этот звеньевой поход, если бы ребята в точности

следовали советам Всезнайки. И вот видите, какие получились у него картинки!..

Дело, однако, как нам кажется, вполне поправимое. Надписи на топографической карте

надо поменять местами. Это мы и предлагаем сделать нашим читателям, надеясь, что они лучше Всезнайки разбираются в топографических знаках и сумеют исправить все его ошибки.

ВОЛШЕБНАЯ КРУЖКА

ПОЧТИ ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ

Был отряд в походе. На привале вожатый вызвал к себе двух пионеров — Павлика и Нину.

— Срочное задание, ребята. Возвращайтесь в лагерь, передадите завхозу вот это письмо. Торопитесь: в пять часов он должен уехать в город за продуктами. Времени у вас в обрез — всего час с четвертью, — поэтому идти придется кратчайшим путем.

И вожатый стал подробно объяснять, как быстрее добраться до лагеря. Показал тропинку, которая выведет к скрещению проселочных дорог, предупредив, что дальше нужно идти по дороге, ведущей прямо на север.

— Не перепутайте, а то уйдете далеко в сторону, — сказал он.

— Не маленькие, — успокоил его Павлик, — разберемся, где север, где юг. У меня же компас есть.

...И десяти минут не прошло, как подошли ребята к месту, о котором говорил им вожатый. Две лесные дороги, пересекаясь, уходили в разные стороны.

Сунул Павлик руку в карман, а компаса-то и нет! Тут только и вспомнил, что еще вчера отдал свой компас звеньевому и не взял обратно. Расстроился, конечно. Гадай теперь: где север?

— Компас можно было бы заменить часами, но у нас их тоже нет, — сказала Нина. — Ну да не беда, найдется кое-что другое. Есть у меня одна вещица, которая, как и часы, при случае вполне может заменить компас. Вот, смотри-ка...

И Нина вынула из рюкзака свою походную алюминиевую кружку.

— А ну тебя, — рассердился Павлик, — нашла время дурачиться. Не до шуток, право.

Но Нина и не думала шутить, в чем Павлик и сам скоро убедился. С виду ничем не примечательная кружка в руках Нины и в самом деле отлично сработала за компас, безошибочно указав ребятам дорогу в лагерь. Письмо было доставлено вовремя.

Не объясните ли вы, ребята, как при помощи обыкновенной кружки Нине удалось правильно ориентироваться в незнакомой местности?

Н. Васильев

Содержание

Рядовой лесной республики.— Повесть Эмиля Офина. Окончание. Рисунки Н. Борисовой . . .	2
По-коммунистически . . .	16
Встреча в добром городе Москве.— Н. Мар. Рисунки М. Бреайзена . . .	17
Играют негритянские ребята.— Стихи Эфуа Сазерленд. Перевел Юрий Хазанов. Фото Виллиса Э. Белла. Рисунки В. Цельмера . . .	21
Незабываемый день.— Рассказ Барбары Тэрнер. Сокращенный перевод с английского Е. Штих. Рисунки В. Таубера . . .	24
Первое воспоминание.— Стихи Олега Дмитриева . . .	28
Мои знакомые из Трансильвании.— Р. Измаилова . . .	29
Пионеры — лесные разведчики.— Г. Голято. Старший научный сотрудник Бюро прогнозов ВНИИЛМ . . .	32
Гадальщик поневоле.— Узбекская сказка. Обработал М. Булатов . . .	33
Неожиданное достижение.— Юмористический рисунок А. Шабанова . . .	34
Галья будет вожатой.— Очерк Н. Аллаhverдовой . . .	35
Падающая звезда.— Рассказ Дмитрия Холендро. Рисунки Д. Пяткина . . .	38
Слово «весна».— Стихи Я. Акима . . .	43
Грибок.— Стихи Ю. Нейман . . .	43
Дела пионерской двухлетки.— Короткие рассказы о юных мастерах высоких урожаев . . .	44
Дружная лесная семья.— Г. Шангин-Березовский. Рисунки Е. Мигунова . . .	47
Пионерские известия № 5 (17) . . .	50
Песни нашего горна.— Р. Мсстов, И. Черток, Д. Черток . . .	52
Юнстрой.— М. Неправский . . .	56
Спорт	
Кто пробежит быстрее? Кто прыгнет выше? Кто метнет мяч дальше?— В. Яковлев. Рисунки В. Константинова . . .	58
Десять Серез. Спор. Апрель.— Стихи В. Коркина. Рисунки Е. Медведева . . .	60
Максим в стране приключений.— Повесть Юрия Самсонова. Продолжение. Рисунки В. Алфеевского . . .	61
Эффект Кабанова.— И. Клинов . . .	67
Отовсюду и обо всем . . .	68
Что нам читать . . .	70
Веселые картинки из вашей жизни.— Б. Копальгин. Рисунки Л. Ромасенко . . .	74
Мы едем в лагерь.— Стихи Вл. Лифшица. Музыка Ж. Зориной . . .	75
В стране шаха — владыки черных и белых полей.— Международный мастер М. Юдович . . .	76
Вредители леса.— Пояснение к таблице на 4-й странице обложки.— П. И. Горохов . . .	77
Храбрые портняжки.— Ю. Денисова . . .	78
В часы досуга . . .	79
На вклейках:	
По родным просторам.— Картина В. Орловой. Моя страна.— Фото В. Гипперрейтера. Рисунок А. Брея к сказке «Гадальщик поневоле».	
На обложке:	
«Мы за мчр!».— Рисунок А. Брея.	

Редактор **Н. В. Ильина.**

Редакционная коллегия: **Т. В. Голубцова, В. А. Каверин, Л. А. Кассиль, Ф. В. Лемкуль, А. И. Мошковский, А. И. Мусатов, А. С. Некрасов, В. Н. Орджоникидзе** (заместитель редактора),

В. И. Орлов, В. А. Поддубная (ответственный секретарь), **М. П. Прилежаева.**

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Комната 11. Телефон Д 3-30-73.

Рукописи не возвращаются.

Художественный редактор **П. Кузьмичев.**

Технический редактор **В. Пархоменко.**

А 00260.

Подписано к печати 13/VI 1961 г.

Тираж 565 000 экз. Изд. № 1210.

Заказ 1183.

Форм. бум. 84×108¹/₁₆.

Бум. листов 2,62. Печ. листов 3,61.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

Ребята!

Помните, что, находясь поблизости от железных дорог, надо быть внимательным и осторожным.

Каждый из вас должен знать:

строго воспрещается ходить и играть вблизи железнодорожного полотна и на путях;
переходить пути перед близко идущим поездом;
нельзя садиться в вагон и выходить из вагона на ходу поезда;
виснуть на подножках вагонов.

ЭТО ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ.

Запомните это сами и объясните товарищам.

Министерство путей сообщения.

ВРЕДИТЕЛИ ЛЕСА

1. Шелкопряд непарный; 2. Монашенка; 3. Коконопряд сосновый; 4. Коконопряд кольчатый; 5. Лунка серебристая; 6. Дубовый походный шелкопряд; 7. Совка сосновая; 8. Ивовая волнянка; 9. Златогузка; 10. Пяденица сосновая; 11. Пяденица шелкопряд бурополосая; 12. Пяденица обдирало; 13. Пяденица зимняя; 14. Дубовая листовертка зеленая; 15. Пилильщик сосновый, взрослое насекомое, личинка.

Рисунки П. Горохова.